

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАМИР

ЛИЛЯ РИЗК

Лиля Ризк Дамир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67910270

SelfPub; 2022

Аннотация

Что может быть лучше для парня, в одиночку справлявшегося с трудностями, – получить готовую обустроенную жизнь в подарок? После всех пройденных бед открыть двери в райское будущее... Шикарный дом, хорошая машина, устроенный бизнес и нули на счету, да ещё любящая семья рядом. И все это, как десерт, было подано на блюдечке с золотой каёмочкой... Прекрасный сон наяву. Но он и не подозревал, что тот «кусочек пирога» прятал в себе ядовитую начинку. Вкусив которую, он стал мечтать повернуть время вспять. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	31
Глава 6	40
Глава 7	44
Глава 8	48
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	71
Глава 12	75
Глава 13	88
Глава 14	97
Глава 15	105
Глава 16	111
Глава 17	118
Глава 18	131
Глава 19	145
Глава 20	149
Глава 21	154
Часть II	159
Глава 2	166

Глава 3	171
Глава 4	177
Глава 5	186
Глава 6	193
Глава 7	206
Глава 8	212
Глава 9	217
Глава 10	223
Глава 11	233
Глава 12	242
Часть III	252
Глава 5	280
Глава 6	287
Глава 7	293
Глава 8	299
Глава 9	303
Глава 10	308
Глава 11	313
Глава 12	321
Глава 13	329
Глава 14	335
Эпилог	343

Лиля Ризк

Дамир

Часть I

Глава 1

1980 год

Молодой человек постучал в дверь комнаты дорожного мотеля. Через минуту, на пороге с удивлением на лице, появилась довольно красивая девушка с длинными светлыми локонами и в легком, коротком платье.

– Почему ты пришел, а где твой брат? – поинтересовалась она и глянула по сторонам.

– Он не придет. – Прищурился свои глаза, ответил высокий темноволосый парень и не дожидаясь приглашения, шагнул внутрь номера.

Пораженная его бесцеремонным поведением, девушка отшатнулась в сторону. Тем временем, визитер остановился посреди комнаты, обнаружив на кровати раскрытый чемодан с кучей сложенных вещей. Он беглым взглядом осмотрел обстановку, после чего изрёк властным тоном:

– Ты должна вернуться к себе домой и забыть о нем навсегда!

С недоумением посмотрев на гостя, девушка сразу ответила, – никогда этого не будет!

– Если ты его действительно любишь, то послушаешь меня.

Он развернулся к ней лицом и взглянул в ее большие голубые очи своими черными глазами.

От его взора, она попятилась назад. Но при этом, тихо произнесла, – это не тебе решать.

– Ты не понимаешь, для нас семейные узы значат очень много. И он получит большую травму, разлучившись со своей семьей. Из-за тебя он идет против отца. – Его брови сошлись на переносице, а тон приобрел жёсткие ноты. – Просто так это не останется, случится беда. Уезжай и оставь его!

Он пытался донести до нее всю серьезность положения. Но она упрямылась, рывкнув ему в ответ, свое – «Нет!».

Хотя в этот момент, ее буквально затрясло. Вдруг нахлынуло какое-то тревожное чувство, граничащее со страхом. Словно должно было произойти что-то плохое.

Все дальше, отстраняясь, она уперлась спиной о стену у окна. И при этом, ее глаза неотрывно глядели на него.

Заметив волнение девушки, парень сначала не мог понять, чем она была так сильно обеспокоена. Ведь он даже не двигался с места, сложив руки в карманы, просто стоял и разговаривал.

Но она с замиранием сердца, кинула взгляд в окно, словно ждала спасения. День, который клонился к вечеру прошел в пустом ожидании возлюбленного. И до последнего, она не теряла надежды, слышать его шаги. Но их все не было.

Тем временем, продолжая стоять на месте, он обдумывал сложившуюся ситуацию. Оставить все, как есть, и исчезнуть, казалось ему уже невозможным. Раз он пришел, то был обязан хотя бы попытаться что-то изменить. Ведь он считал своим долгом спасти родного ему человека от нависшей над ним угрозы, любой ценой. Рассматривая ее внимательнее, парень делал для себя неутешительные выводы. В действительности, избранница его брата обладала поистине притягательной внешностью: белой фарфоровой кожей, чувственными губами, нежно розовыми, как у младенца, вкупе с ореолом золота ее волос. И при этом, она имела округлую фигуру уже сложившейся женщины с длинными, стройными ногами. Тут было чем любоваться... и от чего, потерять голову. Но брата следовало остановить. И он решил пойти на крайность.

Тревога в ее глазах стала нарастать, обнаружив, что этот человек, появившийся внезапно в их любовном гнездышке, начал медленно приближаться. И его вид не предвещал ничего хорошего.

Глава 2

Больше 30-ти лет спустя.

Дамир сидел на скамье у аллеи, ведущей к зданию бизнес центра, в котором только что состоялась встреча его с адвокатом семьи Саиди.

Он опустил голову на руки и прикрыл свои глаза. В уме не укладывалась новость которую он узнал.

В один день его жизнь перевернулась. И он понятия не имел, что теперь с этим делать. Спрашивать совет, как быть и сообщить кому-либо о полученной новости, парень не спешил. Хотя какое-то решение принимать в такой ситуации тоже не имело смысла. От него требовалось лишь принять факт, перед которым поставили и просто пустить все по течению.

Некоторое время, он просто расхаживал туда-сюда, потом снова присаживался и думал. Эмоции распинали его изнутри. Он даже не мог сообразить, радоваться ему или огорчаться. Но почему-то, его душа находилась в смятении и испытывала больше боли, чем счастья.

Разумом понимая, что винить в принципе некого, он обнаружил себя обманутым судьбой, чем-то вроде бракованной игрушки, выброшенной в кучу хлама. Тогда, когда его

личность уже была сформирована, когда он научился выживать один, без чьей либо помощи, прошел все муки, ему вдруг предоставили иную программу жизни.

Оказывается, не было необходимости преодолевать столько трудностей в игре на выживание. Даже, для того, чтобы он мог получить образование, его бедной матушке пришлось работать без отдыха. И вот когда, в принципе он уже сумел подняться с колен, выясняется, что могло быть все намного проще. Могло бы быть все по-другому.

Мысль о матери вообще терзала ему сердце.

Но все же, спустя какое-то время мучительного томления, он вернулся в университетское общежитие, где проживал уже 5-й год, с самого первого курса юридического факультета.

– Ты в порядке?

– Да, да, – рассеяно ответил Дамир, лёжа на своей кровати с ботинками на ногах.

Сосед по комнате и его лучший друг, Вадим, пришедший с душа, глянул на него и порядком удивился. Обычно за чистотой Дамир следил с дотошной щепетильностью, а тут лежал с закинутыми руками за голову в куртке и обутый. Пожав плечами, он повернулся к шкафу в углу комнаты и стал переодеваться, решив не продолжать разговор. Видимо понимал, что товарищу необходимо уединение. Он быстро оставил его в покое и вышел.

Через два дня Дамир отправился в Болгар, в свой родной

город. В последний раз он был там почти пять лет назад.

Столько воды утекло с тех пор...

Он сидел в самолёте и глядел в иллюминатор, но перед его взором пробегали другие картины. Память листала кадры беспечного детства, проведенного в пригороде Болгара. Затем годы взросления, со своими сложностями и терни, через которые ему пришлось проходить в одиночку, так как его отец умер, ещё до его рождения в автокатастрофе и не было ни братьев ни сестер. Ему пришлось закаляться, наверное с пелёнок. Сколько он помнил, его мать всегда работала. И он по большому счету был предоставлен сам себе. А значит оставался один на один со всеми своими победами и поражениями. Вспоминая особые моменты бесшабашной юности, он ухмыльнулся.

Интересно, как там поживает Марат, бравый парень. Он лег в ячейку его памяти с табличкой «особенный». Дамир улыбнулся, припоминая их драку. Хотя приятного было совсем мало, а вернее вообще не было.

– Щас ты у меня заскулишь, как сабочонка, стоя на коленях! – пригрозил Марат, прочерчивая громоздкой цепью, восьмерку в воздухе.

Дамир молча, следил глазами за радиусом полета края цепи, чтобы успеть увернуться от летящего в его сторону смертоносного орудия. Он позволил своему противнику свободно атаковать и никоим образом, не препятствовал нападению. Даже наоборот, пользуясь моментом, пока размах це-

пи вновь набирал силу, он будто бы подразнивал его, приближался и жестом руки призывал к продолжению. А затем, снова отбегал прочь. И эта погоня продолжалась по всему периметру площадки, на которой они устроили реслинг. Марат гнался за Дамиром и с воплем нападал, пытаясь задеть его. Но тот всякий раз, умудрялся вывернуться и отбежать в сторону. Наконец, силы атакующего стали сдавать. И голос стал казаться более надрывным, и размах не таким мощным.

Почувствовав в нем перемену, Дамир понял, что настало его время. И при очередном полете цепи, он сумел поймать ее конец, затем рывком дёрнул на себя. Марат даже не успел сообразить, как оказался в объятиях своего врага. Тот вмиг накрутил ему цепь на шею, вместо шарфа, и после подтянул. Парень захрипел, и его ноги подкосились.

– Кого ты там, на колени собирался поставить? – с сарказмом поинтересовался Дамир, сдергивая кастет с руки еле живого пленника. Тот с ужасом глянул на своего «палача» ожидая худшего. Но Дамир, не обращал внимания на его испуганный взгляд и поджав губы, с усердием, натягивал кастет себе на пальцы. В ту же минуту, с мощным ударом метала в лицо, Марат ощутил резкую боль, а затем желанное умиротворение и покой.

Достигнув результата, Дамир откинул от себя истекающего кровью главаря конкурентной банды. Свистнул своим ребятам и призвал их к остановке разыгравшейся драки. Пока он разбирался тут с одним, с его стороны человек десять то-

же колотили других.

– Пацаны, оставьте их! – крикнул он, махнув им рукой.

Обнаружив своего предводителя в луже крови и без сознания, участники разборки противодействующей стороны, тоже пришли к не радостным выводам и вынуждены были капитулировать. Парни постепенно разошлись.

И так, две криминальные группировки «подписали» договоренность о территориальном владении. Отныне все дела Дамира и его компании могли вестись свободно и безо всяких угроз. В то время как, Марат и его парни вошли в состояние "тише воды, ниже травы". Столкновений между ними больше не происходило и он, что называется, отодвинулся. Но похожие стычки повторялись не раз и с другими. Дамиру, магическим образом, всегда удавалось выйти победителем. Тем самым авторитет его, как предводителя, небольшой пока ещё, криминальной группировки, рос, как на дрожжах. Ребята из дворовой шпаны, постепенно превращались в закоренелых бандитов.

Их деятельность расширялась, как и границы дозволенного, не опускаясь разве что, до тяжких преступлений. Тем не менее, члены группировки добывали заработок для себя, всяким способом и чаще незаконным. Грабежи, угон автомобилей и многое другое входило в их профиль. Обороты увеличивались, а с ними приобретались необходимые знакомства и связи, поддержка и участие.

Так бы все и продолжалось, пока Дамир не совершил

ошибку.

К своим 27-ми годам, он имел доход, который не всякий к сорока мог себе позволить. Обзаведясь деньгами, сплочённая компания на тот момент, почти из 20-ти человек, открыла небольшой клуб, несколько игротек и пару заведений в теме развлечений и досуга. Деньги потекли. Вскоре Дамир сел за руль хорошего автомобиля, купил себе квартиру в городе. И его возросшее самомнение отключило ему всякую осторожность. По неопытности, он захотел пододвинуть и тех, кто прочнее и серьезнее сидел в делах. На этот раз рискнул отобрать маленький игорный дом, который работал инкогнито, но приносил хорошие деньги у одного из людей, не своего круга.

Он просто вынудил хозяина заведения подписать необходимые бумаги по передаче собственности, подстроив ему ловушку и позже угрожая физической расправой. Для этого, он даже нанял адвоката. Хотя сам уже давно находился в процессе изучения юридических вопросов.

Из родных, он имел только мать. И она совершенно не ведала, чем занимался ее единственный сын. Все это время, она продолжала работать санитаркой в местной поликлинике. Только, когда Дамир разросся, он уговорил ее уволиться. Мать видела, что он работал и богател и была этому рада.

Но в один прекрасный день, всему пришел конец.

Женщина шла домой из магазина. И ей помог с сумками и предложил подвести, ничем не примечательный на вид, пар-

нишка.

– Ой, сынок, спасибо! – обрадовалась она, не предполагая ничего дурного. Села в машину и тот увез ее.

Он сказал, что он друг ее сына, что с ним беда и он не хотел ее пугать. Но она должна отправиться к нему и помочь чем-то.

После, Дамир получил звонок и фото своей матери.

В итоге, он отдал все, что имел. Продал новую квартиру и машину, отошёл от бизнеса, чтобы спасти свою мать и себя со своими некоторыми «товарищами по цеху» от тюремных сроков, которые им так же вменили за какие-то прегрешения.

Свысока, куда он сумел забраться в свои еще молодые годы, его сразу быстро и больно скинули вниз.

Они с матерью вернулись в их маленький домик, где он вырос, но все равно, она была счастлива. Мать поддержала его и побежала за помощью к своим хорошим знакомым и друзьям. Родственников таких, на кого можно было бы понадеяться, у них не было. И они общими усилиями, отправили парня в Москву, на учебу. Уехать, в те дни, было единственным и верным решением. И к тому же, самым подходящим вариантом – совместить его переезд с обучением в ВУЗе. Хотя Дамиру уже было далеко за двадцать, поступление в университет, оказалось для него удачей всей его жизни!

В день, когда их освободили, ее из плена, его из полицейского участка, он дал ей слово, что впредь, станет серьезным

и порядочным человеком.

В действительности, он старался держать слово. С прежней жизнью было покончено. Он наглухо закрыл дверь в свое криминальное прошлое, превратившись в тихого и спокойного абитуриента с учебниками в руках.

Никто никогда не смог бы заподозрить этого парня в темном прошлом.

Его словно подменили. Он четко и ясно ставил перед собой цели и шел к ним, не сдаваясь и не отвлекаясь ни на что побочное. Будь то задиры, пытавшиеся вывести его на разборки, либо шустрые спекулянты, со своими мутными предложениями заработать. И все в том же духе, чего раньше, он не пропустил бы мимо своего внимания.

Отныне Дамир был глух и нем. Избегал всего подряд. И хотя его спортивное телосложение и дерзкий взгляд черных глаз, производил совершенно другое впечатление, он был самым тихим и спокойным студентом своего курса.

– Молодой человек, хотите чего-нибудь выпить? – поинтересовалась приятной внешности стюардесса.

Дамир медленно повернул голову и растерянно взглянул на девушку в униформе. Спустя секундную паузу, согласился на чашку кофе.

– Спасибо, извините, я задумался, – проговорил он, принимая с ее рук горячий напиток.

Мило улыбнувшись, стюардесса прокомментировала, –

да, я заметила. Вы отреагировали на третий раз.

Он широко улыбнулся ей в ответ и покачал головой.

Глава 3

Мама с радостью встретила своего сына и постояв в обнимку с полчаса на пороге дома, вытерла нахлынувшие слезы, начала тараторить. Она рассказывала ему о том, что с нетерпением ждала все это время и о том, что напекла его любимых пирожков и о прочих вкусностях, по которым он скучал в своей студенческой жизни. Дамир тепло улыбался и кивал головой. «Матушка в своем репертуаре», думал он. Ещё она упомянула о соседской дочке, которая ей во всем помогала и поддерживала. "Такая взрослая уже стала, невеста, хорошая девушка, красавица" – отзывалась мать о ней. Дамир успел все это выслушать, пока снимал верхнюю одежду и разувался в маленькой прихожей их трехкомнатного домика. Его умиляло материнское внимание и осторожность.

– Да, спасибо, мам, не стоило так утруждать себя, ты и без того... – нагнувшись почти вдвое он, вновь обнял невысокую мать, которая стала его целовать в обе щеки и снова плакать.

Она гладила его курчавые черные волосы и заглядывала в темные большие глаза с огромной любовью и гордостью.

– Какой же ты у меня красивый стал, сынок...

Дамир сжал губы, ничего не ответив, просто благодарно смотрел в светлые материны глаза.

После ужина, пришла хваленая соседская девушка со сво-

ей матерью. Он помнил и знал их с детства. Гости пожаловали поприветствовать парня и поздравить со скорейшим окончанием университета. После ужина, все сидели за столом и пили чай. Разговор шел о Москве, о трудностях и радостях студенческих лет, о его успехах и надеждах. В общем, обо всем, что его касалось. Дамир понимал, к чему весь этот пир и что от него ждут, но не торопился с решением. Предпочел побыстрее слинять с «вечеринки».

– Пойду, пройдуся, – сказал он, вернувшись с уборной и быстро набросив куртку, обратился к входной двери.

– Может Алия, пойдет с тобой, сынок? – предложила мама, с глазами полными мольбы.

Дамир остановился и оглядел всех присутствующих. Женщины сидели с надеждой в глазах и смотрели на него в ожидании решающего ответа. Он кивнул в знак согласия. Улизнуть не получилось.

Им с матерью предстоял еще очень серьезный и трудный разговор, поэтому он решил не портить ей настроение и не обижать. В прочем, обижать и расстраивать он не собирался ее никогда. Мать для него была и останется единственным самым родным и дорогим человеком на земле.

Ну что ж... Алия во всем помогала его матушке, пока она была одна, стала ей почти дочерью. Наверняка она должна будет оставаться при ней и поныне. Дамир глянул в сторону скромно шагающей девушки подле себя. Миндалевидные глаза, серые, как и у его матери, круглое личико, русые длин-

ные волосы, заплетенные в косу, скромный наряд, никакой косметики. Полный контраст московским дивам, которых он привык лицезреть.

Девушка смущённо улыбнулась, и на ее пухлых щечках заиграл румянец, показались еле заметные ямочки. Дамиру понравилась ее реакция на его изучающий взгляд. Он тоже улыбнулся своей белоснежной улыбкой и моргнул ей.

Парень не торопился приглашать ее на свидание, но подумывал об этом. Она ему понравилась. Они погуляли примерно час или даже полтора, пообщались, посмеялись. А потом он проводил ее до дома. Поблагодарил за все, и напоследок пообещал позвонить. Девушка ушла вся в надеждах и мечтах. Он тем временем, побрел к себе, занятый совсем другими мыслями.

Наутро, во время завтрака, мать сообщила, что взяла отгулы на несколько дней, чтобы провести их вместе с сыном. Новость его порадовала и он решил уже не откладывать разговор в долгий ящик. Устроившись на диване, попросил ее присесть рядом с ним.

– Мам, почему я темный, и не похож на вас? – прямо спросил Дамир, заглянув в глаза улыбающейся матери. Она немного растерялась и ее улыбка стала сползать с лица. Пожав плечами, она растерянно покачала головой, – разве?

– Да, я другой. – Уверенно сказал Дамир, не сводя с нее своего взгляда.

– Ну, возможно это гены твоего отца... – оправдывалась

было она, не понимая к чему клонит ее сын.

– Я не похож на татарина, он ведь тоже был им?

– Мы не знаем, кто были его родители, они рано погибли...

Дамир смотрел на мать с полу улыбкой отвечающей на все предположения без слов.

– Я не понимаю, сынок, – возмутилась женщина, развернувшись к нему всем телом, – что ты хочешь сказать?! У меня не было никого кроме моего мужа, и я точно знаю, кто твой отец.

– Мама, успокойся, ну что ты?! У меня и в мыслях не было подозревать тебя в измене! – заверил ее Дамир, погладив по плечу. Но почувствовав напряжение, он вздохнул и выждав паузу, продолжил. – Я безгранично тебя люблю и всегда буду любить и ценить. Ты моя мать и это не изменится никогда.

Она хлопала глазами и ее страх нарастал с каждым сказанным им словом.

Он снова выдохнул и отвернулся. Его язык просто не поворачивался дальше! Она же сидела и ждала, чем он закончит свою речь. Ее страшил только один исход, это – расставание с ним. И он все понимая, не знал, как правильно изложить нелегкую новость. Немного помедлив, Дамир все же собрался с силами и взяв в свои большие руки ее маленькую ручку, сжал немного. С теплотой в голосе, он попробовал продолжить:

– Я недавно узнал, что...

– Что??

– Что... нас подменили случайно.

– Кого подменили?

– Меня и его.

– Кого его? – Женщина стала бледнеть, и приоткрыв рот хватала воздух. Ее страшила мысль, которая появилась в голове.

– Твоего настоящего сына. Он живёт в Канаде, его зовут Самад Саиди.

Глава 4

– У нее подскочило давление, но сейчас она в порядке, не волнуйтесь, – сказала врач, выйдя из дверей реанимации. Дамир стоял и ждал вердикт доктора, не дыша. Он так ругал себя, за то, что сообщил ей обо всем прямо, без подготовки. И не знал, как теперь быть и что делать. Но слава Богу, инфаркт миновал, обморок оказался следствием внезапного скачка артериального давления. И уже вечером он забрал мать домой.

– Ты уедешь в Канаду? – еле живым голосом, поинтересовалась она, когда Дамир подошел к ее постели.

– Мое место рядом с тобой, – ответил он ей.

Но через три месяца, самолёт уносил Дамира в Монреаль. Навстречу с его кровными родителями и с тем парнем, который подарил ему такую замечательную мать. Он решил уступить ее желанию и взять в жены соседскую девушку и для того чтобы успокоить ее переживания и потому, что ему самому Алия очень понравилась. Тем более, никто из местных ребят не сказал дурного слова о девушке, когда он осторожно стал интересоваться ее репутацией. И тогда, он утвердился в своем решении окончательно. Спустя месяц, после больницы, они обручились. Алия надела платок и кольцо, стала его официальной невестой. После чего, Дамир вернулся

в Москву. Закончил учебу и подал документы на визу. Со своими настоящими родителями он отказывался разговаривать по интернету, оставив все для реальной встречи. Деловые обсуждения они проводили через их адвоката. Он же и сообщил ему обо всем.

Как выяснилось, Дамир был сыном господина Омера Саиди, выходца из Ирана, 65 лет отроду. Он являлся крупным бизнесменом, руководителем и владельцем концерна занимающегося сельскохозяйственной деятельностью, а так же сетей супермаркетов по всем провинциям Канады и нескольким штатам США. Дамир узнал и о том, что имеет родную мать, Эмине Саиди, ей было уже 62 года и 23-х летнюю сестру Сахер, являющейся студенткой Монреальского университета, факультета менеджмента и маркетинга. В семью входил так же Самад Саиди, как выяснилось приемный сын его родителей. Он, как и Дамир получил профессию юриста и трудился в концерне отца, их отца.

Дамир отучился в университете намного позже своих сверстников, в то время, как Самад уже как минимум лет 8 имел полноценную практику и наверняка успел развить профессиональную хватку и опыт в юридических делах. 12-ти часовой полет позволил вволю разгуляться воображению и фантазиям Дамира. Он с нетерпением ждал встречу с настоящими родителями, с отцом, о котором он мечтал всю свою жизнь. В очередной раз, он приходил к мнению, что вины их не было в том, что он рос вдали. Так как родители и сами не

знали, что их сын, на самом деле был им не родной, пока тот не попал в аварию и анализ крови не открыл правду. После чего начались бесконечные и нелегкие поиски, приведшие их в Болгар.

Да, когда-то в далеком 82-м его родители побывали в России и дела привели их в Казань. Потом поездка в Болгары на автомобиле и внезапные роды. Необдуманый поступок молодого Омера Саиди. Он повсюду возил с собой свою любимую супругу, ну и она не думала расставаться с ним, ни на день, даже будучи в положении. Вот к чему и привела их безумная любовь.

Дамир вздохнул и извлёк из нагрудного кармана небольшой конверт. Открыв его, вынул несколько потертых фоток своей матери татарки Зульфий Палатовой. Ее в молодости, в среднем возрасте и сейчас в 63 года. Он погладил поверхность последней и теплота разлилась по его жилам. Наверняка Самад прослезится, увидев лицо своей родной матери и помчится встречаться с ней, подумал он. Ну что ж у нее будет два сына, как и у госпожи Эмине Саиди.

Ближе к утру, шумный аэропорт Монреаля принял рейс самолета российской авиакомпании Аэрофлот.

Багаж был скудным, один небольшой чемодан с необходимыми вещами. Дамир не планировал оставаться надолго. Познакомиться, может быть прийти к какому-то решению на семейном совете и уехать восвояси. Бросать свою матушку Зульфию, он не намеревался. Возможно, его жизнь будет от-

ныне делиться на две страны, думал он. Кровь потянет, она уже тянула и с этим ничего нельзя поделаться. Он захочет видеться со своими настоящими родителями и младшей сестрой и они тоже не отпустят его просто так, он был уверен. И дело было уже не в положении и не в деньгах. Все потеряло смысл. Дамир качнул головой. Надо же... стоило на горизонте замаячить долгожданной мечте, как она тут же потеряла свою значимость. Он хотел узнать и почувствовать свою настоящую семью, даже если бы они оказались жителями трущоб в заброшенном районе Калькутты.

В аэропорту его встретил водитель господина Саиди. Дамир, уселся на заднее сидение черного тонированного Ленд-ровера и прикрыл глаза. В салоне витал, аромат высшего общества. Общества, до которого ему было далеко, как до звёзд, ещё несколько месяцев назад. Память перенесла его в недавнее прошлое. Хорошо обставленные офисы, шикарные фасады зданий частных домов, охрана, дорогие автомобили, все было недостижимо и не в его мире. Он мог лишь смотреть, не прикасаясь, как в музее. Его тщетные попытки возвысится до этого уровня не принесли результата и он на время попрощался со своей мечтой. Зарыл ее глубоко в сознании, и просто учился. Иногда он подрабатывал курьером, доставлял требуемую почту на служебном мотороллере. Либо закинув рюкзак за плечо, выполнял свои обязательства и после, испарялся так же незаметно, как и появлялся. Тогда он и не думал, что так быстро сможет оказаться в центре.

Сейчас он сидел в салоне дорогостоящего автомобиля, и его, как господина вез водитель.

Дамир вздохнул и стал смотреть в окно. Ему не было радостно. Почему-то он всё ещё не мог испытывать ощущения счастья или предвкушения чего-то судьбоносного, масштабного. Наоборот, все его существо сковывала боль и сожаление. И это состояние не отпускало его с того самого мгновения, когда он сидя в кресле напротив мужчины в строгом сером костюме с папкой в руках, услышал известие чуть ли не пошатнувшее его сознание. «Господин Дамир Палатов, – на чистом английском, который он хорошо успел выучить, – спешу сообщить вам, что вы по рождению являетесь сыном господина Омера и Эмине Саиди. Вас спутали в роддоме. Произошла нелепая ошибка. Последние два года шло тайное расследование и оно завершилось. Более того, мы успели провести секретный тест ДНК. Вас не поставили в известность с самого начала, – он откашлялся, – в связи с неподтвержденными данными и в случае отрицательного результата анализов. Чтобы не беспокоить и не травмировать вашу психику. Мы можем провести его дополнительно официально, если хотите, но, уверяю вас, к счастью, ваши настоящие родители нашли своего сына». Он никогда не забудь не единого слова, сказанного ему адвокатом. И даже его голос навсегда запечатлелся в его памяти.

Они не хотели травмировать его психику. В самом деле?! Да он чуть не спятил от этой новости! Хотя Дамир уже стал

приходить в себя.

Стараясь отвлечь свои спутанные мысли, он стал рассматривать улицы за окном. Красивые пейзажи европейского мотива смешанные с западным акцентом, так и манили к себе, воодушевляя хотеть строить планы, познать этот новый и интересный мир.

– Это все не мое, не моя жизнь, я всего лишь гость. Появлюсь и исчезну, – упорствовал он. Человек, не привыкший к роскошным подаркам судьбы, приученный к борьбе за малый кусок пирога на своей тарелке, не мог позволить себе поверить в чудо! Все что угодно, только не это. С ним чудеса просто не случаются, даже очевидные. В том, что, что-то произойдет и он уберется туда откуда прибыл, он был убежден.

Тем временем, автомобиль поехал по направлению к ведущему в элитные районы, это было заметно и по качеству дорог и по панораме за окном. Один особняк заменял другой, с садами и бассейнами. Возле одного из таких, они остановились и перед ним разъехались ворота. Ещё метров 50 по парку и их машина припарковалась у подъезда роскошного дома. Дамир вышел с машины и посмотрел на 4-х этажное здание, возвышающееся перед его глазами.

В это время водитель вынул чемодан из багажника и жестом пригласил его в дом. Когда перед ними открылась дверь, Дамир немного занервничал, ожидая увидеть хозяев, но на пороге оказалась, по-видимому, работница, средних

лет женщина в униформе, и он непроизвольно облегченно выдохнул. Поздоровавшись, она провела его дальше, внутрь дома.

Богатое убранство сразу бросилось в глаза. Не смотря на то, что он готовился к встрече, решив немного соответствовать хотя бы отдаленно. Приобрел брендовую одежду, и как мог, привел себя в холеный вид. Сейчас же, он ощущал тяжесть рюкзака с курьерской почтой за своей спиной. И чувствовал себя, мягко говоря, ни в своей тарелке. Больше всего ему хотелось выйти отсюда и исчезнуть.

– Салам алейкум, сынок, как ты долетел? – спросил мужчина на английском языке с некоторым акцентом. Развернувшись Дамир увидел высокого и статного, не смотря на года, человека, спускающегося с лестницы, в котором сразу узнал своего родного отца. Он был его копией, неким отражением, но в возрасте. Его сердце гулко застучало.

– Ваалейкум ассалам, – сбившимся голосом ответил на приветствие, Дамир и замер.

Господин Саиди подошёл и протянул ему руку. Он тут же вложил в нее свою, не отрывая взгляда от его лица. Затем мужчина привлек его к себе и крепко обнял. Парень не знал персидского языка, но понял, что отец вполголоса произносил слова благодарности Всевышнему за эту встречу и его голос задрожал. Крепко зажмурив свои глаза, он сам ощутил как волна глубоких чувств накрыла его с головой и с трудом старался удержать непослушные слезы. Но они все же про-

никли сквозь ресницы и быстро скатились вниз.

Через несколько минут, к ним подбежали две женщины. Одна с громким плачем, другая пыталась успокоить первую. Мужчины обернулись. В долю секунды, Дамир подхватил в объятия свою родную мать, она даже не успев его обнять, упала без чувств.

Он вырос очень устойчивым к сантиментам мужчиной. Умел драться до смерти, смотреть врагу в глаза не моргнув, не дрогнув. Он научился проходить всякие испытания в жизни, тяжелые условия, даже бывало голод и холод, все что угодно и не сломаться, встать и идти вперёд с новыми силами. А сейчас, сидя на полу и обнявшись с женщиной, которую увидел впервые в свои 32 года, плакал, как будто ему было снова шесть. Ещё, его обнимала родная сестренка, и он гладил ее по плечам и целовал в щеки и в волосы.

Встреча со своей родной семьей перевернула в нем все чувства, уничтожив маломальские сомнения и страхи. Он ощутил такой мощный зов крови, словно рядом с ними и должно было быть его место всегда. Здесь был тот воздух, который требовали его легкие, те моменты и лица, что хотели видеть его глаза, запахи и ароматы, в которых нуждалось его нутро, все было тут, среди этих людей. И никакими словами нельзя объяснить, как себя чувствует душа, которая поглощает любовь, находится в состоянии неги и блаженства.словно ее обернули мягким пушистым одеялом. Именно в таком состоянии находилась душа Дамира в эти минуты. Ко-

гда он впервые почувствовал крепкие объятия своего отца, теплые от слез, поцелуи матери, руки своей младшей сестры. Такой большой глупостью ему казались все прежние сомнения, переполнявшие его до момента встречи. Разве что-то имеет большего значения, чем семья?!

Он словно получил ответы на все незаданные вопросы и его сердце успокоилось.

Глава 5

Дамир попросил сигареты, водитель принёс свои. Он не глядя на пачку, чиркнул зажигалкой и затянулся. Стоя на балконе своей спальни, он смотрел на облачное небо и курил. Спустя больше пяти лет впервые держал в руках сигарету.

Время было около 4-х часов утра. После тяжелого в эмоциональном смысле дня, плавно перешедшего в ночь, наконец, все уснули. Вернее разошлись по своим спальням, хотя наверняка, никто не сомкнул глаз. Все кроме Самада, он так и не появился. Сказали, что ему пришлось уехать загород, возникли срочные дела. Ну что ж... время еще есть познакомиться. Времени предостаточно.

Дамир подумал о своей матери татарке. Конечно, он ее не оставит. Она будет рядом с ним, где бы он ни был. Тут, значит тут. Да, ещё Алия... у него есть и невеста. Потушив сигарету, Дамир вернулся к себе.

Последующие два дня, он ходил в обнимку со своей родной матерью Эмине. Она в буквальном смысле не отпускала его от себя. И он не мог противостоять ее желаниям. Он всегда был мягок по отношению к женщинам, к матерям особенно. Его мама иранка плохо говорила на английском, и они общались пока через переводчицу, Сахер, младшую

сестричку, которая с удовольствием выполняла эту роль.

Дамир рассматривал их стараясь чтобы они не заметили этого. Его мать оказалась на редкость очень красивой женщиной, так же как и сестра. Большие глаза, обрамленные длинными ресницами, изогнутые брови, роскошные черные волосы. Округлая фигура у мамы такая, что хотелось положить ей на грудь свою голову и как младенец заснуть. Са-хер же была высокой стройной девушкой, ясно было, что ростом они оба пошли в отца. Чувства переполняли его, он и не подозревал, что такое могло с ним случиться. Любовь, гордость, жажда наверстать упущенные годы. Он даже сам не мог ещё разобраться, что именно творилось в его душе. Но знал точно, что расставаться с ними он больше не хотел. Единственной задачей сейчас для него было, это поскорее забрать свою мать Зульфию, она тоже ждала его, скучала и любила. Дамир не мог оставить ее надолго, зная, что там она сидит и считает денёчки. Поэтому он решил протянуть ещё неделю и поговорить об отъезде, или о поездке в Россию, чтобы забрать ее. Ах да, ещё его ждала невеста. Дамир знал, что ему ни в чем не откажут и все решится благополучным образом. Тем более, что и Самад с которым они все еще не увиделись, тоже нуждается в общении со своей кровной матерью. И самым подходящим вариантом будет, жить всем вместе, пришел он к выводу.

На следующий день отец решил познакомить Дамира с их семейным бизнесом. И первым делом, он планировал сво-

зить его в концерт и все показать. Дальше, больше.

В их ведении имелось несколько тысяч акров земли, пущенных под плантации. Они выращивали клубнику, овощи и фрукты разных видов. Продукция шла на реализацию различным фабрикам и на рынок. Так же, они имели сеть супермаркетов разбросанных по провинциям Канады и трех ближайших городов в Штатах.

– Самад едва справляется с обязанностями, конечно, твоя голова и руки нам пригодятся, сынок, – сказал Омер, тихо посмеявшись и похлопав парня по плечу, изумленного таким масштабом дел. Пока они ехали по дороге в офис, отец в общих чертах рассказал о состоянии и в чем заключается вся суть производства. Но было вполне естественно, понимать, что учиться придется не один месяц, для того, чтобы полностью разобраться во всем.

– У меня пока нет слов, я...

– Все потихоньку образуется, сын мой, главное ты с нами. Все получится у тебя, я уверен. Тем более, по нашим сведениям, ты на «отлично» окончил университет и достаточно прилежно учился. Ты умен и далеко не из трусливых, – последние слова, мужчина произнес с некоторым нажимом, заглядывая в глаза своего сына.

Дамир сразу посмотрел на него и увидел теплую улыбку, с которой он понимающе прикрыл глаза и кивнул, безгласно отвечая на его молчаливые вопросы.

Конечно, они все выясняли и узнавали о нем. Дамир не

сомневался, что они были в курсе и обо всех его проделках до университета. С кем он дружил, что вытворял. Неужели они не смотря на его в прямом смысле бандитское прошлое, не побоялись породниться?! Хотя потом, он завязал со своей криминальной жизнью и надел галстук, но это не меняет прошлого. И конечно, его умения и навыки должны были пригодиться по назначению, но все же, он же был опасной личностью, если рассуждать здраво! Дамир даже как-то стыдился себя самого.

У него запершило в горле и он, кулаком прикрыв рот, стал покашливать. От чего его отец рассмеялся.

– Да, я тоже был таким, – он снова положил свою руку ему на плечо, – ты мой сын, с головы до ног, весь мой!

Последующие дни Дамир с утра до вечера проводил на работе с отцом. Ему предназначалось возглавить отдел договоров, чем раньше занимался непосредственно сам Омер. Потом с вечера до поздней ночи, в объятиях мамы. Он автоматически превращался в малыша. И только один раз ему удалось ускользнуть от них обоих и прогуляться по городу с Сахер.

Его терзал вопрос, куда подевался Самад? Но все так спокойно реагировали на его отсутствие, что он тоже решил повременить с выяснениями и подождать.

– Дамир, ты пока побудь тут, я сейчас отойду, мне надо поговорить тут кое с кем и вернусь хорошо?

– С кем? – в нем внезапно включился старший брат и те-

лохранитель, от чего девушка звонко рассмеялась.

Дотронувшись до его руки лежащей на столе, она заверила, что с ней ничего не случится. Она просто выйдет за пределы кафе и вернется через 15 минут. Он тоже улыбнулся и кивнул головой, в знак согласия. В конце концов, время было 11 дня.

Взяв чашку с кофе, он стал медленно попивать и рассматривать посетителей. Люди разных национальностей, цвета кожи и конфессий проходили мимо, сидели за столиками, все были заняты чем-то своим. Их эмоциональное общение друг с другом проходило в основном на французском языке, который он пока еще не понимал. Некоторые достаточно громко говорили, смеялись и при этом жестикулировали. Жизнь демонстрировалась во всей своей красочности и радости.

– Привет, как дела?

Дамир поднял глаза и увидел перед собой молодого человека, приятной внешности, на вид своего ровесника.

Достаточно высокого роста, почти, такого же, как и его собственный, хотя рост Дамира превышал 190 см. С немного светлыми волосами и теплыми карими глазами. Не спросив разрешения, подошедший уселся напротив и пригласив официанта сделал заказ, обратившись к нему на французском языке.

Дамир чуть нахмутив брови, наблюдал за привольным поведением незнакомца и ждал, какими будут его последую-

щие действия. Может быть, у них было в порядке вещей при-саживаться к чужому столику, он пока ещё не разобрался. Но обращение к нему именно на английском языке говорило о том, что этот парень либо наблюдал за ними с Сахер, либо знал к кому подошел. Так как Дамир имел информацию, что Монреаль являлся по большому счету франкоязычной частью страны.

Может это дружок его сестры, поэтому она так поспешно сбежала?!

Поправив на руке часы, молодой человек, сидящий напротив, представился, – я Самад Саиди.

Дамир опешил. Он стал рассматривать его лицо, выскивая схожесть со своей матерью татаркой.

– Вот ты какой... – хриловатым голосом, проговорил Дамир, поджав губы, он чуть подался вперед, – мать загордится таким сыном.

– Она гордится, как и отец, – быстро отреагировал тот, и поблагодарив подошедшего официанта, взял свою чашку кофе, – поговорим?

Дамир сцепил пальцы рук, положив их на стол перед собой, спустя короткую паузу, спросил, – какая-то странная встреча, не находишь?

– Возможно. Но я посчитал, что нам лучше будет сначала наедине поговорить, а потом уже разыгрывать братскую сцену в кругу семьи.

Самад отпил кофе и откинувшись на спинку кресла,

немного помедлил, прежде чем продолжить.

– Перейду сразу к делу. Я дам тебе денег столько, сколько ты захочешь, чтобы ты тихо исчез, как и появился.

У Дамира брови поползли вверх, от удивления.

– Ты рехнулся?

Самад тихо засмеялся и посмотрел в сторону, – по-моему, это справедливо?!

– Не стоит все мерить деньгами, поверь мне, – ответил Дамир, все мрачней как туча, его брови приближались друг к другу, а зрачки начинали загораться гневным огоньком. Он разочаровался. И ему стало больно. Больно за свою матушку из Болгара. Она ведь думала и о нем тоже и его бы она прижала к груди. Ведь именно этого человека она родила 32 года назад. А парень походу не намеревался с ней родниться вообще.

– Пустые слова, – произнес он.

– Тебе следовало находиться дома неделю назад, в тот вечер, когда я впервые появился. Сейчас этих пустых слов не нес бы мне тут.

Самад сжал свои губы в тонкую линию и они минуту молча смотрели друг на друга, готовые подняться и стукнуться лбами.

– Подумай хорошо, – тихо добавил он, – второго шанса у тебя не будет. Это моя семья и все мое. И хотя ты и являешься сыном по крови, на самом деле ты чужой. Ты ничего не знаешь и ничего не пережил.

Дамира умиляла эта бравада, он чуть не захохотал.

– Я ничего не знаю и ничего не пережил??

Самад сделал жест рукой говоривший, что тот не понимает сути, тем временем Дамир продолжил, – ты думаешь, труднее жить на готовые папины денежки, а не зарабатывать на кусок хлеба своим горбом? Получать по мозгам от бандюганов, которые отнимают у тебя все последние деньги, а потом тебе приходится делать то же самое, чтобы выжить, рисковать собственной свободой и даже жизнью?! – он отпрянул чуть назад и спустя несколько секунд, добавил, – дальше говорить не буду, а то тебе станет не хорошо.

– По ходу у вас в России любят экшн, – издевательски рассмеялся Самад.

Дамир глубоко вздохнул.

– Если бы...

– Дамир, имей в виду, у тебя есть немного времени, – настаивал парень, не обращая никакого внимания на его слова.

– Потом что?

Самад промолчал.

В этот момент к ним подошла Сахер с сияющей улыбкой на лице.

– Братья, поговорили?

Дамир сразу изменил выражение лица с враждебного на теплое и ответил первым, – да, дорогая. Самад любезно предложил мне разделить все семейные радости и хлопоты вместе с ним.

Желваки на скулах Самада заходили ходуном и он хлопнув легонько по столу, перевел свой взгляд на сестру, пригласив ее присесть.

– Все в порядке, брат? – неуверенно обратилась девушка, глядя на Самада.

– Да конечно, не волнуйся, все отлично.

Она присела и он, нагнувшись, чмокнул ее в висок.

Глава 6

Вечером Дамир сложил фотографии мамы Зульфии аккуратно обратно в чемодан. Самаду они были не интересны. Он присел на кровать и опустил голову на руки. Это значит, она будет страдать, если приедет сюда.

К утру у него разболелась голова от бессонной ночи. Он рано поднялся и тихо стараясь никого не разбудить, спустился на кухню. Сел за стол, попить кофе, который заварил себе сам. Глянул на свои наручные часы, за окном только начинало светать. Время было без 10-ти шесть. Его мучили мысли о матери. Он звонил ей каждый вечер перед сном и каждый раз сочинял историю о том, что ее родной сын в командировке и что он очень хочет с ней познакомиться. И обязательно, как только приедет, они вместе позвонят ей. Она ждала и боялась и надеялась на радостное воссоединение одновременно. Он знал это. Он знал свою мать, на что способно ее безмерное сердце. И не знал, как быть дальше.

В свою очередь, мать Эмине, тоже любила Самада, ведь она его вырастила, как родного. Узнай она о его дерзкой выходке, наверняка сильно расстроилась бы. А этого допустить Дамир ни как не мог. Он просто не знал, как быть и что делать. То и дело, вздыхая и проводя рукой по волосам, он думал и думал.

Отец, был именно таким, каким он его себе представлял, сильным, умным, надежным. Дамир улыбнулся своим мыслям. Хороший подарок от Бога. Теперь аж две матери и отец из его детских грез. Но и он уже был не молод и пренебрегать его сердечной выносливостью так же не стоило. Дамир видел в своей жизни и запомнил один эпизод, когда внезапно замертво упал мужчина в годах, не перенесся стресса. Дамиру было тогда около 11 лет. А умерший был их сосед, дядя Рафик. Тот мужчина потерял своего сына, который погиб в армии, что-то случилось, и эта новость ударила по нему самому. Тогда они с матерью находились в их доме и оказались свидетелями ещё одной внезапной смерти. С тех пор, Дамир зарубил себе на носу, никаких рисков с нервами матери и прочих людей в возрасте.

Он услышал шорох и лепетание на фарси. Обернувшись, увидел домработницу, видимо пришло время готовить завтрак. Дамир поднялся со стула и пожелав доброго утра поспешил удалиться.

В этот день, Омер подарил ему мерседес кроссовер последней модели. И дал кредитную карточку в его собственное распоряжение. Так же открыл ему счет в банке. Дамир не знал как реагировать, он не привык к такой роскоши и отказываться было неудобно. Но потом он принял, поблагодарил и сказал, что хотел бы сам зарабатывать.

– Это все твое по праву, сынок, – кивнув головой, отве-

тил Омер, – ты не должен стесняться. А заработать у тебя будет предостаточно времени и для себя и для нас всех. Как я только буду уверен, что наш бизнес в надежных руках, я отойду от дел. И ты, возглавишь концерн.

– Я? Почему я?

– Потому что ты мой сын.

– Не отодвигай Самада, отец.

– Ни в коем случае, он тоже мой сын. Дело не в кровных узах. Самад не потянет такую ответственность. Я видел, каким интеллектом обладаешь ты, за эти несколько дней тут воочию. И имею полное досье на тебя вообще, как ты понял. Я знаю также возможности Самада. Он будет во всем тебе помогать. И наследство я поделю в равных долях, но 1% больше достанется тебе, именно для того, чтобы ты был руководителем. – Затем похлопав парня по плечу, перевел тему, – ну не будем заглядывать вперед, говорю это только для того, чтобы ты готовился и усердно старался оправдать мои надежды.

Отец немного постоял, наблюдая за реакцией сына и улыбнувшись глазами, пошел в дом.

Дамир остался стоять у открытой двери своего нового автомобиля, покручивая на пальцах пластиковую карточку.

Он подумал о Самаде, который, по-видимому, ожидал такой поворот событий. И что теперь

Он же не опустится до убийства?!

Сев за руль, Дамир завел двигатель и тихо поехал прочь.

Надо слегка развеяться, а то уже всякие бредовые мысли стали лезть в голову.

Немного проехавшись по окрестностям Монреаля, он отвлек свои мысли, наслаждаясь видом самобытного старинного города. В глаза бросились преобладающие оттенки французского стиля, но переплетенного с американским модерном. Памятники истории и архитектуры мирно соседствовали с современными сооружениями из стекла и бетона, и вся эта картина поражала своим великолепием. Разглядывая узкие улочки Канадского Парижа, с его маленькими кафешками и сверкающими витринами магазинов, он мечтал, как быть может, однажды здесь он будет прогуливаться со своей семьей, любимой женой и детьми.

Глава 7

В концерне устроили общее собрание, на котором, Омер Саиди представил своего сына Дамира, и оповестил всех, что отныне он является его заместителем, таким же, как и Самад. И предупредил, что в случае решения какого-то важного вопроса, будет необходима согласованность двух заместителей в равной степени, если же возникнут расхождения в их мнениях и взглядах, а это нормально, такое бывает, то последнее решение будет оставаться за ним самим.

Дамир сразу всем понравился своей простотой и обходительностью. Ему выделили большой просторный кабинет на том же этаже, что и у руководителей концерна и дали помощника, девушку, которая постепенно вводила его в курс всех дел. Ее звали Диана, амбициозная, умная и красивая, примерно 35-ти лет. Прежде она была помощницей Омера, сейчас он ее прикрепил к своему сыну с полным указанием быть ему во всем правой рукой и всевидящим оком.

– Я сделаю все, что в моих силах, – пообещала она.

После знакомства и переезда на новое место, она удобно расположилась в кресле напротив Дамира и предложила, – для начала, задавайте вопросы, что вам интересно узнать, дальше по ходу дела я буду подавать расширенную информацию.

Дамир сидел за своим столом, и какое-то время смотрел на нее. Ему понравилась ее уверенная позиция, сразу было видно, что она деловая и опытная женщина.

– Расскажите о Самаде, – вдруг попросил он.

Диана приподняла немного брови и посмотрев на Дамира своими ясными глазами, ответила прямо, – его не очень любят.

– Почему?

– Он... как бы это сказать, слегка высокомерен. Не силен в делах, но при этом всегда указывает всем на их место.

– Чем он занимается в основном?

– Выбивает долги.

– Каким образом, выбивает?

– Разным. – Просто ответила девушка, пожав плечами, – и по закону и обходя его. Смотря с кем, имеет дело.

Дамир взял ручку и стал крутить ее в пальцах, вспоминая недвусмысленные угрозы со стороны Самада, ему самому при их первой встрече. Не то чтобы он его боялся, он не хотел лишней головной боли, которую тот мог бы ему доставить.

– Отец в курсе всех его дел?

– Нет, конечно.

– А почему вы утаиваете от него эту информацию, вы же его правая рука, как я понял?

– Я помощница, – поправила она. – И какие доказательства я могу предоставить? – вопросом на вопрос, ответила

Диана. – Он не простой работник, он сын хозяина, а значит тоже хозяин. Зачем мне под него копать?! Родитель все равно встанет на его сторону.

Дамир поднялся с места и неторопливо направился к большому окну. Но дойдя до нее остановился, тихо сказал, – ваша обязанность доносить всю имеющуюся информацию до вашего босса в не зависимости о ком и о чем она. – Ещё немного задержав на ней свой взгляд, он повернулся и прошагал дальше, добавив, – надеюсь, со мной такого не будет.

– Хорошо, господин Дамир, – ответила новоиспеченная помощница, прикусив губу.

Омер Саиди купил Диане небольшой коттедж в центре Монреаля, за ее преданную работу и она совсем не хотела его потерять. С другой стороны враждовать с другим сыном хозяина тоже не входило в ее планы. Она предпочитала держаться в нейтралитете.

На следующий день к нему заглянул сам Самад.

Дамир указал рукой на кресло и подойдя ближе сел на противоположное. Между ними стоял небольшой столик. Секретарша спросила, что ей принести и после ее ухода, Самад заговорил, – Поздравляю! Из Никого сразу в заместители руководителя крупного предприятия! – похлопав в ладоши, сказал он, окинув взглядом шикарный кабинет названного брата.

– Спасибо. И это только начало – парировал Дамир.

– Иногда начало становится началом конца, – ответил Са-

мад, немного пригнувшись чуть вперед.

Ну, хватит! Дамир встал, обошел столик и схватив его за грудки, поднял с места. Глядя в глаза, процедил, – если тебе есть, что сказать говори открыто, а не намекай мне, угрожая, как шакал из-под угла.

Самад оттолкнул Дамира, покрасневшись от гнева и подняв указательный палец, проговорил вполголоса, – никогда так больше не делай!

– Никогда больше не угрожай мне!

Когда он вышел, Дамир выругавшись, стукнул кулаком. Ситуация становилась все сложнее и сложнее. А ведь сегодня за семейным ужином, где присутствует и этот чертов сукин сын, он планировал сказать о своем отъезде. То есть о поездке домой. За матерью и невестой. И как теперь быть?!

Глава 8

– У меня есть одно предложение, – начал Дамир, когда ужин подходил к завершению. Все насытились и были довольными.

– Какое, сынок? – с улыбкой спросила мать, она сидела рядом.

Все в ожидании взглянули на Дамира, в том числе и Самад, он сидел напротив.

– Отец, если на работе нет такого завала в делах, может быть на неделю две, вы возьмёте отпуск вместе с братом? – обратился Дамир к отцу, сжав под столом руку матери.

– Хорошо, – сразу поддержал Омер, приподняв брови, как бы вопрошая – для чего?

– Поедим все вместе в Россию, погостить к нам домой. – С этими словами, он посмотрел в упор на Самада, который чуть не подавился, – ведь там проживает наша еще одна ма-тушка, воспитавшая меня и родившая Самада, окажем ей должное уважение и порадуем своим визитом! – закончил Дамир.

Самад побледнел. Подобного, он не ожидал.

Дамир посмотрел на отца и перевел взгляд на мать, которая тут же дала согласие. – Я буду счастлива с ней познакомиться. Я хотела бы поблагодарить ее за то, что она воспита-

ла тебя, дала все, что могла, все свои силы, – в ответ она тоже пальцами чуть сжала ладонь своего сына, которую держала под столом в своей руке. Все это было сказано, на фарси, но по бледному виду Самада, перевод который тут же последовал от Сахер, даже не требовался.

– Решено, летим! – сказал отец семейства, и протянув руку к плечу своего неродного сына, дотронувшись, обратился к нему с теплыми нотками в голосе, – настал твой черед, сынок, проявить мужскую силу и сыновью благодарность. Мы все будем рядом и поддержим тебя.

Самад взглянув на отца, поджал губы и сделал что-то типа понимающей улыбки, покорно кивнул, но после, со всей злобой, какую только можно было испытывать, он посмотрел на Дамира. Тот, откинувшись на спинку стула, бросил в ответ удовлетворенный и довольный взгляд.

Почти месяц пришлось потратить на оформление документов и еще целых два дня мытарства с аэропорта в аэропорт, и семья Саиди наконец-то добралась до окраины города Болгара. Омера и Эмине захлестнула ностальгия, они ехали в такси, обнявшись и о чем-то ворковали, несмотря на убийственную усталость.

Дамир, Самад и Сахер сидели в другом такси и дремали.

По случаю их приезда, был снят небольшой дом со всеми удобствами недалеко от родного дома Дамира, дабы гости могли расположиться, не чувствуя дискомфорта. Хотя он предупредил, что условия жизни в их мире в миллион раз

отличаются от жизни, к которой привыкли они, в плане комфорта и роскоши. Чтобы никто не был в шоке и не испугался при виде обычной ванной комнаты и шифоньеров у стены, вместо широких гардеробных.

– Все нормально, среди нас нет избалованных принцев и принцесс, – успокоил отец глядя на своих детей.

Самад принял свою участь. Он знал, что позора не избежать, и просто отдался течению. Он ещё не познакомился со своей нищей, родной матерью, но уже возненавидел ее. И он подозревал, даже был уверен, что Дамир притащил его сюда, чтобы показать место, куда он, в конце концов, планирует его выкинуть! Но конечно, Самад не такой идиот, как ему кажется, не будет все так легко!

Прошла целая вечность, когда почти к утру, они, наконец, добрались до места назначения. Бедная матушка похудела от переживаний, теребя свой платочек в руках, она стояла у ворот снятого дома, ожидая прибытия важных гостей.

Когда Дамир ее увидел, чуть не выпрыгнул из машины. Ему так жалко стало ее, словно сиротку, оставленную на улице.

– Сынок, ты вернулся, – проговорила она, протянув к нему руки и слезы покатались из ее глаз. – Я так боялась, что ты больше не приедешь.

– Ну что ты, мама, как я могу тебя оставить?! Никогда не думай о плохом. Как твое здоровье?

– Все хорошо, все хорошо...

Тут повылезали один за другим, остальные прибывшие и стали подходить здороваться. Уставшие, но добрые, в том числе и Самад. Кажется, искренне смущенный, он обнял свою родную мать и закрыв глаза прижался щекой к ее щеке. Конечно, все свидетели сцены прочувствовали ситуацию сердцем. Потом подошла Эмине, обняла ее и на своем языке искренне поблагодарила за Дамира. Перевод следовал сначала на английский, потом на русский. Дамира через край переполняли чувства, которые он едва контролировал. Зульфия в ответ поблагодарила за Самада и за все, что они сделали и продолжают делать для мальчиков.

К вечеру следующего дня, все уже отдохнувшие сели дружно за накрытый стол. Он буквально ломился от яств, как на самом важном торжестве.

Матушка Зульфия и Алиа порхающая на крыльях любви, ухаживали за гостями.

Грядущей ночью, Дамир ушел спать в свой дом. Он позвал с собой Самада, и тот не смог отказаться, последовал за ним, в дом своей родной матери и уже перед самым сном, вернулся обратно на ночлег.

Они в обнимку провели вечер с матерью, за чашкой зеленого чая. Она гладила одного сына, потом другого, цвета не могла все насмотреться на них и не находя слов, плакала и плакала, улыбаясь через слезы и бормоча извинения.

Дамир наблюдал за Самадом, который тоже был в полной растерянности и то бледнел, то краснел, заикался в словах и

все время спрашивал о ее самочувствии и нуждах. Всю его спесь сняло, как рукой. Самад словно пришел в себя, почувствовал всю свою настоящую сущность. Он оглядывался вокруг, убогое помещение, очень чистенькое, но до боли бедное и крохотное пугало его воображение. А ведь это он должен был тут жить и расти, это место должно быть его домом. Здесь его постель и стол и ложка с тарелкой. Он боялся взглянуть в глаза Дамиру. Теперь он реально понял свое глупое поведение. На самом деле, он должен был благодарить его за смену ролей, а не злиться и ненавидеть. Дамир, все это читал в его глазах и его сердце подобрело. Перед расставанием, он обнял Самада, положив ему руку на плечо, похлопал и пожелал спокойной ночи, словно, тот был его младшим братом.

А когда настало утро, Алия прибежала к ним домой и тихонечко приоткрыла дверь в его комнату, чтобы хоть глазочком взглянуть на своего возлюбленного. Он услышал ее голос, когда она разговаривала с его матерью и после, аромат ее духов оповестил его о том, что она стоит в дверях комнаты. Не открывая глаз, он протянул к ней свою руку. Алия с замешательством подошла и села рядом на край постели. Он был прикрыт простыней до обнаженной груди. Такого соблазнительного мужчину она ещё никогда не видела, даже на картинках. Но воспитание не позволяло ей откровенно рассматривать его, хотя он являлся ее женихом уже скоро полгода. Она сидела и смотрела впереди себя, поздоровавшись

и улыбнувшись.

– Я прикрылся,– сказал Дамир с хрипотцой в голосе, закрывая полами простыни себя до шеи. Хотя его ноги от колен ниже открылись, при этом обнажая накачанные мышцы. Он взял ее за руку. – Как ты, моя малышка?

– Все хорошо, спасибо. А ты как? – пролепетала Алия, все еще не оборачиваясь.

– Посмотри на меня. – нежным тоном попросил он.

Девушка не смела игнорировать требования будущего мужа и взглянула на него, с румяными от смущения щеками. Дамир рассмеялся. Он так обожал ее стыдливость, такое ценное качество в современные дни.

– Сегодня я намерен попросить твоих родителей, отпустить тебя со мной в Канаду. Возможно, мы второпях сыграем свадьбу.

От этих слов она еще больше покраснелась, чуть распахнув глаза.

Дамир не выдержал и приподнявшись потянул ее к себе. Он сразу приник к ее губам и настойчиво раздвинув их своим языком, вошёл вглубь, стал целовать. От такого напора по ее телу пронеслись сладостные волны.

И без того, она сильно по нему скучала в разлуке. Он знал, что Алия безумно влюблена в него с самого детства. И теперь будучи взрослой, в свои 25 лет, жаждала его поцелуев и ласк не меньше, чем он ее. Они уже целовались раньше, но его поцелуи были более осторожными и легкими. Сейчас же он

целовал ее безудержно страстно, словно не собирался останавливаться на этом. Его руки гладили ее по спине и бедрам, нежно и медленно вводя в экстаз. Чуть погодя его губы переместились с ее рта ниже на шею и когда она непроизвольно застонала, он быстро вернул их на прежнее место, прошептал – «тише». Он улыбнулся, глядя в ее закрытые глаза, и снова принялся целовать.

Вечность спустя, он наконец, отпустил одурманивающую девушку с распухшим губами. Она поднялась и стала поправлять свой платок и волосы, едва не закачавшись от накрывшего ее головокружения. Он наблюдал за ней, еле сдерживая себя от порыва продолжить начатое. Простынь слетела с него напрочь, оголив его полуобнаженный торс. Обнаружив это, Алия закрыв руками лицо и отвернулась. Он тихо рассмеялся, запрокинув свою голову, потом поднялся и снова завернув себя, подошёл к ней, прижался к ней сзади. Он пригнулся к ее уху. Сначала поцеловал легонько в шею, потом прошептал, – ты скоро станешь моей женой, а я твоим мужем. Понимаешь, что это значит?

За поздним завтраком, Дамир официально представил свою невесту новой семье, и они решили на завтра все вместе идти к ним в гости, просить отпустить девушку с ними и заодно решить дату свадьбы и прочие обстоятельства. Хотя Эмине ещё, будучи в Канаде приготовилась к этому случаю, заранее обговорив все в кругу семьи. В свою очередь, матушка Зульфия была смущена, так как у нее не было по-

добной финансовой возможности, и она кусала губы.

После трапезы, Дамир обнял свою мать татарку и увел в сторону, обратился к ней:

– Мама, так как я вернулся в свою кровную семью, отец открыл мне счет в банке. Я имею деньги, не волнуйся. Их достаточно, чтобы все решить сейчас и не тянуть.

Она с тревогой смотрела на него, то через его плечо на них. Он вздохнул и выискивая слова, попытался ее успокоить. – Мамочка, не волнуйся не о чем, я же буду работать! Теперь все трудности останутся позади. Отныне ты будешь госпожой.

– Как так...? – она с горечью вспомнила былые времена, когда он так же заявил ей, что она может отдыхать и не работать и потом чем все это закончилось.

– Вот так. Мы с Самадом полностью берём на себя все твои заботы. Теперь ты будешь занята собой и в дальнейшем, только если нашими детьми.

– Дай Бог! – она просияла от этих слов и он тепло обнял ее.

Дамир понимал, чего боялась, его мать.

– Отныне все будет по-другому, матушка. Я теперь не один. – Тихо добывали он.

Алия, всем понравилась и даже Самаду. Наверняка потянула кровь, ведь она тоже была татаркой, как и он. По его теплому взгляду и улыбке, было видно, что он восхищался

будущей невесткой. Ее скромному облику, ее суетливому обхождению. Она то и дело, подливала чаю, спрашивала надо ли что-то ему или другим членам семьи. Мать иранка, все время что-то лепетала на фарси и гладила девушку по волосам, по плечам, на что, та сразу смущённо реагировала, улыбалась и опускала глазки.

Дамир был очень доволен. Его просто распирало от гордости! Хороший выбор, мысленно благодарил Бога и свою мать, стоявшую на этом.

Глава 9

Завтрашний ужин повторился, но уже в доме Алии. Семья Саиди познакомились с ее родителями и через два переводчика, Сахер и Дамира, госпожа Эмине, глядя на Зульфию и улыбаясь заговорщически ей, как бы ещё раз попросила руки девушки и подарила ей красивое кольцо с серьгами и браслетами, от имени их двоих. Она заранее показала приготовленный подарок ей и Зульфия покраснела от стыда. Даже на 4-ю часть подарка у нее не хватило бы денег, но конечно ее вновь успокоили и заверили, что она давно уже все оплатила с лихвой. В итоге она согласилась, на свое соучастие.

Родители Алии, тоже были не богатыми, простыми людьми. Они приняли предложение, поблагодарили за подарки и дали свое согласие на то, чтобы их единственная дочь уехала жить в другую страну. Но взяли твёрдое обещание с будущего зятя, что он будет заботиться и лелеять свою супругу, а так же позволит ей навещать своих родителей.

В ускоренном варианте решили сыграть свадьбу, как и предполагал ранее Дамир. Буквально за две недели договорились с ЗАГСом, банкетным залом, купили все необходимые вещи и уже 18 июля 2015 года, Дамир и Алиа стали мужем и женой. Свадебный банкет был небольшим, несколько родственников, пару семей с кем они находились в дружбе-

ских отношениях, считанные друзья жениха и невесты.

Дамир кружил свою новоиспеченную жену в свадебном вальсе и не мог насладиться взглядом на нее, до чего она была красивой! Ей сделали роскошный макияж, по-королевски уложили волосы, а драгоценности, которые ей подарили накануне, в дополнение создали ореол своим сверканием.

Когда пришел черед поздравлять молодых Самаду, конечно согласовав решение с родителями, он приготовил оригинальный подарок, вручив ключи от мини грузовика отцу невесты. В тот первый вечер, переступая порог родительского дома Алии, во дворе они заметили старый грузовой автомобиль, после он узнал, что отец его будущей невестки трудился на нем, зарабатывая на семейные нужды. И теперь, они решили его обновить. И уже после поздравлений и шумных благодарностей, Самад сказал, что теперь, он вынужден будет жениться на уроженке Ирана, дабы сравнять счёт с Дамиром. Все рассмеялись и поддержали идею. Татарин, да, он же татарин и признает свою кровь!

– Никогда бы не подумала, что буду праздновать свадьбу своему сыну в городке, где его родила, – призналась Эмине своему мужу, который стоял с ней рядом и смотрел вслед уходящей паре. Скромный, но красивый свадебный вечер пришел к своему завершению.

– И свадьба удалась, очень веселая получилась, хотя и на русский манер, непривычный для нас. – Признался Омер, обращаясь к супруге, – но мне понравилась, а тебе, дорогая?

– Ой, мне тоже. Дай Аллах им счастья, это главное.

– Дай Аллах...

– Наша Сахер тоже столько танцевала, ты видел, как на нее глазели местные парни?

– Нет, я не видел. Но будь спокойна, с репутацией Дамира, к ней на пушечный выстрел никто не подойдёт. – Отец с гордостью рассмеялся и обнял свою жену.

Друзья детства Дамира, кто был приглашен, сделали тоже небольшой подарок и скинувшись деньгами, оплатили номер люкс в отеле. В самом лучшем отеле в города.

Немного приукрасив его, цветами, лепестками роз на постели и плюс от отеля в номере, накрыли небольшой стол со сладостями и напитками.

По традиции, у входа в ресторан, где провели банкет, невеста кинула свой букет, за который передрались девушки с парнями. В итоге оставшийся веник достался самому крепкому парню из всех. Вышло все очень комично. Пока они ехали до отеля в украшенном кольцами и белыми цветами, лимузине, Дамир все смеялся над этой историей. Алия тоже стала смеяться глядя на него. – Девочки так хотели заполучить твой букет, что чуть ли в борьбу вольную не перешли ахахаха.. А этот самый умный, тоже девочка, тоже замуж хочет...

И так, всю дорогу продолжалось обсуждение, пока покрасневшие от длительного смеха молодожены не ввалились в холл отеля. Спустя несколько минут, на пороге номе-

ра, Дамир посерьезнел и нагнувшись поднял свою жену на руки, внес в номер. И остановился. Они оказались в полумраке. Кругом горели свечи, и играла романтическая мелодия. Она обернулась и ахнула. Он же улыбнулся глядя на ее реакцию, тихо спросил:

– Тебе нравится? – но, не дождавшись ответа, накрыл ее приоткрытый рот своим, впившись долгим страстным поцелуем. Потом медленно шагая направился к постели не отнимая своих губ. Осторожно положил ее и продолжая целовать немного придавил ее своим телом. Но вскоре он заглянул в ее глаза, улыбнулся и сказал, – ты такая красивая.. просто сводишь меня с ума.

– Я хочу пить, – вдруг выдала Алия. То ли действительно ее замучила жажда, то ли девушке страшно стало. Дамир опешил слегка, потом поднял ее в своих объятиях и присев рядом, потянулся за соком. Она стала пить медленными глотками, то глядя на него, то опуская ресницы, все пила и пила. И тогда, он заподозрил неладное. Поднявшись на ноги, он заставил подняться и ее. Осторожно забрал из ее рук бокал, положил его на столик и притянул к себе. Одну руку он положил ей на талию, другой взял ее ладонь и повел в медленном романтическом танце под тихую медленную композицию, играющую в колонках проигрывателя. Алия засияла. Он глядя на радость в ее глазах, тоже был очень счастлив.

Весь следующий день, они не выходили из номера, наслаждаясь друг другом. Дамир продлил проживание ещё на пять

дней, сообщив родным, что они отправились в незапланированный медовый месяц на неделю.

Самад привез им собранную матерью сумку с одеждой и предметами необходимости. Когда он постучал в дверь, ему открыл Дамир с взъерошенными волосами, в одном банном халате, наспех подвязанный поясом.

Самад расхохотался.

– Тихо ты, – сказал он, и выйдя закрыл за собой дверь. – Извини, пригласить не могу.

– Все нормально, я понимаю.

Самад протянул ему сумку и не удержавшись, спросил, – хорошо быть женатым?

Вместо слов, Дамир просто закатил глаза, и покачал головой, на что Самад снова расхохотался. Они стояли как два родных брата, словно между ними никогда не пробежала черная кошка. Дамир взял из его рук сумку и поблагодарив, снова исчез за дверью.

– Почему он смеялся? – с подозрением, спросила Алия, стоя у окна, тоже в одном махровом пушистом халате. Дамир положил сумку на пол и подойдя к ней, быстрым движением, распахнул его и сбросив к ногам. Приник губами к ее плечу и тихо проговорил, – его рассмешил мой неопрятный и счастливый вид.

Алия расслабилась и обняла своего мужа.

На пятый день, утром после завтрака, Дамир, с горечью в

голосе, сказал, – через... – глянув на наручные часы, – примерно два часа, нам надо выезжать.

Алия, улыбнулась и погладив его по щеке, проговорила, – но мы же едим вместе? Ты же не оставишь меня? – она спросила в общем, имея в виду и поездку в Канаду.

Он с нежностью поцеловал ее ладонь, и проигнорировав необоснованный ее страх который понял, вздохнул и добавил, – меня расстраивает тот факт, что я уже не смогу наслаждаться нашей близостью каждый час, придется ждать ночь. А до ночи я завою.

На этот раз, Алия закатила глаза и стала смеяться, – ты сумасшедший, милый!

– Я не виноват, что ты такая вкусная и я не перестаю тебя желать.

Глава 10

Прошло полгода.

– Мы хотели бы обсудить условия оплаты, если по поставкам все удовлетворено, – обратился Дамир к потенциальным клиентам из Великобритании. На очередной двусторонней встрече присутствовали представители небольшой фабрики, изготавливающие мороженое. Диана протянула ему открытую папку с необходимыми документами, и он, взяв ее в руки, стал читать по пунктам. Уполномоченные руководством фабрики, внимательно слушали и кивали головами.

– Пятый договор за неделю, господин Дамир, вы блестяще справляетесь со своей работой, – похвалила его, помощница Диана. Они вышли из конференц-зала, подписав очередной долгосрочный договор по поставке сельскохозяйственной продукции. Сегодня они ещё подняли свою реализацию на 5 тонн, ежемесячно. Дамир приподняв подбородок довольный и удовлетворенный собой, прошагал в направлении кабинета.

Когда он вошёл, секретарша сообщила ему, что господин Омер ожидает его у себя, и он тут же развернулся и отправился к отцу.

В кабинете главы концерна, сидел и второй его замести-

тель, перед которым лежали несколько бумаг. Он держал в руках шариковую ручку и задумчиво смотрел на Дамира, своим мрачным взглядом. После коротких приветствий, к нему обратился Омер.

– Как дела, Дамир, подписали контракты на поставку?

– Да. – Он протянул папку в руки своего отца. Тот взял, открыв, медленно перечитал, присев за свой стол. Дамир продолжал стоять.

– Садись, – обратился отец, не поднимая глаз.

Он сел, чувствуя некоторую напряжённость и посмотрев на Самада, взглядом передал вопрос "в чем дело?". Но тот не ответив, опустил голову и после посмотрел на отца.

– Все без ошибок, все правильно. – Закрыв, наконец папку, сказал отец и без радужного настроения, взглянул на непонимающего сына.

Потом обратился к своему другому сыну, протянув руку. – Дай список компаний, с которыми мы работаем.

Получив два листа отпечатанной бумаги, мужчина стал просматривать их, чиркая ручкой. И протянув долгую длинной в вечность, минуту, подозвал Дамира к себе. – Глянь сюда.

Дамир нахмутив брови, поднялся и подошёл к отцу. Пригнувшись, стал смотреть на список из 23-х компаний, за пять месяцев, с которыми он смог подписать договора о совместной работе. 12 из них были обведены красным.

– Что это значит?

Отец развернулся и посмотрел на Дамира, потом спросил, – как ты нашел эти компании? Как ты вышел на них?

Дамир почувствовал, как холодок медленно стал пробираться под его одежду и окутывать его с ног до головы.

– Каждую по-разному, – тихо проговорил он.

– Например, сегодняшнюю?

– Через интернет. Я выслал всем коммерческие предложения и одна из компаний отозвалась.

Отец, поджав губы, сцепил руки, положив их на стол, стал смотреть на них.

– Объясните мне, что происходит? – потребовал Дамир, глядя на отца и на Самада.

– Дело в том, что, компании не были должным образом проверены и те, что были отмечены в списке, мошенники, включая сегодняшнюю. При выходе их задержали и они сейчас отправились в полицию.

Дамир побледнел. Он не нашел слов, что сказать, больше, он даже не понял до конца, смысл сказанного.

– То есть, 12 компаний получали нашу продукцию и ...

– И не думали оплачивать, – закончил Самад.

– Самад завтра начни сбор всех документов и подавай в суд, – обратился Омер.

– Вы хотите сказать, что я обанкротил компанию? – не веря своим ушам, переспросил, Дамир.

– Ты не при чем, это я виноват. – Ответил отец, скорее сам себе, чем ему. – Я поспешил с выводами. Ты не был ещё го-

тов к такой ответственной должности. Я слишком положился на тебя, не проверив, не научив. Просто отдал в руки будущее практиканту студенту! – хлопнув по столу, закончил он, чуть повысив свой голос.

Самад опустил голову, не двигаясь, как будто ругали его. Но для Дамира это был нокдаун. Он упал. Не в физическом смысле, а в моральном. Он упал ниже земли, в пропасть. В бездну.

Дамир сидел на скамье у аллеи, ведущей к какому-то зданию, как почти год назад и так же, не знал, что ему сейчас делать.

Его мать татарка перебралась с ним вместе в дом его родных родителей, его отца, о котором он мечтал всю свою жизнь. Его жена была на 4-м месяце беременности, тоже проживала в доме человека, который только что, прямолинейно выразился о том, что разочарован и сожалеет обо всем.

И сейчас он готов был кричать от безысходности и негодования, но не мог ничего поделать и хуже всего, ему ничего не сможет уже помочь.

Действовать на законном уровне, пытаясь доказать свою правоту он не имел никакой возможности. Его слушать никто даже не станет. И вообще, он всё ещё был гражданином другой страны и находился в Канаде на визовой основе. Правда, он успел сменить фамилию, с Палатова на Саиди и сейчас, тоже стал жалеть об этом. И снова, позвонить, спро-

свить совета или даже помощь, также ситуация не оставляла никаких шансов. В Канаде у него не было никого, кому он мог доверять. Никого. Для всех он был чужой.

Держа в руках маленькую веточку, которую крутил в пальцах, думал, как прочно и главное безвыходно он оказался в своем теперешнем глубоководном положении. Слишком самонадеянный лев, попавшийся в хорошо расставленный капкан. И теперь бес толку метаться и грызть железные оковы, иглами вонзившиеся в его плоть. Да какой еще к черту лев?! – сам себе усмехнулся Дамир – круглый идиот!

Веточка захрустела разломавшись в мелкие кусочки в сжатом им кулаке.

Без понятия что делать, он сел в свой автомобиль и поехал куда глаза глядят.

Зазвонил его мобильный, который он оставил в машине, когда вышел за сигаретами и задержался. Он посмотрел на номер, звонила Диана. 18 неприятых звонков и все от нее.

Он нажал на кнопку приема вызова и через устройство блютуз в колонках послышался голос его помощницы.

– Алло, господин Дамир, где вы?

– В городе, – спокойно ответил он.

«Конец света» уже случился, поэтому никакая плохая новость его уже не удивит.

– Здесь такое творится! Я в растерянности и не знаю, что делать даже.

Дамир молчал. Как будто он сам знал, что делать?! У него даже не было денег, чтобы покрыть расход, который он навтврил даже на 10-ю часть. Все, что он имел, машину, счет в банке, все было не его. Чиркнув зажигалкой, он затынулся и сказал, – ты могла бы незаметно выйти из концерна и встретиться со мной?

– Хорошо.

– Я подъеду сейчас к парковке.

– Хорошо.

Через минут пятнадцать, она уже сидела в его автомобиле.

– Я пока сам не понимаю, что к чему, но мне нужны копии всех договоров, которые мы заключили за эти полгода. Можешь достать?

– Думаю да, господин Дамир, в концерне говорят, что вы якобы обманули собственного отца на огромную сумму денег.

Пожалуй, есть ещё, что могло бы его удивить. Он обернулся на нее и посмотрел так, как будто это она так говорила.

– Чтооо??

Она растерянно глядела на него, пожав плечами.

Дамир ухмыльнулся и посмотрел вперед, поджав губы. Кажется, он стал соображать чьих это рук дело! Он закрыл свои глаза и сцепил челюсти так, что заходили желваки на скулах.

Не может такого быть! Просто не может! Они же стали близкими, они породнились еще там, в России, в Болгаре?!

Он все понял, он извинился даже! Черт! Черт! Дамир стал бить кулаками по рулю.

– Успокойтесь. Господин Дамир, прошу вас! Этим делу не поможешь!

Он закрыл глаза руками и какое-то время сидел, так не двигаясь. После немного успокоившись, поднял голову и сказал ей, что ему надо подумать и он перезвонит.

Спустя час, Дамир приехал домой. И обнаружил не меньший переполох, чем тот, что происходил на работе. Были слышны громкие разговоры на персидском языке. Потом он увидел отца, разъяренного, словно хищный зверь. Видимо он бранил его, своей жене, а она защищала своего кровного сына. Они ругались. Испуганные мать Зульфия и Алиа, прижавшись друг к другу сидели на диване и не понимали что происходит.

– Я не брал твоих денег. – Сразу с порога сказал Дамир.

Он встретил яростный взгляд отца, но не отвел своих.

– Дело вовсе не в деньгах! Я готов был отдать тебе все, – тихо, но очень твердо ответил Омер.

– Я не взял ни цента из твоих денег, без твоего ведома, веришь ты этому или нет, но это так.

– Идем! – приказал отец и прошел в кабинет. Дамир последовал за ним.

Отец распахнул дверь и взяв со стола какую-то бумагу кинул ему в руки. Листок не долетел и упал на пол к его ногам. Дамир посмотрел на отца, но ничего не сказав, нагнулся и

поднял документ, стал внимательно рассматривать.

– Узнаешь? – спросил, отец на грани срыва.

– Я узнаю только свое имя, что это?

– Какой ты юрист, если не знаешь что это?!

– Я понял, что это выписка из банка... – смысл сказанных им слов, словно нож вонзились ему в спину еще одним ударом. Он снова посмотрел на документ и прочитал цифру, показывающую итоговый остаток на счету, а также постоянные пополнения. 1 457 880, долларов США, – что за...?!

– Неплохая сумма, не так ли?

– Проследите, каким образом этот счёт был открыт, каким образом он пополнялся! – в чувствах выпалил Дамир, сотрясая в воздухе бумагой. – Я ещё ни разу не открывал никакого счета в своей жизни!

– Самад этим занимается, – ответил он, направившись к окну.

– Самад?! – горько ухмыльнулся Дамир.

На этот раз, отец круто развернулся и в гневе прошагал обратно к нему. И тыкнув в него пальцем, процедил, – не смей намекать на него! Хоть он мне не родной сын, как ты, но он никогда не сделал ничего такого, за что нам с матерью стоило бы краснеть! И на что способен мой родной сын, мы знаем оба!

Глава 11

Вот и все.

Ощущение счастья от воссоединения с родной семьей, появление отца в его жизни, стало рушиться со звоном бьющегося хрустала. Он еще не успел понять, кем он стал, прочувствовать вкус новой жизни и его снова отпихнули назад. С самого начала, он же чувствовал, что все закончится именно так. Так зачем же он переубеждал себя в обратном?!

Не важно, кем ты был рожден. Важно твое предназначение в этой жизни. Рождённый ползать летать не сможет. Сможет. Еще как сможет! И наоборот, кто высоко летал, может оказаться на самом дне пропасти и так, что ему покажется, что прежние полеты в небе были обычными иллюзиями. А реальность... – она вот.

Утром спозаранку Дамир принял звонок из России, звонил его бывший однокурсник и некогда лучший друг Вадим. Он так обрадовался этому сюрпризу! Вадим был единственным, кому Дамир мог доверять вообще в целом мире и сейчас, в самые тяжкие дни его жизни, он сам звонит ему.

– О братело, наконец-то я нашел тебя! Слышал, ты женился, укатил в Канаду? – проговорил Вадим, со смехом в голосе.

– Извини, брат, все произошло очень быстро, – растерялся Дамир, потеряв свой лоб, ему и впрямь было неудобно. – Когда я тебе все объясню, ты поймёшь, почему я не сказал тебе.

– Да все нормально, когда приезжаешь?

– Скоро. Вадим я в жутком положении тут оказался и ты позвонил прям вовремя. Мне нужен совет или даже помощь толкового юриста.

– Ты сам такой.

– Видимо далеко не такой, – с досадой в голосе, ответил он.

– Тебе именно по делам миграции в Канаде нужен человек или же ты вляпался в какой-то криминал?

– Походу второе.

Последовала длинная пауза, затем Вадим снова заговорил. – Надеюсь, тебе не грозит срок?

– Думаю нет, я даже могу приехать, но боюсь это не вариант в моем положении. Давай я вкратце изложу тебе суть дела, и ты подумай, с кем мне можно было бы посоветоваться там в Москве.

– Давай брат.

На некоторое время Дамир снял квартиру в более людном районе и переехал туда с матерью Зульфией и женой. Эмине, тоже хотела переехать вместе с ними. Она не верила ни единому слову своего мужа и была до глубины сердца обижена на него, за все обвинения которые он посыпал на их

родного сына. Она выгнала его из их спальни и перестала разговаривать. Сахер тоже не верила в случившееся. Самад, уехал в командировку. Несмотря на очень тяжкое положение и ситуацию с Дамиром, отец не заблокировал его банковский счёт, наоборот пополнил его еще некоторой суммой. Так же он больше не осуждал и не упрекал его ни в чем, а новость об их переезде в съёмную квартиру до тех времён, пока сын не докажет свою невиновность, принял и согласился.

Тем временем Дамир с нетерпением ждал звонка московского друга, одновременно занимаясь переездом. Диана буквально за несколько часов подобрала небольшую обставленную квартиру на окраине города. И при встрече передала ему все копии документов, которые он ранее просил у нее. Дамир с матерью и женой быстро сложили свои пожитки и уехали.

Вскоре приехала Эмине с дочерью. Дамир как мог успокаивал и ее и другую матушку, они обе ему безоговорочно верили и обе были очень огорчены не понимая, как и кто мог так подставить их мальчика. И конечно, очень надеялись, что другой их сын, как отважный и любящий брат, распутает весь этот клубок и спасет его.

Вечером, спустя трое суток позвонил Вадим и дал адрес человека живущего в самом Монреале.

– Короче, позвони ему и при встрече объяснишь, что к чему. Он поможет найти тебе там людей. С Москвы это делать бесполезно мне сказали.

– А это кто такой? – поинтересовался Дамир, читая на бу-

маге имя, которое только что написал, «Александр».

– Это... один хороший друг, очень влиятельного человека живущего в Канаде. Он русский и когда ему сказали, про тебя, он согласился помочь, узнав, что ты тоже с России и чей ты сын. Думаю, от него будет толк. Дамир, я больше не знаю чем помочь, брат.

– Спасибо огромное, брат, я в долгу не останусь. Прости, что не позвонил тебе раньше.

– Окей, сочтемся. Ты потом напиши мне или позвони, скажи результат встречи.

– Обязательно.

Глава 12

К половине первого, Дамир подъехал к ресторану, где была назначена встреча. Он прошел в зал и спросил у встречающего гостей, менеджера, где сидит ожидавший его господин Александр, тот сразу же любезно провел его к столу.

Александром оказался мужчина средних лет, высокого роста, худощавый, с резкими чертами лица и холодным взглядом голубых глаз.

Дамир поздоровался и присел.

– Слушаю вас, молодой человек, – обратился к нему Александр, каким-то сдавленным голосом.

Дамир прочистил было горло, не зная с чего начать...

– Вкратце и самое основное. – Попытался помочь ему разобраться с мыслями, мужчина.

– Я подозреваю своего сводного брата в подставе, – сказал Дамир, – и не знаю, как это доказать отцу. Мне нужен человек, который смог бы разобраться с этим.

Тут подошел официант и стал выкладывать блюда перед ними.

– Я взял на себя смелость и сделал заказ для вас тоже, прежде чем вы пришли, думаю вам понравится, – сказал Александр, указывая на стол.

Дамир посмотрел на тарелку перед собой потом на него. Он почти не ел с того самого момента, когда вышел с кабинета отца, у него напрочь пропал аппетит. Но сейчас он ждал от встречи другого и ему совсем было не до чревоугодия!

– Что касается вашего дела, думаю это можно решить, – монотонно начал мужчина, попивая горячий супчик, то и дело, черпая его ложкой, потом снова сменив тему на еду, настойчиво попросил парня приступить к трапезе. – Голова лучше работает, если желудок сыт, молодой человек, так что не упрямитесь.

Дамир вздохнул и принялся за еду.

– Дайте мне время до завтра, – сказал Александр, – я вам отзвонюсь. Мне нужно переговорить кое с кем, после я сообщу, что нужно будет делать дальше.

– Я взял с собой копии договоров, – сказал Дамир, указывая на портфель, лежащий рядом на стуле.

– Это все потом, господин Дамир, пока нам нужно договориться с людьми, кто возьмётся за ваше дело. А потом вы уже им дадите все, что у вас есть, либо, что они попросят.

Дамир кивнул головой, облегченно вздохнув. В конце тоннеля появился свет.

Дамир почти не появлялся дома. Его беременная жена, превратилась в тень. Впрочем, так же, как и мать. Он не хотел их беспокоить своим нервным состоянием, а притворяться, что все под контролем у него не было сил. Поэтому он утром уходил и возвращался вечером. Как будто шел по де-

лам.

Диана на очередной встрече, стала рассказывать о том, что его кабинет закрыли на ключ и всем сказали, что он не будет работать в концерне до выяснения обстоятельств. И ещё, что персонал не верит в причастность Дамира к какой-либо темной афере.

Он улыбнулся, слушая ее рассказы. Хоть что-то приятное. За полгода, что он проработал с отцом, он успел подружиться со многими работниками, включая рабочих на плантациях, куда частенько выезжал то с отцом, то с клиентами, показывая им работу и обсуждая качество продукции. Он действительно работал на совесть.

Потерев пальцами глаза, он тяжело вздохнул.

– Честно признаться у вас очень замученный вид, – сказала Диана, с сочувствием глядя на своего бывшего босса.

– Да я знаю, я почти не сплю.

– Чем я еще могу помочь?

Он посмотрел на нее усталым взглядом.

– Чем ещё ты мне можешь помочь?

– Я готова сделать, все что угодно. – тихо ответила она.

Дамир приподнял брови, немного удивившись, затем устало закрыл глаза, откинув голову на спинку сидения, – Спасибо, – ответил он, – к сожалению волшебной палочки, у тебя нет.

– А если бы была бы?

Он снова взглянул на нее. Ее упорное желание ему уго-

дить немного вносило непонятность. Но он решил не заморачиваться по этому поводу, так как в его мозгу просто не было места для лишней информации. – Я попросил бы вернуть год назад.

– Что было год назад?

Он повернул голову и уставился на нее. Ее настойчивость стала уже давить. Но рассматривая и изучая ее лицо, до него дошло, что она оказывается очень красивая девушка. Как он раньше этого не замечал?!

– У тебя есть муж? – вдруг спросил он, сам не зная зачем.

– Нет. И парня тоже нет. – Не двусмысленно ответила Диана, не сводя с него своих больших голубых глаз.

Он встретил ее взгляд, потом опустил свой на ее губы и снова вернул на глаза. Но после, как будто пришел в себя, чуть выпрямился и посмотрев вперед, сказал, – наверно, поеду домой, немного посплю. – Взглянув на свои часы, добавил, размышляя вслух, – потом вечером выйду в город снова.

– Давайте увидимся сегодня вечером? – Вдруг предложила Диана.

Дамир был крайне удивлен ее поведением. Раньше он не замечал за ней, чтобы она так откровенно проявляла свою заинтересованность либо как-то пыталась его соблазнить. Он, немного помолчав, ответил, – вечером у меня планируется деловая встреча.

Вечером в 8 часов, наконец, позвонил Александр. Дамир практически считал каждую минуту, смотря то на свой теле-

фон, то на часы. Он приехал домой и приняв душ и улегся на кровать, попросив своих близких не беспокоить его пару часов. Алия, накрыла его пледом и тихонько вышла за дверь, больше не появлялась.

Когда зазвонил его мобильный, он тут же вскочил с готовностью ринуться в дорогу, сразу ответил.

– Добрый вечер, Дамир, вы можете приехать?

Спустя примерно двадцать минут, он стоял у подъезда к отелю.

– Присаживайтесь, – указав на стул, предложил Александр, когда Дамир подошёл к столу.

С ним сидели двое мужчин, один молодой, приятной внешности парень, стильно одетый с модной причёской, другой примерно 50-ти лет, крепкого спортивного телосложения с пронзительным взглядом темных глаз. Они с любопытством рассматривали парня, а он их. Поздоровавшись, он каждому протянул руку, и они подали ее в ответ. Затем он сел.

– Господин Грегори и господин Эдмон, – представил он своих спутников, Дамир с еле заметной улыбкой кивнул головой, в знак приветствия.

Тем временем, Александр, продолжил, – и так, молодой человек, у этих людей достаточно связей и возможностей распутать ваше дело, тем более, что с семьёй Саиди они знакомы не понаслышке, в особенности с господином Самадом.

– Правда?!

– Да. Но это не имеет значения. Они всего лишь, на короткое время были партнёрами в каком-то своем деле.

– Я был бы благодарен, если ваши друзья помогли мне. – С надеждой в голосе, проговорил Дамир.

– Это как раз и стоит обсудить, – сказал Александр.

Не поняв, что он имел ввиду, поинтересовался Дамир, – что я должен сделать?

Вместо слов, Александр вынул из нагрудного кармана ручку и начеркал на салфетке цифры, потом повернул ее к Дамиру и таким же занудным тоном, продолжил, – в случае положительного результата, а он будет, вы должны будете оплатить вот эту сумму за оказанные вам услуги, если вы согласны, то господа приступят.

Дамир посмотрел на салфетку, – 500 000 долларов США?? – переспросил он, осипшим голосом.

– Это небольшая сумма в вашем случае, поверьте, – ответил Александр, совершенно не смутившись, – но учитывая тот факт, что вы совсем недавно вошли в семью, и ваши возможности крайне ограничены, то все пришли к мнению, что этой суммы будет достаточно. И думаю, вы ещё не раз обратитесь к нам за помощью, тогда и сочтемся окончательно.

Дамир не верил своим глазам и ушам. Он, простой парнишка из Болгара, который рисковал своей свободой за гребанную тыщонку, сейчас сидит и договаривается о деле, в полмиллиона баксов!

– Я согласен. Если я смогу отыскать такие деньги я запла-

чу до цента.

– Вы сын очень богатого человека и конечно в вашем активе будут достаточно средств. Вы сможете оплатить услугу, не сомневайтесь. Главное потом не обмануть, – после добавил, уверенным и спокойным тоном, – вы заплатите в любом случае, либо по-хорошему либо по-плохому. Извините, но думаю, лучше сразу увидеть все фигуры на доске, чем после сидеть и гадать, во что вы приступили играть, – закончил свою мысль Александр, заметив недоумение на лице парня. И вообще он вел себя очень странно, словно был привидением 18-го века со своим тонким полу-женским голосом.

Дамир все понял. Он понял, что связался с криминальной группировкой, мафией или какими-то другими бандитами. У него не было выбора и он дал согласие.

Страх и надежда, смешавшись воедино, пробивая прореху в глухой стене тупика, в который его загнали.

Дамир стал курить. Уже вторую пачку за неделю. Когда-то он оставил эту пагубную привычку и зарекся никогда больше не приближаться ни к чему вредному, плохому, грязному. И снова он с бандитами, и снова сигарета в его зубах. Дальше что?... Чертов Самад!

На следующий день приехала мать Эмине с сестренкой и она стала требовать, потом просить, чтобы они вернулись домой. Жаловаться, на то, что дом стал пустым и холодным без них, дорогих сердцу людей. Сказала, что и Омер и Самад также практически не появляются в его стенах.

– Мы с Сахер вдвоем остались! – со скорбью провозгласила иранская матушка, сидя на кресле и сложив руки на груди, словно маленький ребенок, который потерял свою игрушку и найти не может. Сахер тоже была грустнее некуда. Они вдвоем с Алией сидели, сцепив, свои руки друг с дружкой, как неразлученные двойняшки. За последние месяцы, девушки очень подружились. С женой Дамира это было сделать не сложно, более сговорчивого и спокойного человека, он не встречал в своей жизни. Мама Зульфия, тихо вытирала слезы с щек, опустив голову себе на грудь.

Дамир стоял посреди страдающих женщин и не знал, что сделать, чтобы в раз прекратить это сумасшествие.

– Тааак! – громко сказал он, и восемь влажных глаз обратились на него, – собираемся и идем гулять!

Никто не сдвинулся с места, скорее опешив, чем протестуя, но после его грозного взгляда, сразу все зашевелились. Через 15 минут, Алиа устроилась впереди рядом с мужем, две матери и сестра позади в автомобиле Дамира. Они поехали в ресторан, потом ещё куда-нибудь.

Отец не заблокировал кредитную карточку, не смотря на свой исполинский гнев. К тому же, не хотел расстраивать свою жену этим. В итоге, Дамир все ещё обладал какой-то суммой денег, достаточной чтобы ни в чем не нуждаться всей семьёй. Ему было до ужаса неприятно зависеть от Омера, но у него пока не было другого варианта. Успокаивая себя, тем, что со временем, он найдет какой-то выход, если уж

не сможет вернуть доверие отца, то после того, как улягутся страсти, найдет себе работу, подастся в мафию на крайний случай. Без средств, к существованию они не останутся полюбому, и он погасит все свои долги перед родителем.

Дамир повел своих домочадцев в знакомое им местечко, где они часто бывали с клиентами или с кем-то с работы. Он тяжело вздохнул, с работы, на которой он был опозорен.

Устроившись за столом, они сделали заказ и иранская ма-тушка, самая эмоциональная в компании, стала что-то рассказывать, вспоминая свой родной край. Какие там заведения они посещали с мужем и детьми, и что тоскует по Ирану. Зульфья стала интересоваться и разговор завертелся. Потом подали еду, настроение еще больше улучшилось. Только Алия сидела немного грустная. Последнее время, Дамир мало уделял ей время, он знал и чувствовал, что должен был что-то сделать индивидуально для нее. Пригнувшись, он взял ее за руку, от чего она слегка вздрогнула.

– Милая?!

– Да, любимый?

– Ты у меня очень красивая, знаешь об этом? – пыта-ется сделать комплимент, обратился он разглядывая свою же-нушку.

– Спасибо. – Слегка улыбнувшись, ответила она.

Дамир, поджав губы, выпрямился, но руки ее из своей, не выпустил.

– О привет, господин Дамир, здравствуйте все! – услы-

шал он женский голос, подняв глаза на подошедшую девушку. Безрадостно кивнув ей, поздоровался:

– Привет, Диана.

Она просто сияла, увидев его в кругу семьи, словно, они все были ей родными людьми. Конечно, она давно была знакома с госпожой Эмине и с Сахер, но все же решила, представиться еще раз и для знакомых и для тех, с кем ещё не успела.

– Я Диана, помощница господина Дамира. – Как будто они все еще продолжали работать вместе, назвала она себя. Дамир немного занервничал, глянув на свою жену. Алия не отрывала глаз, рассматривая девушку, в обтягивающих джинсах и прозрачной блузке, с которой работал ее муж. Он чуть сжал ее руку своей, пытаясь отвлечь и когда она наконец, перевела свой взгляд на него, своим спокойным выражением лица, дал ей понять, что переживать нет никакой причины.

Потом он, проведя пальцами по своим волосам, посмотрел на своих родительниц, тоже улыбающихся ей в ответ, изрёк:

– Это мои дорогие матушки, Сахер, моя красавица сестренка, и моя любимая супруга Алия. – Изящно представил женскую половину своей семьи, любопытной бывшей сотруднице, Дамир. И при этом сделал вымученную улыбку, на ее "приятно познакомиться", " была рада с вами увидеться", " давайте дружить " в ожидании, когда она удовлетворенная короткой встречей, поскорее уйдет восвояси. Но матушка Зульфия любезно предложила Диане присоединиться к их

столику и Эмине поддержала. Слава Богу, Диана, тактично отказалась, видимо почувствовала его нежелание. Поблагодарила и с заверением, что однажды они обязательно вместе проведут время, попрощалась и наконец, ушла.

Он пожелал ей тоже хорошего вечера и перевел свой взгляд на Алию. Она посмотрела в ответ и улыбнулась. После, он потянулся к ней и легонько поцеловав за ушком, прошептал, – мне кроме тебя никто не интересен и не нужен.

После ресторана, они поехали погулять в парк. Эмине без умолка что-то рассказывала. Сахер за эти несколько месяцев немного подучила русский, а Алиа персидский и английский языки, так что в целом они уже могли объясняться между собой без помощи Дамира. И их разговоры постепенно превращались в нормальную женскую болтовню. Как сейчас, когда к обсуждениям подключились Алиа и Зульфиа с вопросами и своими примерами из собственной жизни на ту или иную тему. Все это обрастало комментариями и выражениями чувств, вперемешку с поеданием вкусного мороженого. В общем, к радости их мужчины, они позабыли свое прежнее удрученное состояние. Гуляли они долго, не желая завершать такой прекрасный вечер, но периодически останавливались посидеть на скамейках, так как Алиа была в положении и быстро уставала.

Дамир сам забыл о своих проблемах, прогуливаясь и наблюдая за ними. Но тут зазвонил его телефон, он вынул и посмотрел на незнакомый номер, ответил.

– Я Грегори, Дамир, – послышался голос старшего из тех двоих мужчин, с которыми ему предстояло иметь дело.

– Да, хорошо, слушаю вас, – ответил Дамир, вспомнив его загорелое лицо и пронизывающий взгляд. Он остановился, сделав жест рукой своей компании, чтобы те шли и не мешали ему разговаривать.

– Мы кое-что выяснили, и возможно вы были правы, на счёт своего сводного брата.

Дамир вздохнул и тихо выругался сквозь зубы.

– Есть ещё кое-что...

– Да?

– Будет лучше встретиться, – предложил он.

– Я сейчас в парке с семьей, мне понадобится время, чтобы развезти их по домам.

– Разговор может подождать до утра, спешить нет причины.

– Хорошо, до завтра, благодарю, Грегори.

– Всегда, пожалуйста.

Они отключились. Дамир махнул рукой Алие, которая остановилась и ждала его. Быстрым шагом, он дошел до нее, обняв за немного располневшую талию, чуть прижал к себе и быстро поцеловал в губы, пахнущие клубникой.

– Когда пойдем узнавать пол нашего малыша? – поинтересовался он.

– В следующую пятницу, нам назначен визит к врачу. – Сказала она, облизывая свое мороженое.

– Хорошо, – отозвался он, мысленно поставив галочку в воображаемом календаре. И они размеренным шагом последовали за другими, потихоньку их догоняя.

Глава 13

В 11 он был в офисе нанятых "детективов". Грегори встретил его, протянув руку, поздоровался и пригласил в свой кабинет. Сразу стало ясно, что он тут главный. Фасад небольшого здания, которое они занимали, себе под контору, выглядел довольно невзрачно и незаметно, что не скажешь о внутренней его отделке и обстановке. Все было на высшем уровне. Пока Дамир шел за Грегори, он заметил через распахнутую дверь другого кабинета несколько вооруженных мужчин и среди них одну женщину. Они что-то громко обсуждали, не обращая на него никакого внимания.

– Наши коллеги, слишком шумные, – слегка улыбнувшись, сказал босс всего этого странного заведения, прикрывая дверь своего кабинета за вошедшим гостем.

Секретарша принесла по чашке кофе и стакану воды, поставив все на столик между двумя креслами, на которые подсади мужчины. Грегори взглядом указал ей на папку на его столе, которую она тут же взяла и протянула ему в руки. И сразу после, неслышно исчезла. Некоторое время он просматривал содержимое и не отрывая глаз от бумаг, сказал нетерпеливо ожидавшему парню, – обычно мы не приглашаем к себе никого, с кем имеем дело, предпочитаем встречаться на нейтральной территории. Но ты, – он поднял свои гла-

за, добавив, – не вызываешь подозрений в своей порядочности.

– Спасибо.

Затем он протянул ему несколько фотографий. Дамир взял их в руки. На фото были запечатлены его отец и те самые заказчики, последние в его делах с концерном. Он непонимающе взглянул на Грегори.

– Это вчера мы случайно получили кадр встречи вашего отца с этими людьми, удачное стечение обстоятельств. Их вы узнаете?

– Да.

– Дальше, мы получили информацию от этих людей, – с этими словами он протянул Дамиру лист бумаги, на котором была написана сумма и какое-то предложение. Он ничего не понимал.

– Ваш отец сам нанял их, для того чтобы проверить вашу компетентность в работе.

– То есть?? – Дамир нахмурил брови. Он не хотел принимать смысл слов, доходивших до его разума.

– Указанная сумма, которую он заплатил за проделанное шоу и расписка, в том, что они ему ничего не должны. Это второй экземпляр, первый у него в сейфе. – После короткой паузы, он добавил, – небольшая фабрика по изготовлению мороженого в Йоркшире принадлежит вашему отцу. Через подставных лиц конечно. Он кинул вам наживку, которую вы охотно заглотили. Но, это не самое главное.

Дамир вспотел, вынув платок из кармана, он нервно потер свой лоб. Тем временем, мужчина продолжал:

– Как мы поняли, ваш сводный брат, придумал все это и остальное тоже, и он не остановится на достигнутом. Наша задача сорвать его планы, а не просто раскрыть их. Поэтому будьте предельно осторожны. – При этих словах, Грегори пригнулся и заглянув расстроенному парню в глаза, с нажимом сказал, – ни одному человеку на земле не говорите, что происходит и что вам известно. Не делитесь абсолютно ни с кем. И... будьте осторожны во всех своих поступках, словах и действиях.

Дамир проглотил слюну и проговорил, – что он может сделать мне?

– Мы пока ещё не знаем, что он задумал. За пару дней нам удалось узнать, только то, что я показал. Но зная натуру Самада Саиди, он способен на многое.

– Боже, за что мне это...?! – Дамир психовал, сидя за рулём своего Мерседеса. Потом запнулся, подумав, мало за что ли?! Но зачем отец его нашел, потащил в свой концерн, вручил ему шапку Мономаха и сам же стал стрелять по ней исподтишка?! В чем гребанный смысл его поступков?! Ему, что было скучно жить?!

– И как прикажешь мне сейчас реагировать на все это? – Вслух высказал свои мысли Дамир. Потом он затих и подумал, что наверняка у него в машине тоже стоит какая-нибудь прослушка.

– Пожалуй, надо помыть тебя, детка. – С этими словами он отправился на мойку.

Хотя мойка и была автоматизирована, но за отдельную плату проводили и ручную чистку, салона, колес и всего прочего, по желанию заказчика.

– Просмотрите мой автомобиль детально, в нем стоит прослушивающее устройство, – с уверенностью сказал Дамир, менеджеру, – мне нужно осторожно его снять.

Тот кивнул и позвал к себе кого-то из работников. Дамир отошёл и в ожидании закурил. Через полчаса, работа была закончена. "На блюде" ему преподнесли маленький кругленький аппарат.

Когда он сообщил о находке Грегори, тот поругал его за необдуманный поступок.

– Надо было сначала поделиться со мной своими идеями, а потом приступать к действию. Поздравляю, вы открыли своему врагу один свой секрет!

– Какой секрет? Я наоборот предотвратил это...

– Дамир, вы оповестили его о том, что вы в курсе, что он вас прослушивал.

– Черт!

– Впредь больше не действуйте не посоветовавшись, договорились?

– Да, да, я понял.

Через два дня позвонила Диана. Она плакала навзрыд. По

ееговору, он понял, что она была к тому же пьяна.

– Что случилось, Диана? – В этот момент Дамир как раз ехал домой, со встречи с кем-то из помощников Грегори.

– Меня уволили! – спутанным языком, ответила она и снова заплакала, – я проработала на них 9 лет! Представляешь, взяли и просто выкинули!

– Но по какой причине?

– Мне было сказано, что в моих услугах концерн больше не нуждается.

– Ясно. Ну что ж... тебе придется потерпеть пока...

– Я не буду ничего терпеть. Да пошли они к чертям! Я вообще больше молчать не буду!

– Ты о чем?

– О них

– Что о них?

– Что? – и она снова завывала.

Дамир глянул на часы. Время было уже почти 10 вечера. Он позвонил Алие.

– Любимая у меня непредвиденные дела возникли, ты спи спокойно, я попозже буду.

– Надеюсь все в порядке, милый?

– Да конечно, просто важный разговор необходимо провести кое с кем, это дело не ждёт утра. Не переживай, все под контролем.

– Хорошо, любимый. Я скажу маме тоже, чтобы она не волновалась.

– Да, обязательно, целую тебя, любовь моя.

– Я тебя тоже. Будь осторожен.

– Обещаю.

Через 20 минут Дамир остановился у бара, в котором отдыхала его бывшая помощница. Он вошёл и сразу увидел ее за стойкой. Она сидела, склонившись над бокалом и ее всегда уложенные волосы, сейчас были взлохмачены. Помимо этого на ней была коротенькая юбчонка, оголяющая полные упругие бедра, да еще слишком открытый топ, из-под декольте которого чуть ли не вываливалась грудь. Раньше он даже не замечал ее формы и вообще ни разу не позволил себе взглянуть на нее, иначе, чем, как на сотрудницу. Но сейчас, то ли она слишком откровенно выглядела, то ли он стал чувствителен. Он словно впервые увидел женщину, с которой был знаком более полугода, рассматривая все, что открылось его взору и автоматически оценивая ее данные. Со своей женой он занимался любовью очень редко, так как после длительных перелетов у нее возникла угроза выкидыша и доктор посоветовал воздержаться от половой жизни в первый семестр. Ну, хотя у них уже протекал второй, в то же время, как и стартовали все эти неприятности. Тем самым половое воздержание невольно продлилось во времени.

Подойдя к ней, он взял ее за руку и не смотря на все протесты и кривляния, вывел на улицу. Потом усадил к себе в машину. И сразу отправился по ее домашнему адресу.

Он не раз подвозил ее раньше, иногда заходил в дом, когда

они работали вместе и хорошо запомнил ее место жительства. Припарковавшись, он повернулся к ней, чтобы спросить обо всем и попрощаться, но она внезапно заснула. Дамир откинувшись на спинку сидения, вынул сигарету зажёл ее и затянувшись стал думать, о чем она хотела рассказать и как ее разбудить, чтобы узнать об этом. Некоторое время спустя, он все-таки попробовал привести ее в чувства, хотя бы для того, чтобы она могла попасть к себе домой.

– Диана! Просыпайся! Мы доехали до твоего дома, – пытался он докричаться до спящей и пьяной девушки. Он взял ее за плечи и чуть потряс. Но она мотала головой из стороны в сторону и стонала, потом стала бредить, – Нет, оставь меня в покое, чертов ублюдок...

Дамир резко отстранился и уставился на нее.

– О господин Дамир... Да, милый господин Дамир... не то, что этот свинья... – продолжала свой пьяный бред девушка, не открывая глаз.

Он снова прикоснулся к ней, взял за подбородок и повернул к себе ее лицо. Она медленно раскрыла свои глаза и снова закрыла.

– Дай мне ключи от дома, – сказал он, слегка покачав ее головой и забыв напрочь о припрятанных у входа в дом, запасных ключах. Однажды она их прятала при нем.

Диана опять открыла глаза и засияла, – милый...

– Диана, где ключи от дома?

– Тут. – Ответила она, посмотрев вниз. Потом снова на

него хихикнула и отвернулась. Закрыла свои глаза, стала спать дальше.

Дамир взглянул на ложбинку между ее грудей, куда она показала взглядом, но решил сначала проверить ее сумочку. Сумочки никакой он не обнаружил. Она была без ничего, только один телефон, который он сунул себе в карман, когда забирал ее из бара. Кстати, чем она расплачивалась? Хотя завсегдатаям обычно открывали кредит, скорее всего, ей тоже.

Пойдя на риск, он ввел свои два пальца ей между грудей и к своему удивлению нащупал-таки металлический предмет. Осторожно потянул за край и в итоге вытащил из ее лифа ключи от дома. Затем он вышел из машины, открыл ее дверь, и просто взвалил ее себе на плечо.

Отперев дверь, он сразу прошел в спальню, аккуратно положил ее на постель и тут же решил ретироваться. Но она резко вскочила, стала кричать и бить его в грудь.

– Тихо, тихо, успокойся, Диана, это я Дамир. – Сам, испугавшись, он попытался усмирить буянившую в стельку пьяную девушку. Схватил ее за запястья и отстранил от себя, насколько это было возможным. Она посмотрела на него нахмурив брови, потом на крепко державшие ее его руки и спросила:

– Какого черта вы делаете со мной? Господин Дамир....

С облегчением вздохнув, он ослабил хватку и отпустил ее совсем.

– Ляг, проспись, завтра поговорим, – сказал он и повернулся к выходу. Но видимо от нее так легко нельзя было отделаться. Она потянула его за руку к себе. Он рывком откинул ее, проговорил в приказном тоне, – Диана, просто закрой глаза и спи!

Она сделала недовольную гримасу и упала звездочкой на свою постель, тихо проговорив, – Ну и катись ты тоже к черту... – и захрапела.

Дамир покачал головой и вышел, со словами – Завтра мы выясним, о чем ты больше не собиралась молчать...

Глава 14

Завтра ближе к полудню к нему в квартиру постучались, очень громко и настойчиво. Дамир был дома, до вечера он решил никуда не выходить и провести весь день со своей женой и матерью. В это время они хлопотали на кухне с блинами.

Возмутившись бестактностью гостей, он пошел открывать и какого было его удивление, когда перед собой он увидел двух полицейских в темных очках и фуражках.

– Господин Дамир Саиди? – Обратился один из них.

– Да, – ответил он, – в чем дело?

– Вы должны пройти с нами.

– Почему?

– Вам лучше задать все вопросы в участке, сэр, – ответил полицейский, заметив позади Дамира, его беременную жену.

– Дамир, что случилось? – испуганно, спросила Алия.

– Не знаю, милая, – ответил он и повернулся к полицейским, попросив подождать немного, – сейчас оденусь и выйду.

Потом посмотрев на Алию, обнял ее, уводя от дверей, спокойным тоном проговорил, – наверно какое-то недоразумение, не волнуйся, я съезжу и всё узнаю.

Когда он оделся, мать ничего не зная о посетителях с

негодованием стала ворчать, что мол она так старалась пекла своему мальчику блинчики, а он даже не попробовал, уходит!

– Мамочка, не волнуйся, я скоро буду, вместе поедем и поьем чай, – ответил он, поцеловав ее в лоб, направился к дверям.

– Сынок кто это? – спросила встревоженно мать, заведя в проеме двери двух полицейских в черной униформе.

– Это полицейские, поеду, выясню, в чем дело. Не стоит переживать, скорее всего, какая-то глупость.

Наконец он вышел, они спустились вниз и уселись в полицейскую машину. Дамир никак не мог понять, что происходит и стал требовать объяснения.

– Нам велено было просто вас доставить сэр, все вопросы зададите в полицейском участке. – Ответил один из них, не поворачивая своей головы.

Дамир сидел за столом в пустой комнате для допросов. Если сказать что он был в шоке, значит, ничего не сказать. Он не ожидал, что настолько низко мог опуститься его сводный брат.

Когда перед его глазами поставили фотографии с вопросом, узнает ли он эту девушку, он чуть не упал со стула. На фото он увидел лежащую на полу в луже крови Диану. Она

лежала на боку и ее лицо было скрыто волосами, видимо пыталась бороться с убийцей и рухнула после выстрела в голову. Слова "я не убивал ее", "я не знаю, что с ней произошло" абсолютно не производили на следователя никакого впечатления. В голове стучала фраза "все кончено, ты пропал" и говорил ему это то ли его второе "Я" то ли ненавистная физиономия родного сына его неродной матери, он не знал точно.

– Можно позвонить, с моего телефона, я не помню номер наизусть?

– Ему протянули его телефон и он сразу набрал номер Грегори. Когда тот поднял трубку, он назвал адрес участка, в котором находился и сказал, что его задержали по обвинению в убийстве, которого он не совершал. Так же попросил известить его отца.

– Хорошо. Ждите, – ответил Грегори и отключился.

К вечеру его отпустили домой с подпиской о невыезде. Потом ему позвонил кто-то с неизвестного номера. Он ответил и на том конце, с ним заговорила девушка, – нам надо встретиться и поговорить.

– Кто вы?

– Тот, кто может вам помочь.

Она назвала место и время. И сразу положила трубку. После позвонил человек от Грегори и сказал, чтобы Дамир не пытался и не пробовал больше связываться с ним и что тот сам его найдет, когда надо будет.

Он сидел в своем автомобиле перед домом и думал, сколь-

ко еще дерьма ему придется нажраться?! Его отец внес залог и сейчас ждал его в офисе для серьезного разговора. Дамир знал, что встреча не принесет ничего хорошего, но поехать и выслушать все обвинения и оскорбления ему всё равно придется. Он завел машину и с тяжёлым сердцем, отправился в концерн.

Омер сидел за своим столом, опустив голову и смотрел на сложенные руки, лежащие перед собой. Когда Дамир вошёл и увидел его, то ему в глаза сразу бросился его осунувшийся и измученный вид. Он сидел глубоко завязший в своих мыслях, потом вздохнул и наконец поднял глаза на своего родного сына. , они не виделись больше месяца, с того самого дня.

– Я знаю, что мне бесполезно оправдываться и говорить, что я никого не убивал и ничего плохого не делал, ты мне не поверишь, – начал Дамир, но отец смотрел на него таким потухшим взором, что сразу стало ясно, он страдал не меньше, чем его сын. Дамир не находил слов, чтобы хоть как-то отвести от себя подозрения, – Но я клянусь, что докажу тебе свою невиновность!

– Тебе грозит пожизненный срок, – ответил Омер печальным голосом, который напрочь зачеркивал все домыслы Дамира и желание оправдаться перед его глазами. – Сейчас важно тебя спасти, а не доказывать что-то.

Дамир замер. Он прикрыл рукой свои глаза и не знал даже, что сказать и вообще что думать. Просто кричать и пору-

шить все нахрен вокруг, было единственным его желанием! Как он мог оказаться таким неосторожным, как он мог так недооценивать своего врага?! Он заставил страдать столько людей! Неизвестно в каком состоянии сейчас находятся его беременная жена и мать. Выйдя из полицейского участка, он сразу забрал свою машину с парковки и тут же поехал на встречу с отцом, даже не заглянув домой.

Тем временем отец продолжил:

– Сейчас придет адвокат, которого я нанял. Мне сказали, что он высококвалифицированный, его посоветовали мне в участке. Говорили, что он вытащит тебя. Но я не очень верю в чудеса. Рассчитываю, что этот человек постарается сделать все возможное, чтобы сократить твой срок до минимума. И потом, – Омер поднялся и подошёл к сыну вплотную, – ты вернешься в Россию и будешь жить там.

Дамир опустил голову. Самад таки добился, того, чего хотел...

– Хорошо, – согласился он.

Через десять мучительных минут зашла секретарша и оповестила о госте. За ее спиной Дамир увидел молодого человека с очень знакомым лицом. Тот посмотрел на него и подал еле заметный знак, чтобы он не раскрывал секрет их прежнего знакомства. Это был другой более молодой мужчина из двоих, которых ему некогда представил Александр при встрече.

– Господин Эдмон Паскаль, – представил адвоката отец и

тому своего сына.

– Очень приятно, приступим, – сказал мужчина, поворачиваясь к отцу Дамира, – если не возражаете, я хотел бы поговорить с господином Дамиром наедине где-нибудь в другом месте?

– Да конечно, вы можете пройти в его кабинет и спокойно расположиться там, – ответил Омер. Он тут же дал распоряжение секретарше, проводить их. Дамир опустил голову и последовал за адвокатом, с приятной мыслью, что кабинет, как и прежде, считался его и вообще его не снесли ввиду текущих обстоятельств.

– И так... – Эдмон сложил свои руки, скрестив пальцы перед собой на овальном столе, за который они сели друг против друга. – Сразу скажу, никаких лишних слов, только точно и четко отвечаем на мои вопросы.

Дамир кивнул.

– Зачем вы поехали к ней домой ночью?

– Она позвонила, плакала, была пьяна и я не мог не отреагировать.

Эдмон смотрел на него в упор. Дамир поджал губы, понимая, что поступил очень опрометчиво.

– Сейчас я понял, что попал в западню. – С горечью в голосе проговорил он, опустив голову.

Эдмон вздохнув, открыл свой портфель и вынул оттуда небольшой телефон, протянул ему, показав жестом, чтобы тот молчал, украдкой указывая на камеры.

Взяв из его рук мобильный, Дамир быстро спрятал его себе в карман.

Через час они вместе отправились на встречу с девушкой, звонившей накануне. Эдмон задержался у стойки бара простенького кафе, в которое не вписывался его дорогуший костюм, и посетители с любопытством оборачивались и рассматривали его. Адвокат заказал воды и усевшись на стул перед барной стойкой, улыбнулся нескольким зевакам, кивая в знак приветствия. К ним спиной сидела девушка с черными волосами и очках, как потом понял Дамир, на ней был парик.

Она сняла очки и на него взглянули голубые глаза Дианы. Хотя они были немного покрасневшими видимо от слез. Он ахнул, откинувшись на спинку стула. Девушка представилась, – Меня зовут Адель, я сестра Дианы.

– О, извините, – придя в себя, но всё ещё растерянно, проговорил Дамир. Он не мог поверить своим глазам, перед ним сидела копия его погибшей помощницы.

– Мне угрожает опасность, если узнают о моем существовании, мы с Дианой близнецы, как вы понимаете и всегда скрывали это. Ну на это были другие причины, это сейчас не важно, – нервным голосом, проговорила девушка.

– Хорошо, я спрячу вас, Адель. Вы знаете, что я не убивал вашу сестру?

– Да, конечно.

– Откуда?

Она долго смотрела на него, потом сказала, – я видела то-

го, кто это сделал. Я встретила его выходящим из ее дома.

– Кто это был?

– Не вы.

Дамир взял ее ладонь и сжал немного. Она взглянула на его руку и он чуть расслабив пальцы, тихо проговорил:

– Мне грозит пожизненное, если вы не поможете, даже я вас спасти не смогу.

– Я не знаю этого человека.

– Если вам покажут фото, вы узнаете его?

– Думаю да. Но я запомнила автомобиль, на котором он уехал.

Эдмон устроил Адель в безопасном месте, получив от нее всю необходимую информацию.

Глава 15

Спустя целых два месяца, мужчину, которого видела Адель, вычислили. Команда Грегори постаралась на славу. Поймать его было нелегко, так как он постоянно менял свое место нахождения. Но благодаря этим поискам, было открыто еще пару его преступлений, которые этот человек творил на своем пути. Его обнаружили, наконец, в США в Северной Дакоте и быстро взяли. Пока что Грегори держал его у себя. Но этого было достаточно, чтобы душа Дамира, наконец обрела покой.

Впервые, за почти четыре месяца он проспал всю ночь. Преступник во всем признался. Его нанял Самад Саиди. ЕГО НАНЯЛ САМАД САИДИ! Ему конец. Теперь ему конец уж точно. Он расплатится за каждую нервную клеточку, которую сгубил.

Убийцей оказался сорока пятилетний гражданин США, несколько раз осуждённый за изнасилование и разбой. Что общего могло быть между законопослушным и добропорядочным гражданином Канады, юристом по образованию, сыном крупного бизнесмена, ничем не запятнавшим ни свою честь, ни честь своей семьи с этим заядлым преступником? Так пусть и спросят его на суде!

Дамир тяжело вздохнул, а как же матушки?! Они в рав-

ной степени считают его положительным героем так же, как и отец, все трое могут получить сильный удар, узнай они всю правду?! Ведь это может их сломать морально и даже пошатнуть здоровье. Тогда игра не будет стоить свеч... Но остановить его в любом случае придется.

Наутро, Алия положила руку своего мужа, себе на уже хорошо выпирающий животик. Он проснулся, почувствовав шевеление своего малыша под кожей его матери. С этими неприятностями, Дамир совсем не подходил к своей жене. И когда ночью он обнял ее и сказал, что скоро все закончится и в их доме снова восстановится мир и покой, она запланировала преподнести ему ещё одну приятный сюрприз.

– Сынок, твой папа рядом и скоро он всецело будет наш! – с улыбкой проговорила Алия, погладив мужа по его кучерявым волосам.

Он приподнял голову взглянув на нее, потом откинулся на спину и улыбаясь прикрыл глаза.

– Сынок... у меня будет сын!

Сразу после, он рывком поднялся и обнял ее, целуя лицо, шею.

– Прости любимая, что не был с тобой все это время...

– Я все понимаю, милый. Все хорошо.

Он пригнулся немного и поцеловав в губы, прошептал, – ты самая чудесная женщина, которую я когда либо видел.

Потом осторожно примкнул ухом к ее животу и улыбаясь стал прислушиваться к исходящим глухим звукам, – «сынок,

Тем временем дело с убийством развернуло свое направление на 180°. Заявление сестры погибшей, а также опознание ею предполагаемого преступника Теда Маккенни, который был сдан в арест, в чем не было уже никаких сомнений, оправдали Дамира на все сто процентов. Пойманного уголовника привезли в участок поздно ночью, планируя избежать лишней огласки. И на раннее утро Теду был назначен допрос с последующими вытекающими обстоятельствами.

Он, наконец, находился за решеткой. Все кончено. Хотелось бы Дамиру сейчас взглянуть в глаза своему сводному брату. Тот канул без вести пару дней назад и никак не появлялся. Хотя до этого он лицемерно разыгрывал роль участливого брата и любящего сына. Несколько раз наносил им визит вежливости, дабы справиться о здоровье своей родной матушки и поддержать брата в такой тяжелый момент его жизни. Дамир готов был его разорвать на мелкие куски собственными зубами, но напутствия Грегори не позволяли ему даже виду подать и он тоже играл роль простачка и дурачка, убитого горем придавленного бременем. Два брата сидели и смотрели в глаза друг другу, держа за пазухой каждый свое оружие. Но один нападал, другой защищался.

На самом деле, это обстоятельство было очень прискорб-

ным. Дамира мучили угрызения совести, если бы в реальности, он не появился бы здесь, возможно все были бы намного счастливее. Но, к сожалению, ничего изменить уже было нельзя и эту войну начал не он.

На следующее утро спозаранку позвонил Эдмон. Дамир почувствовал неладное.

– Тед Маккенни убит, – сообщил он невозмутимым тоном.

– Чтооооо?

– Убит, его пререзали.

Дамир чуть не сломал телефон. Алия повернула голову и дотронулась до напряжённого плеча мужа, он сидел на полу, опершись о бок кровати. Почувствовав ее прикосновение, немного успокоился и тихо прошептал, – все хорошо, любимая. Все хорошо, не волнуйся.

Не смотря на то, что официально допрос над арестованным и подозреваемым в убийстве мужчине, не был произведен, а значит, не были сняты показания, Дамира больше не беспокоили и с него официально были сняты все обвинения. Он был абсолютно свободен.

На этот раз было возбуждено следующее дело, касающееся убийства Маккенни. Которое само по себе доказывало, что Дамир Саиди был не причастен. Истинный наниматель каким-то образом убрал своего основного свидетеля.

Больше всех, Дамир запомнил отчаяние отца. Когда они,

обсудив все детали в полицейском участке, вышли на улицу, Омер, в чувствах обнял своего сына.

– Прости меня отец, что я принес много проблем со своим появлением, – в полголоса сказал Дамир, немного растерявшись от неожиданного порыва чувств со стороны родителя.

– Это ты меня прости, я тебе не верил. Я тебе не доверял, сын.

Отстранившись, Дамир посмотрел на него, сжав крепко его руку. Все, что раньше он планировал ему высказать по поводу того театрального номера с последними заказчиками, его необоснованными обвинениями... сейчас казалось ему совершенно неуместным. Он просто хотел, все забыть и больше никогда не возвращаться к этому.

– Я все знаю, – твёрже заявил Омер, кивая головой. – Я в курсе всего. Я встречался с господином Грегори.

Дамир застыл, приоткрыв рот. О нет, теперь отец обвинит его в том, что он и в Канаде нашел себе друзей бандитов!

– Я оплатил ему за его услуги и он предоставил мне неопровержимые доказательства в вине Самада. Ты был прав. Я... ни за что не поверил бы в это, если собственными глазами не увидел, как он говорил на видео...

– Какое видео?

– Где Самад говорил о том, что сделает с тобой и после чего я, я его отец... – Омер закрыл руками свое лицо и затрясся. Дамир обнял его и прижал к себе. Он ничего не знал ни о каком видео. Но понял, что его сводный брат сделал

что-то крайне мерзкое, хуже, чем то, как он поступил с ним.

– Я же его вырастил, как родного! Я всю душу в него вложил, я дал ему все! Он стал мне роднее родного сына. Я переступил через свою кровь, поверил ему...

Дамиру было больно это слышать, но он понимал Омера, его чувства и обиду очень хорошо. Похлопывая своего сторбленного, словно 90-летнего старика, отца, по спине, попытался успокоить, – я поступил бы так же, любой поступил бы так, отец, твоей вины ни в чем нет, а Самад он... он ревновал... наверное.

Отец поднял голову и погладил по щеке Дамира.

– Мои глаза слепы. Вот где искренность. – Он ткнул его в грудь. Потом повернулся и протянул паузу, добавил, – я составил новое завещание. Сам, я ухожу от дел. – И махнув рукой, зашагал прочь.

Дамир остался стоять на месте глядя ему вслед.

Глава 16

Прошел месяц.

Конечно, Омер Саиди не отошёл от дел, это было спонтанное и необдуманное решение. Дамир был слишком неопытен в делах руководства, к тому же, был совсем новичком и во всем остальном. Плюс ко всему, являлся пока ещё мигрантом, все, что он мог себе позволить это быть правой рукой главе концерна. И внимательно старательно вникать во все тонкости.

Что касается Самада, после всего случившегося, отец не захотел даже смотреть ему в глаза. И Эмине увезла его в Малайзию, где парень провел свое детство к дяде, к ее брату.

Зульфия страдала больше всех. Ее сердце разрывалось от тоски к родному сыну, которого только приобрела и даже не успела толком налюбоваться им. Она не знала всей правды, ей сказали только, что между Самадом и его отцом пробежала кошка и это временно. Она жила и надеялась, что все скоро решится и она снова сможет обнять свою кровинушку, видеть его чаще. Дамир, как мог, отвлекал ее от тоскливых мыслей, и больше обычного старался быть внимательным и ласковым с ней.

Сейчас они все стояли в коридоре родильного отделения

и ждали долгожданное известие. Схватки начались под утро, Алия долго терпела и уже, когда стало невмоготу, разбудила мужа и сообщила ему, что у нее отошли воды и выдерживать боли она больше не может. Он как угорелый помчался на стоянку за машиной, разбудил мать и велел ей собрать необходимые вещи.

– Родился мальчик. С мамой и малышом все хорошо. Все замечательно! – с сияющей улыбкой сообщила медработница, выйдя к ним из дверей отделения. Дамир стоял и просто улыбался. Следом последовали объятия и поздравления со стороны членов семьи друг другу.

Немного погодя, Омер сообщил, что принял решение на счет имени внука.

– Он будет Ибрахимом. Так звали моего деда, да упокоит Аллах его душу. Очень праведным мусульманином, сильным, храбрым и главное справедливым человеком он был. К тому же очень богатым и добрым, все любили и уважали его.

Дамир еле заметно кивнул головой, в знак согласия, с гордостью представляя своего предка.

Через три дня, Алию с ребенком забрали домой, позвали муллу, раздали еду и подарки неимущим, провели обряд наречения имени. Мулла пропел молитву на ушко ребенку и сообщил ему, о том, что его зовут Ибрахим. Мальчик сморщил личико и скосил глаза на человека держащего его в своих руках, да так, что все засмеялись.

Ибрахим родился очень смугленьким с черными завитка-

ми волосиков, большим носом, как у своего деда и к его радости и счастью. Все разглядывая новорожденного выискивали в нем свои черты, кроме Зульфии. Дамир обнял свою мать растившую его и поцеловав в щеку, проговорил, – у него будет твой характер, мягкий и добрый.

Зульфия посмотрела на своего не родного сына и улыбнулась, со слезами в глазах, – спасибо, – потом отвернувшись, вздохнула, и проговорила, – жаль Самад не видит, он бы тоже поразился.

– Пусть пройдет 40 дней, мы все вместе поедem к нему и он увидит.

– Правда?

– Да.

Дамир не мог насмотреться на это маленькое чудо. Отныне каждый миг его жизни приносил ему радость и счастье.

«Смотри, как он изучающе рассматривает!», «Да какой он умный, прям вылитый свой отец. Нет, дед!» – спорили иногда мужчины, – «ах, вот он смеется, какой же он сладкий!!!» – вот такими фразами отныне был полон дом Саиди.

Они взяли ещё одну помощницу, нянечку в помощь Алие, хотя она протестовала, но тихо так, как мышка. В итоге, пришла женщина, приятная и аккуратная на вид и со знанием дела взялась за работу. Потом Алиа даже поразилась при-

сутствию Элен.

На работе тоже устроили небольшой банкет в связи с появлением на свет наследника семьи Саиди. Дамир с позволения отца, оформил приглашение Вадиму. Ему хотелось как-то отблагодарить своего друга за оказанную им помощь. И в общем жизнь потекла своим чередом. Ненависть и злость уступили место сожалению и даже жалости. Дамир хотел посмотреть в глаза своему сводному брату, он хотел увидеть в них раскаяние и простить его. Конечно, жизнь молодой и красивой Дианы не вернуть и такой низкий поступок совершенно невозможно простить и игнорировать. Но скрипя сердцем, он принял решение, дать брату второй шанс.

Несколько недель спустя, Дамир подумал встретиться и со своим недавним знакомым господином Грегори. Они созвонились и договорились о встрече в том самом ресторане, где их познакомили.

После всей этой неразберихи, они виделись однажды, тогда Грегори сообщил ему, что видео с признаниями Самада утилизировали по просьбе Омера Саиди. В котором, его сводный брат рассказывал о своих замыслах: избавиться от Дамира любым способом, и так же высказал свою мысль по поводу самого отца. Что того просто хватит удар, когда он узнает, что потерял своего родного сыночка второй раз. И тогда Самад наконец, задышит свободно. И ещё, Грегори сообщил, что само это видео сделал его человек, вошедший в доверие Самаду и выудивший у него необходимое призна-

ние. То была женщина, очень красивая и очень хитрая. Ей удалось буквально за две недели добиться успешного результата. Они не сообщили Дамиру об этом, чтобы он в порыве бешенства не натворил бы ничего, что могло бы ему самому навредить. И все решили напрямую с отцом. Во-первых, потому что, разговор от независимого третьего лица произвел больше доверия и заставил прийти к субъективному мнению безо всяких домыслов, во-вторых решение финансово вопроса также облегчил положение Дамиру в дальнейшем. Ни с этой стороны, ни с другой, никаких минусов для него не было. И Дамир согласился с правильностью решения.

– Вы мудрый человек и я очень горжусь нашим знакомством и надеюсь, в дальнейшем мы будем не только партнерами, но и друзьями. – С этими словами Дамир крепко пожал руку мужчине, спасшему ему жизнь. – Спасибо, ещё раз, огромное!

– Пожалуйста. Это моя работа. Но думаю, у тебя есть ещё какое-то дело, – сказал Грегори, продолжая разрезать стейк и по кусочкам отправлять его себе в рот.

– Да, я хотел спросить совета.

– По поводу?

– Я обещал своей матери, что мы все вместе отправимся в Малайзию повидаться с Самадом. Я имею ввиду мать татарку, его родную мать. Она тоскует по нему, и... побаиваюсь за жизнь своего ребенка и жены, да даже за ее самой. Судя по тому, как он безжалостно расправился с Дианой... – на этих

словах он сделал паузу и потёр рукой свои глаза. – Ублюдок. Извините. Мать не знает ничего, конечно и я не хочу ее расстраивать. В общем ситуация немного напряженная. Я думаю, может нам получится с ним прийти к какому-то решению и как-то жить дальше.

Грегори оставил столовые приборы и перестал жевать, сложив руки на столе, он внимательно смотрел на своего собеседника, и выслушав, ответил. – Признаться честно, Дамир, не стоит вообще с ним больше иметь каких-то дел, не то чтобы договариваться. А если вашей матушке так необходимо видеть своего сына, отправьте ее одну и не рискуете ни чьими жизнями и здоровьем.

– Вы серьезно?

– Вполне.

– Вы считаете, что он маньяк?

– Он безжалостный и корыстный человек. Вам повезло, что вы отделались сравнительно легко. Не ищите в нем ничего светлого. К сожалению, он не из тех, кого стоит жалеть. И даже скажу больше, – на этих словах, он снова запнулся и чуть пригнулся вперед, – пока он жив, думать о безопасности большая глупость.

Дамиру стало не по себе от услышанных слов. Но мужчина, не сводя с него своих глаз, кивнул головой, отвечая его зловецким мыслям. Дамир нервно улыбнулся, не желая верить и старался найти хоть какую-то зацепку для сомнений, в доводах Грегори.

– Но только в одном случае он сможет овладеть наследством, если никого из нас не останется в живых, если он допустим, расправится со всеми нами, то существует большой шанс и самому сесть на пожизненный срок, не думаю, что он рискнет.

– Время покажет, – ответил Грегори и снова принялся за свой стейк.

Глава 17

Дамир по своему обыкновению, сидел в автомобиле и обдумывал ситуацию. Он смотрел сквозь опущенное окно на улицу. Через дорогу на небольшой площадке бегали дети, кричали, кидали мяч. Его Ибрахим так же должен бегать через несколько лет, он хотел бы видеть своего сына живым и здоровым. Почему его ребенок, да вообще все должны рисковать своей жизнью из-за алчности человека, который не имеет ни на что никакого права?!

Он, прикрыв глаза рукой, потёр лоб, вспоминая, как он сам творил много глупостей, дрался, бешено колотил своих врагов, тех, кто посмел посягнуть просто на его территорию, которую он по собственному желанию решил присвоить себе. А за мужское достоинство и честь, он готов был вообще, убить! Вспоминал свои чувства, испытываемые им тогда, все эти ощущения, злость, безжалостность, желание наказать, уничтожить.

Потом, все это осталось позади. Исчезло, как дым. Он похоронил все эту грязь глубоко в далёком прошлом, к которому не хотел возвращаться. Он не хотел!

Но теперь, перед ним снова встал выбор – или он, или его. Что же ему делать?! Ждать когда Самад приступит к новым действиям? А на что он способен, он уже показал!

Дамир завел двигатель и медленно поехал домой.

К вечеру следующего дня, он договорился о встрече с Адель, сестрой покойной Дианы. Она была рада услышать его голос и сразу согласилась увидеться.

– Что-то случилось у вас такой вид...? – встревоженно поинтересовался Дамир, когда увидел перед собой бледную девушку с непонятной прической на голове, да ещё в какой-то мешковатой одежде, словно она была немного не от мира сего.

Адель потянула рукава своей толстовки, пряча тонкие кисти рук и огляделась.

– Нет..., но у меня такое чувство, что кто-то следит за мной.

– Почему вы так решили?

– И еще эти сны.

– Какие сны?

– Мне снится Диана и как будто пытается что-то сказать, – она снова поглядела по сторонам и облизнула пересохшие губы, затем проговорила – показывает жестом, чтобы я молчала и убегает.

– Может быть, это просто следствие ваших мыслей? – Дамир почувствовал жалость к ней. Адель напоминала ему напуганного зайчика, только что выбравшегося из своей норки. Даже не скажешь, что эта девушка была сестрой той самой Дианы, которая имела одну только походку королевы. Да, она внешне очень похожа на свою сестру, ее слитая ко-

пия, но в некоем странном варианте.

Они сидели в забегаловке за столиком и вдруг неожиданно для себя самого, он потянулся и обхватил ее руки, в свои. Она взглянула ему в глаза, и он ощутил, как Адель дрожит всем телом.

– Успокойтесь. Я смогу вас защитить, – с заботой в голосе проговорил он, пытаясь внушить ей доверие.

Она взглянула на его руки и он со вздохом отпустил ее, откинувшись на сиденье..

– Давайте я вам помогу? – предложил Дамир, хотя сам не знал, что он может для нее сделать.

– Я не знаю... Диана, она...

Дамир внимательно слушал ее, не отрывая своих глаз. Тем временем она дрожащим голосом продолжила, поправив выбившийся светлый локон за ухо:

– Диана была влюблена в вас.

Эти слова его немного ошарашили и он не нашел даже, что ответить. Вдруг он вспомнил последнюю просьбу Дианы, она хотела с ним встретиться. Но ему тогда было не до нее, и вообще он отмахивался от ее возможно, особого отношения к себе. Не хотел их замечать или... на самом деле, ему было глубоко наплевать, кто там, что желал от него и ожидал.

Прокрутить бы назад время... Может быть, он мягко увел бы ее интерес в другую сторону, не был бы столь грубо безразличен.

Дамир повернув голову, стал смотреть в окно. Люди спе-

шили кто куда, каждый со своими мыслями, общением друг с другом, радостями и огорчениями. Не подозревая, что у кого-то в настоящий момент рвется сердце от огромного сожаления.

– Мне очень жаль, – тихо проговорил он.

– Да мне тоже. Она часто рассказывала мне о вас. И я представляла, какой вы...

Он снова посмотрел на нее.

– Я соответствую представлениям?

– Вы лучше.

Дамир предложил ей переехать к ним домой, пожить какое-то время в кругу его семьи и забыть все страхи. Но Адель отказалась.

– Спасибо огромное, но я не могу.

– Я думаю это самый лучший вариант сейчас для вас.

– У меня в квартире кот, – объяснила причину Адель, и он не удержал улыбки.

– Познакомьте меня с ним?

Она смущенно взглянула на него и быстро опустила свои глаза. Дамир снова улыбнулся. Ему хотелось позаботиться об этой девушке, хотя она была старше его почти на пять лет, но для него она виделась маленькой беззащитной девочкой, хрупкой и пугливой. Она избавила его от тюремного заключения, несмотря на страх быть убитой самой, как ее сестра-близнец, рискнула и подала ему руку помощи и теперь его очередь, он всегда будет помнить об этом. Сейчас она одна

и очень боится, возможно, испытывает нужду, возможно у нее еще есть какие-то проблемы. Ни он, ни отец не подумали об этом, когда сердечно поблагодарив после всего, просто распрощались с девушкой. И сейчас спустя долгое время, он вспомнил о ней и ему сразу захотелось все исправить.

Дамир заглянул ей в глаза ожидая ответа и она снова занервничала, стала поправлять волосы и пообещала как-нибудь это сделать.

– Давайте прямо сейчас? – предложил он заговорчески, моргнув ей глазом.

– Ой, нет, только не сейчас.

– Сейчас. – Уверенно сказал он и вынув бумажник оставил на столе купюру за два кофе и пирожные и взяв ее за руку, не обращая внимание на ее удивление и смущение, повел за собой к выходу.

Когда она забралась в машину, а он уселся за руль рядом, она снова нервно стала натягивать рукава, словно улитка пытающаяся залезть в свой домик и не высовываться оттуда. Она ещё раз попыталась остановить его, – я не готова, – сказала она.

Повернув ключ в стартере, он стал осторожно выезжать на проезжую часть дороги, и бросив на нее взгляд, окинув с ног до головы, усмехнулся своим мыслям, – готовиться необязательно, – заверил он, мягко погладив ее по плечу и снова вернул свою руку на руль. – Отныне, я свой человек в вашей жизни. Перестаньте стесняться и нервничать.

– У меня бардак дома, я не ждала гостей, – наконец, призналась девушка, закусив свою губу. – Мне будет страшно неудобно.

Он тихо засмеялся и несколько секунд помедлив, нашел решение. – Тогда сделаем так, я постою за дверью и дам вам возможность прибраться. Как закончите, я войду.

Они подъехали и она, выбравшись из автомобиля, быстрым шагом направилась к подъезду. Практически побежала, чем очень удивила его.

"Может, есть, кого прятать там?!" – подумал Дамир и спешно последовал за ней. Поднимаясь по лестнице на 4-й этаж, он напряг слух, желая услышать чьи-нибудь голоса. Когда, наконец, дошел до ее двери, он услышал только ее обращение к коту, видимо тот ее заждался. Но через 10 минут дверь отворилась и он вошел в ее жилище.

Ему сразу вспомнился их маленький домик в Болгаре. Крохотные комнаты, в сравнении с теми апартаментами, в которых он проживал сейчас, казались коробочками из-под спичек. И ее квартирка-студио такая же. Все в одной комнате, в одной стороне софа служащая и диваном и кроватью, с другой кухонный уголок.

– А где обитает мм...? – поинтересовался Дамир, взглянув на рыжую мордашку, боязливо тарасившуюся на него из-под угла.

– Джонни. Его зовут Джонни, – ответила Адель. Она пригнулась и стала подзывать животное к себе, но Джонни

фыркнул и исчез за дверь. Небольшой коридор, куда выбежал кот, вел в ванную комнату, и на террасу, на которой открывался видна пересечение улиц, за следом тянулся парк. Дамир приоткрыл маленькую шторку и посмотрел в окно, – неплохой вид.

– Да, мне тоже нравится, – ответила девушка и пройдя к кухонному гарнитуру взяла в руки графин. Поставив два стакана на стол, налила в них лимонад и предложила гостю.

– У меня есть только это. – Пожав плечами, произнесла Адель и села за стол, нерешительно поглаживая его поверхность.

– Спасибо, больше ничего и не надо, – ответил он и взяв стакан пригубил напиток.

Потом, он открыл холодильник. Адель закашляла, больше от его наглости, чем от того, что поперхнулась. Содержимое холодильника не стоило того, чтобы эта громадина вообще работала. Пару лимонов, пачка яиц и какие-то сосиски.

Дамир закрыл холодильник и сел напротив нее, за стол.

– И? – приподняв брови, обратилась она. Его бесцеремонность кажется, стала раздражать. Пропала недавняя дрожь и в ее глазах загорелся огонек.

Он немного помолчал обдумывая ответ, потом глотнув ещё лимонада, сказал, – раз уж так вышло, что мы с вами познакомились и я сижу тут... и вообще не с вами, а с тобой, – он посмотрел на нее и не встретив сопротивления, продолжил, – и как я уже сказал прежде, я буду твоим близким че-

ловеком отныне.

Она заморгала глазами, не понимая, к чему он клонит. Тогда он, прочистив горло, попробовал исправиться, – я хотел сказать не чужим. И это не из жалости и даже не в память о Диане. Хотя я многое хотел бы сделать в ее память. – Он тяжело вздохнул, сделал паузу, и глотнув ещё лимонада, добавил, – просто потому что я так хочу.

– Я не прошу что-то делать для меня, – пожал плечами и снова поправляя волосы, сказала Адель, – я сама могу о себе позаботиться.

– Да, я не сомневаюсь, – ответил он, имея в виду совсем противоположное. – Но позволь мне такую радость, ты доставишь мне удовольствие.

Адель поднялась и он сразу тоже встал. Поставив стакан на стол, направился к выходу без слов прощания.

Она подошла к нему и дотронулась до его спины. Дамир резко обернулся и неожиданно для себя притянул ее к себе, стал целовать.

Прикинув к ее податливым губам, он вложил в поцелуй всю страсть, которую испытывал за несколько последних месяцев. Прижимая ее хрупкое тело к своему мощному и напряженному, он целовал и целовал, лаская ее руками по спине. Наконец оторвавшись, Дамир посмотрел на нее. Она просто обмякла в его руках, не планируя сопротивляться и не открывая своих глаз. Он нагнулся и ещё раз поцеловал, тихонько и нежно, словно пытался разбудить. Когда она взгля-

нула на него, он совершенно не улыбаясь, проговорил, – я вернусь. – Осторожно отстранившись, вышел за дверь.

Адель села на пол, облокотившись о закрытую входную дверь, пыталась понять, что сейчас произошло, черт возьми?! Да и вообще что происходит с ней, с ее жизнью с тех недавних пор?! Вот Диана яркая и успешная, всегда креативная, живая, в любой сложной ситуации могла найти выход, либо вселить надежду. Она обладала колоссальной силой энергии и умела заразить ею окружающих. Диана хотела жить и другому внушала это желание. Умела бороться за мечту, за свою цель, всегда старалась стать лучше!

Адель – полная ее противоположность. Спрятавшаяся в своей малогабаритной квартирке, сидела и света белого не видела. Она как будто специально, устроилась жить в тихом районе, где обитали в основном одни пенсионеры. А они, как правило, словно малые дети, спят по часам и их бывает, не слышно сутками. Все это место, бесшумное и спокойное, точно напоминало сонное царство. И не мудрено, что она просто замкнулась в своем мире, настолько привыкнув к такому состоянию, что напрочь потеряла мысль возвращения наружу. И тут этот парень, о котором все вздыхала последнее время ее сестра, так резко ворвался теперь в ее жизнь. С намерением принца разбудить спящую красавицу.

Адель поднялась и пошла в ванную, глянула в зеркало. Зеркало, которое ей доселе не особо было и нужно.

– Боже! – проговорила вполголоса она, проведя ладонью

по своей щеке, – какая я страшная.

– Мяс, – поддержал Джони и потерся о ее ногу.

Тем временем, Дамир сделал заказ продуктов и готовый ужин и отправил их по домашнему адресу Адель. Через какое-то время получил от нее смс "Большое спасибо. Не стоило так беспокоиться и для меня это чересчур много". Он не стал отвечать, просто улыбнулся и был доволен.

Дома он старался забыть о случившемся в объятиях своей любимой жены и погрузившись целиком в счастье отцовства.

Следующие две недели он с головой ушел в работу, заставив себя прекратить думать о другой женщине. Так вышло, что ему пришлось поехать на пару – тройку дней в командировку в несколько городов на север страны. И он решил отправиться на своей машине, а это означало, что время уйдёт ещё и на дорогу, а там и день отдыха. Это именно то, что ему было надо.

Алия собрала ему чемодан и они попрощались. Поняв немного Ибрахима, который чуть подрос и стал улыбаться. Малыш умел распознавать папины руки, его запах, сразу затихал, когда Дамир брал его, и прижимал к себе, целовал. И сейчас перед отъездом, он с ним решил поговорить, объяснить, что ему придется уехать ненадолго и чтобы сын вел себя, как мужчина не плакал и оберегал маму. Конечно, Ибрахим сразу согласился, оповестив своего отца радостным возгласом. Дамир с Алией засмеялись и он снова вручил ребенка своей жене. И чуть погодя с благословением обеих мате-

рей, отправился в дорогу.

Сев за руль быстро осмотрел вещи, портфель, папки с собранными документами еще на работе, и остальную мелочь. Потом взглянул на часы, 8:30. Потихоньку покатил к воротам. В голове крутился образ одинокой, хрупкой девушки живущей на другой стороне города. Сейчас, наверное сладко спящей со своим котом на старой уютной софе в скомканных простынях.

Все это время, после их последней встречи, он пытался не думать о ней. Открыл счёт на ее имя и положил туда небольшую сумму денег, потом отправил с почтой кредитную карточку с запиской "Это твое, пользуйся. Отказ не принимается". После получил смс с благодарностью и вздохнул с облегчением. Он решил отныне каждый месяц отправлять ей немного денег, чтобы она не оставалась голодной и могла содержать себя, хотя бы пока не решит что-то с работой и больше по возможности не видется. Так он пытался отблагодарить Диану и успокоить свою совесть.

Он ехал и думал, думал... И наконец остановился перед ее домом. Зачем он приехал сюда?! Через несколько минут он постучал в ее дверь. Послышался шорох. Ясно, что оттуда в глазок на него глянули и ещё через пару минут, Адель отперла входную дверь, как обычно с растерянным видом.

– Привет.

– Привет, я не ожидала в такую рань... гостей.

– Я тоже не планировал, но все же приехал...

Она отошла в сторону и пустила его в дом.

На стене появился телевизор, которого раньше не было и ещё что-то, что именно он не понял, но изменения почувствовал. Он повернулся к ней и спросил, как ее дела, быстро глянув на софу. На ней все еще была постель, но простынь была заправлена, видно на скорую руку и сложенное одеяло аккуратно лежало сверху. Сразу подумал о том, что наверняка постель еще теплая и пахнет ее телом.

– Благодаря тебе, отлично, – ответила она, смущённо улыбнувшись и показав на телевизор и на кухню, там стояла новая кофе-машина и ещё что-то. Дамир кивнул головой и тоже улыбнулся, проговорил слова поздравления. Но тут же услышал шипение кота, под столом. Он нахмурил брови глянул на него, потом сказал обратившись к Адель, – ревнует, не хочет делить территорию.

Она весело засмеялась и прикрыв рот рукой, заразила и его своей веселостью. Потом неловко стала заправлять локоны за уши и жеманно крутиться не находя себе место, словно ей было 15 лет.

Дамир, заметил на ее щеках румянец, огонек в глазах и все это в придачу к ее стеснительному облику, такому хрупкому и женственному, зажгло в нем сильное мужское влечение. И он не в силах был больше его сдерживать. Его взгляд затуманился и он, шагнул к ней. Взял ее за руку, медленно потянул к себе. Адель без сопротивления поддалась, и он сразу почувствовал взаимность с ее стороны. Эта мысль еще

больше разожгла в нем желание. Он нагнулся и приник к ее губам, обхватив за талию. А после приподнял ее себе на руки и так направился к софе, не отнимая губ. Присел, удобно расположив ее на себе, продолжил жадно целовать. Не давая ей опомниться, стал снимать с нее пижаму. Он даже не пытался удержать себя, так, как сделал прежде. Что будет, то будет. Он уже был не в силах контролировать свои желания.

Глава 18

Ибрахиму исполнился второй месяц. Разобравшись с делами, Дамир решил выполнить обещанное и отправиться в гости к своему дяде в Малайзию. Но Алия наотрез отказалась лететь, куда бы ни было с новорожденным ребенком. Это был ее впервые серьезный бунт и осознанное решение, которое она не собиралась менять. Дамир даже рот открыл от неожиданности, когда она уверенно заявила, что не может поехать с ними. И попросив прощение у своих обеих свекровей, утвердительно кивнула головой, дав понять, что будет стоять на своем, во что бы то ни стало.

Зульфия первая поддержала любимую невестку, а затем и Эмине.

– Конечно, куда торопиться, внук подрастет и тогда будет кататься в путешествиях!

Дамир постепенно пришел в себя и тоже согласился, вернее не стал возражать. А уже когда они остались наедине, он обнял свою жену и поцеловав ее, поблагодарил. Алия посмотрела на него с недоумением. Она ожидала укоры, даже готовилась к обороне, а тут его просто распирала гордость и обожание, – за что...?

– За то, что ты превосходная мать и жена!

Его не преследовало чувство вины перед ней за измену,

хотя он был уверен, что очень любит Алию и не видит никого кроме нее рядом с собой в жизни. Но она, была его ангелом, носителем всего самого светлого и хорошего, а его тянуло на порок, в ту самую темноту, откуда он еле выбрался в свое время. Он всеми силами держал себя от шагов в ненужном направлении, знал, что будет жалеть, знал, что ему это не надо, он все понимал и не мог противиться взбесившимся чертям в глубине его естества. Обнимая Алию, он целовал ее волосы, ее шею, прижимал к себе, такую нежную, непорочную и вспоминал совсем другой аромат тела и ощущения от прикосновений.

Время поставит все на свои места. И наваждение растает вместе с воспоминаниями...

Прежде, когда он ещё только приехал в Канаду, они с Аббасом, братом матери Эмине, успели познакомиться посредством скайпа. И так же еще с другим ее братом Касымом, тот проживал во Франции. В отличии от брата и сестры отца. Они не поддерживали связь с Омером многие годы.

– Твой дедушка прогнал с дому своего сына Ахмеда, за дерзость и непослушание. Он планировал женить его на своей племяннице, но тот отказался. И сестра твоего деда очень обиделась на него, – со вздохом огорчения, рассказывала ма-тушка Эмине, семейную историю своего мужа. – Они пре-

кратили отношения. Твой дед, уважаемый Абдул-Назир баба, был очень расстроен произошедшим и поставил ультиматум сыну. Но Ахмед не повиновался, ни смотря, ни на что. И тогда, он лишил его и наследства и даже приказал сменить фамилию.

– Он был так суров? – удивился Дамир.

– Очень. Он был очень строгим человеком. На мне Омер женился с благословения родителей. Мы тоже являемся дальними родственниками. Но наши семьи между собой не имели тесной связи, однако, родители Омера, приняли меня, как родную, – с теплой улыбкой на устах, проговорила она и прошептала короткую молитву за упокой их душ. Затем, продолжила, – между Омером и Ахмедом полтора года разницы в возрасте, они были почти, как двойняшки, но только на внешность. Характеры у них были совершенно противоположными. Омер пошел в мать, он добрый, и мягкий, Ахмед же точно, как их отец, такой же непреклонный и безжалостный.

– А потом они не помирились?

– Нееет, – помотав головой, отрицая, протянула она, – дальше больше. Когда отец лишил его наследства, Ахмед настроился и против Омера, как будто его брат был виновен в том, что Ахмед любил там какую-то американку.

– Что??

– Ну, как-то обмолвилась Фатима... – Махнув рукой, проговорила Эмине

– Кто такая Фатима?

– Эта сестра твоего отца. Она взяла сторону Ахмеда. – Матушка тяжело вздохнула и посмотрела на Дамира, – твой отец остался один. При живом брате и сестре, он как сирота. Родители умерли, только на похоронах они появились с сестрой и так же исчезли без прощаний. Они живут где-то в Америке, я точно не знаю. У Фатимы двое детей, Ахмед так и не женился. – Закончила свой грустный рассказ, мать.

– Печальная история... – задумчиво произнес Дамир.

– Для Омера, это вообще больная тема. Мы ее не затрагиваем. – Приподняв палец, сказала тихонько мать и Дамир понял, что ему не стоит расспрашивать, когда-либо об этом, своего отца.

Остались только братья матери, с кем мог поддерживать отношения, Дамир, как племянник и близкий родственник. И наконец, им с дядей Аббасом предстояло увидеться вживую. Встреча не из лёгких, там будет и Самад, лицемерный двуличный человек и убийца, о чем не давал забывать себе Дамир ни на минуту. И в его судьбе, к сожалению, складывалась нерадостная история. Его ещё именно поэтому порадовала решение жены, что они с Ибрахимом не будут находиться в опасности, в поле досягаемости этого человека.

Омер встретил новость об их отъезде без энтузиазма и не передавал приветов никому. Эмине, все понимала и как могла, старалась успокоить мужа. С ним осталась Сахер для общего спокойствия, к тому же с Алией они были неразлучны-

ми подругами.

В то время Дамира распирало любопытство, какими глазами его сводный брат будет смотреть на него. Ведь он чуть не лишил его свободы, счастья отцовства рядом со своим ребенком, он чуть не погубил судьбы нескольких человек в угоду собственного корыстолюбия! С теми и многими другими мыслями почти через половину суток они, наконец, добрались до нужного места.

Куала-Лумпур встретил их влажным тропическим климатом, раскрыв свои объятия, из зеленых джунглей с разнообразными птицами и обезьянами, прыгающими прямо над головами.

Не смотря на усталость, матушка Зульфия проявляла не сдерживаемое любопытство и все время спрашивала о традициях и особенностях жизни местного народа. И их полуторачасовой путь в загородное поместье дяди Аббаса пролетел незаметно.

Так же, как и в Канаде, разные миры могли совмещаться на одной улице. Здесь старинный европейский стиль плавно перетекал в национальный. С учётом того, что малайцы дружелюбно делили территорию с другими народностями с их культурой и традициями. Все это отражалось и на архитектуре строений и во всем остальном. Они с Дамиром не переставали удивляться и восхищаться увиденному за окном автомобиля, иногда останавливаясь и рассматривая поближе что либо.

– Здесь главенствует исламская религия и основной контингент составляют мусульмане, – попутно рассказывал Дамир, из того, что успел выяснить посредством интернета и по повествованиям Эмине, – но как сама заметила, проживают еще очень много китайцев и индусов.

– Да, они живут в полной гармонии и мире между собой, – подтвердила Эмине, – Местные жители очень открыты и доброжелательны. Здесь прекрасная жизнь!

– Почему тогда вы живёте в Канаде, а не тут? – обратилась она с вопросом к Эмине.

– Когда Аббас, мой брат перебрался в Малайзию, у моего мужа уже был налажен бизнес в Канаде. Еще со времён нашей жизни в Иране, он мечтал переехать именно в Канаду, не знаю почему. И мы остались там жить. Но, я считаю, что Канада, это тоже прекрасное место, одно из самых лучших, согласитесь! – сказала она с гордым выражением лица, и Зульфия с Дамиром безоговорочно поддержали ее мнение. После чего, она продолжила, – это было его мечтой и желанием и я следовала за ним, не возражая, – пожав плечами, объяснила Эмине, на что, у Зульфийи не нашлось аргументов и она понимающе кивнула.

Что и следовало ожидать, Самад их не встретил. Аббас с 28-летним сыном Мохсенем, забрали их из аэропорта, и повезли домой. Очень, породному дядя обнял Дамира, и сказал, что он и ему самому, стал долгожданным сыном. Аббас хлопал его по плечам и отходя рассматривал с головы до ног,

потом снова хлопал и говорил что-то на персидском. И добавлял на английском "хорош хвала Аллаху, превосходен!" словно покупал скакуна на рынке. Дамир находился в смятении и растерянности перед ним. Тем временем обе его матушки горделиво приподнимали свои подбородки и улыбались, как будто они сами его слепили собственными руками. Аббас же был среднего роста коренастый, как и его сын, но они обладали очень приятной и располагающей к себе внешностью. Мохсен тоже был искренне доброжелателен. Когда он протянул руку Дамиру, они обнялись, и он сказал ему – "добро пожаловать в нашу семью, брат".

Наконец к вечеру, они добрались до огромного в своих размерах имения.

– Мы живём здесь на самой ферме, занимаемся разведением скота. У нас овцы, козы, коровы, реализуем мяса на рынок. Бизнес небольшой пока, но мы потихоньку расширяемся, – делился Аббас подробностями их жизни, когда они уже сидели за столом. Его жена Наргизаханум и 25-летняя дочь Медина ухаживали за гостями.

– И на вашем столе всегда свежее мясо, – добавил Дамир с улыбкой глядя на блюдо посредине стола. Жареное мясо с тушеными помидорами, луком и пряностями.

– Да, все свежее, все свое, – согласился хозяин, довольно улыбаясь, и жестом приглашая всех приступить к трапезе.

После вкусного ужина, они разбрелись по комнатам, все были сытыми и уставшими и Дамир решил оставить разговор

о Самаде на завтра. Тот впрочем, так и не появился ни на ужине, ни вообще. Было очень жаль мать Зульфию, она все время искала его глазами. Дамир с тяжёлыми думами, зашел к себе, лег на постель. Отправил смс-ку жене с пожеланиями доброй ночи и ещё чего-то, и его сразу сморило.

Он шел по аллее среди высоких деревьев, их кроны плотной крышей закрывали небо, не пропуская вниз не единого лучика солнца и превращали яркий день в сумерки. Прогуливаясь не спеша и наслаждаясь тенью, Дамир вдруг заметил кого-то впереди себя. Тут же ускорил свой шаг, намереваясь догнать показавшуюся фигуру человека. По ее очертаниям, было件нятно, что то была девушка. Она стояла и как будто ждала его. Когда он стал приближаться, напрягая зрение чтобы узнать кто это, она повернула голову, взглянула на него и игриво улыбнулась, чуть склонившись набок. Ее волнистые спутанные светлые волосы локонами ниспадали на плечи. Он приоткрыл рот от удивления, узнав ее лицо. Адель... что она тут делает? Нет... слишком ухоженная, волосы слегка темнее, чем у Адель, как у... Диана?

– Диана?!

В этот момент, она развернулась и как в замедленной съёмке с раскинувшимися в воздухе волосами стала убегать прочь. Он протянул к ней руку, желая остановить, но расто-

ание было слишком большим. Попытался побежать, чтобы схватить, но ноги словно приросли к земле, отяжелели и он не мог пошевелиться. Он стал напрягаться и звать ее по имени, кричать изо всех сил, но и свой голос он не услышал. Звуки прекратили свое существование, словно он оглох. На его щеке вздулись вены от напряжения, он как слитая из свинца статуя не мог ничего с собой поделать. Тем временем Диана, оборачиваясь и смеясь, продолжала удаляться, пока совсем не скрылась в серой дымке. Он попытался прокричать ещё раз ее имя и распахнул глаза.

Тяжело дыша Дамир сел на кровати. Сон. Его руки и ноги стали осязаемыми и подвижными, звуки вернулись на прежнее место. Он слышал свое дыхание, постепенно и оно пришло в норму. Диана... Зачем она пришла? Что хотела сообщить...? Потерев лоб, он смахнул с него капельки пота. С приоткрытого окна дул свежий ветерок, но он так взмок, будто только что взобрался на Эверест собственными силами. Он ногой смахнул на пол влажную простынь. И так немного посидел, приходя в себя. Через несколько минут, все же поднялся и направился в душ смыть и прогнать непрошеное видение.

Время 6:15. Дамир надел спортивный костюм, тихо выбрался из дому и побежал по аллее. Самый лучший способ привести себя в тонус, это утренняя пробежка. Дома он всегда свой день начинал с нее. Но последние события его жизни, немного сбили режим.

В Малайзии у дяди было замечательное имение, очень большое и все утопало в зелени. Шикарная природа, нескончаемого лета, все вдохновляло на жизнь.

Вложив наушники в уши он побежал вдоль по дорожке, через сад, разбитый вокруг трехэтажного дома. С передней его стороны проживала семья дяди Аббаса, а с задней, там, откуда начиналась рабочая зона, склады с кормом и прочим, жили работники. Были и другие, кто занимался непосредственно скотом, они жили отдельно. Загоны тоже находились чуть подальше от основного дома, но в пределах имения. Конец территории всего хозяйства уходил к горизонту. В основном площадь использовалась под пастбища, за полями также ухаживали и следили за урожаем, выращиваемым кормом для скота. Дамир остановился и облокотившись о колени подумал, чем тут занимается его сводный брат?! Какими думами он тут богатеет?!

– Хей?! – послышался мужской голос со стороны небольшого холма, у окраины аллеи. За ним журчала речка, в которой купались какие-то птицы, индейки или гуси, тоже часть хозяйства. Дамир повернул голову и увидел его. Словно подслушав мысли, Самад вдруг вырос из ниоткуда. Он сидел на корточках на холме и крутил в зубах соломинку, следил за купающимися и пыхтящими птицами.

Дамир выпрямился и медленным шагом направился к нему.

Тот так и сидел, абсолютно не подавая вида беспокойства

или некоего замешательства. У Дамира перехватило дыхание от его бессовестного лицемерия. Но, не смотря на свою неприязнь, он поздоровался с братом, хотя и не протянул руки ему. Самад повернул в его сторону голову и взглянув в глаза, тоже ответил коротким приветствием и попросил присесть.

– Мне все равно, что ты обо мне думаешь, – сказал он.

– Я это понял, – ответил Дамир, присев на корточки рядом, но глядя в противоположную сторону.

– Я не делал никому никакого вреда, ни тебе, ни отцу, и никому. И Диану я не убивал.

При этих словах, Дамир резко посмотрел на сводного брата, чья наглая ложь переходила всякие границы. Вместо того, чтобы как-то попробовать исправить положение и смягчить к себе отношение, он продолжал держаться, как последний подлец! Дамир еле мог совладать собой, ему хотелось просто столкнуть Самада вниз в реку, чтобы он своим лицом проехался по камням и наконец, заглох. Почувствовав угрозу, тот встал на ноги и своим взглядом остановил Дамира от любых действий в свою сторону.

– Видео было сфабриковано. И твой враг не я! – выпалил он, укрываясь словами, как щитом.

Дамир поднялся и примкнув лицом к лицу к Самаду, процедил сжигая его своим взглядом темных глаз, – люди не лгут перед своей смертью. Тед Маккенни признался, кто его нанял и назвал твое имя.

– Тебе?

Дамир промолчал не находя ответа. А Самад не двинувшись с места, так же смотрел ему в глаза.

– Это не имеет значения. Его опознали и он выдал твое имя, зачем ему врать? – спустя паузу, проговорил Дамир.

– Может быть, врал не он. А сам наниматель или тот кто сообщил тебе о признании и потом просто убрал его, чтобы скрыть правду?! Как я могу его убить в тюрьме? Ты считаешь, я мафиози? Где моя чертова банда?! Я вообще тогда уехал в Торонто с делами концерна. И у меня нет никаких сообщников!

Дамир не знал, что сказать, он заметался, в его душу стали закрадываться иголки сомнения, сея ослепляющий по своему масштабу ужас. Если не он, тогда кто...?! Но вспомнив слова предостережения Грегори и их с Самадом первую встречу, он стряхнул наваждение в виде возрождающегося сострадания к этому человеку.

– Я понятия не имею кто ты и на что способен! Я не верю ни единому твоему слову! Ты встретил меня с первого дня, как подлый шакал, чтобы сейчас строить из себя жертву!

Самад поджав губы, чуть выдал вперёд свой подбородок, желая что-то сказать резкое в ответ, но промолчал.

Тем временем Дамир, чуть поутих и отошёл от него. Снова присев на корточки, сам стал смотреть на гусей внизу. И через пару минут, заговорил:

– Твое счастье, что я люблю и ту мать, которая родила тебя

и ту, которая воспитала. Я не могу рисковать их здоровьем, иначе я убил бы тебя. – С этими словами он снова кинул на него гневный взгляд и отвернулся.

Самад покачал головой и хлопнув кулаком себя по ноге тихо выругался.

– Я не смогу ничего доказать сейчас, но возможно однажды ты узнаешь правду. – сказал он, не глядя на Дамира, потом вздохнув, продолжил, – твоя взяла.

Дамир посмотрел на него с вопросом на лице.

– Я решил уехать. – сообщил Самад, взглянув далеко на горизонт.

– Куда?

– Туда, где и должен быть.

– Ты и есть там, где должен быть.

Он покачал головой.

– Ты Дамир Саиди, а я... я Самад Палатов. И я восстановлю свою фамилию и отправлюсь жить в Россию.

Дамир нахмурил брови и склонив голову посмотрел на него, – у тебя крыша поехала?

– Да.

Дамир грустно улыбнулся, и как-то жалостливо сказал, – чтобы жить в России, надо там родиться. Ты даже говорить по-русски не умеешь. Тебе придется худо, брат.

Самад смерил его своим взглядом и немного помедлив, ответил, – а я и родился в России, а язык это дело времени.

– О... какая самоуверенность! – Дамир поднялся и пожал

плечами, добавил, – ну попробуй.

Самад слегка кивнул головой и подал ему руку. Дамир прищурил глаза, посмотрел на него, но подумав о матерях, смягчился и пожал ее в ответ.

Последующие дни Самад присутствовал на всех мероприятиях в семье. Зульфия и Эмине были безумно счастливы и тем самым радовали и Дамира тоже. Как бы он хотел, чтоб всего этого ужаса никогда не было между ними... если бы можно было бы вернуться в прошлое и изменить хотя бы один день!

Возможно, Дамир уступил бы Самаду. Возможно, он вернулся бы назад в Россию.

Глава 19

Через два месяца, прилетел Вадим. Самад вернулся в Монреаль и как и Дамир в свое время, поселился в съемной квартире. К отцу на глаза он не решался попадаться, хотя Омер, как и с другим своим сыном прежде, был очень гуманен. Он не заблокировал кредитку Самаду и каждый месяц пополнял ее какой-то суммой. Его сыновья поменялись местами. Какой же последующий уровень в этой запутанной игре Судьбы?

И вот он узнает о планах Самада от Дамира. Эта новость очень огорчила его и даже ввела в некоторое смятение. Наверно Омер ждал и хотел, чтобы его сын, которого он растил, пришел с повинной к нему, упал бы к ногам и попросил прощения. Разве он не заслужил такого отношения к себе? Разве он не стоил того, чтобы им дорожили? Вместо этого, он узнает, что его Самад решил бежать, не желая больше иметь ничего общего. С ним, с человеком, который вложил в него все свои силы, любил его и безгранично доверял. Он решил разрубить все на корню легко и просто! И как он должен жить дальше с этим? И так все этого время он был несчастен. Его съедала обида. Сначала на родного сына, потом на приемного. Он измучился и выглядел, как тяжелобольной человек. Мысли не давали ему покоя ни днём, ни ночью.

Омер искал причину в себе, почему так произошло, где он допустил ошибку, что упустил из виду?! И хотя его жена, всячески пыталась его успокоить, она окружала его своей любовью и заботой, переубеждала, приводя логические доводы, что его вины ни в чем нет, но Омер страдал. Он чувствовал какой-то подвох. И если бы не парочка людей в его жизни, кто действительно мог излечить его неизлечимые раны, хотя бы на короткий срок избавить от боли, он наверное давно сошел бы с ума. Одна из них, это его утренняя Заря, его Сахер, его красавица доченька. Когда она обнимала папочку, он таял, как лед на солнышке, он забывал обо всех бедах и снова превращался в могучего и сильного волшебника, готового свернуть горы! Он снова чувствовал, что необходим кому-то, что его любят, в нем нуждаются и он важен. И ещё одно существо, можно назвать его чудом, его ненаглядный внук Ибрахим, конечно! Ну, этот крепыш умел превратить любого в своем окружении в самого нежного и любящего, заботливого и счастливого человека на земле! Чего стоила его беззубая улыбка, и звонкий смех, особенно он обожал, когда дед подкидывал его к потолку или строил ему всякие смешные рожицы. Он заливался таким смехом, от которого текли слезы счастья из глаз. Ибрахим сам того не подозревая оживлял своего деда, возвращал ему смысл жизни, беззаботный смех и радостный блеск в глазах. Ирония судьбы, где-то Бог даёт, а где-то забирает...

Омер сидел на кресле, напротив Дамира, закинув ногу на

ногу и думал. Он смотрел на свои руки, изучая изгибы на пальцах, потом спокойным голосом, спросил, – он делился своими планами, что собирается делать в России, не зная даже языка? К кому поедет, где будет жить?

– Да, он посоветовался с Вадимом, – тихо ответил Дамир, наблюдая за отцом.

Вадим проживал у них, находясь в гостях, но они часто виделись с Самадом. Время от времени вместе посещали какие-нибудь заведения, или ходили в ресторан на ужин. Дамир сам решил их свести, дабы быть немного спокойным за участь брата, если он действительно надумает переехать в Россию. Так как Вадим был надёжным парнем и хорошим другом. Тем более, что у него имелись к тому же обширные знакомства, через его родителей. И обо всем этом Дамир рассказал отцу. Омер, выслушал и протянув ещё некоторое время, обдумывал информацию. И после сказал, – ты езжай с ним. Помоги ему устроиться. Пусть пойдет на курсы языка, потом найдет надежную работу. И конечно, подбери квартиру для покупки, снимать не надо, и машину так же. В общем все необходимое.

– Хорошо, отец, как скажешь.

Ночью Дамир после жарких объятий с Алией, сообщил ей о решении отца.

– Мы снова расстанемся? – спросила она, раздосадованным голосом.

Дамир смотрел на нее влюбленными глазами. Она словно

сошла с картины Рафаэля с распущенными длинными волосами, облаченная в простыню в сиянии луны, сидела на краю кровати и прижимая руки к груди, смотрела на него. Он протянул к ней свою руку и погладив по щеке, прошептал, – ты такая красивая...

Глава 20

На сборы оставалось чуть около двух недель. Вадиму очень понравился Монреаль, большую часть которого он не успел посмотреть. Но работа требовала его скорейшего присутствия в Москве и они готовились к отъезду.

Дамир передавал свои дела другому парню, нанятому отцом на время его отсутствия. Джон Блэк, американец, на год старше Дамира, окончил университет в Канаде и остался тут работать. Пару лет он проработал в одной компании в юридическом отделе, но вынужден был уволиться, так как была произведена передача собственности другому владельцу. И новый хозяин, привел свой коллектив административных работников. Но рекомендации дали отличные. Джон прислал по мейлу свое резюме, и отец решил дать парню шанс.

Высокий, темноволосый, он был очень похож на Дамира, как будто был его кровным братом.

– Да, если я покажусь с вами в обществе, все решат, что у меня два родных сына! – поддержал Омер, похлопывая парней по плечам. Он благословил их на работу, с надеждой, что их команда принесет много пользы, как для бизнеса, так и для них самих.

– Надеюсь, что вы, как и внешне, так и во взаимоотношениях друг с другом, будете похожи на родных братьев.

Джон улыбнулся и поблагодарил. Дамир, пообещал, что сделает все, что от него зависит.

И так, четверо парней к концу недели сидели в баре попи-вали напитки и обсуждали дела, жизнь, отъезд. Когда Самад впервые увидел Джона, он нахмурил брови и не особо был рад его появлению. Потом незаметно отвёл Дамира в сторо-ну и тихо проговорил, – выясни, кто он. Возможно он твой родной брат, – на что Дамир просто рассмеялся,

– Ты параноик, Сам, у него другие родители, он америка-нец. Это просто случайное сходство.

Но Самад продолжал не доверять Джону. И не очень-то был откровенен в его присутствии. Все время пялился на него и молчал. И вот Джон не выдержал и обратился к нему на французском языке:

– Не думаю, что тебе стоит относиться ко мне подозри-тельно.

– Кто знает... – отозвался сразу Самад, пронизывая моло-дого человека взглядом.

Дамир и Вадим посмотрели на них, понимая, что между парнями возникает напряжение.

– Как бы ни было, для тебя уже не имеет значения, кто я, даже если бы я и был родным сыном твоего приемного отца.

Самад соскочил с места и указав пальцем ему в лицо, вы-палил, – а может ты и не шутишь?! И как раз стоит выяснить, кем ты подослан к нам?!

– Э...э.. парни, стоп, стоп! – Вадим прикрыл рукой Джона,

в то время, как Дамир подошёл к Самаду.

– Да успокойтесь, что на вас нашло?!

– Я устал от его взглядов, – развел руками Джон, – это уже не смешно!

– Мы все пережили нелегкие времена и Самад немного нервничает, не воспринимай все на себя, – пытался успокоить Дамир.

– Лучше я пойду, – сказал Самад, отстраняясь от Дамира, он снял свою куртку со спинки стула.

– Нет, подожди! – обратился Джон, уже на английском, – извини, если я как-то тебя задел, но реально ты давишь на меня своими подозрениями и не даёшь просто расслабиться!

– Да, серьезно, Самад, успокойся! – вступился Вадим и Дамир поддержал.

Самад вздохнув, посмотрел в сторону и согласился. – Ладно, хорошо, – он немного помедлил, но сел обратно. Джон протянул ему руку. Все замерли в ожидании. Самад все так же недоверчиво смотрел на него, и сквозь короткую паузу вложил в нее свою ладонь.

Через неделю они договорились посетить вместе ночной клуб, почти перед самым отъездом. Дамир все оставшееся время допоздна задерживался в концерне. С Джоном они вместе пересматривали текущие дела по поставкам, работу с клиентами, контроль по отчетностям отдела логистики. Оставались ещё спорные открытые договора, за них взялся сам Омер Саиди.

– Я думаю, что меня не будет примерно месяц, потом мы продолжим вместе.

– Хорошо, – согласился Джон, складывая бумаги на столе. И вечерами дома Дамир не спускал с рук Ибрахима.

– Я уже по нему начал скучать, – признался Дамир, поглаживая сыночка и целуя его головку.

Ребенок с взрослением все больше становился похожим на своего отца. Сидя у папы на руках, Ибрахим хватал и щипал его за подбородок. Дамир тем временем, ловил его пальчики губами с возгласом "ам!" и так, что малыш заливался смехом, откидывая головку и снова щепал его. Алия смотрела на их игру и грустно улыбалась. Она тоже хотела поехать с мужем, и заодно проведать своих родителей, по которым очень скучала. Но Ибрахим был совсем маленький, ему шел только пятый месяц и они решили отложить поездку до следующего года. А пока, им придется ещё раз расстаться ненадолго.

– Любимая, мне очень будет не хватать тебя, – лёжа в постели, поглаживая Алию, признавался Дамир. Он не мог насытиться ею, не мог наглядеться, как будто уезжал на года, а не на месяц.

– Милый, ты меня пугаешь...

Дамир смотрел на нее минуту, потом улыбнулся, – чем, своей любовью?

– Своим прощанием, – Алия лежала в его объятиях, и ей вдруг стало страшно, что он может исчезнуть, – возьми меня

с собой, умоляю!

– Ибрахиму будет тяжело переносить дорогу, милая, – он пальцем провел по ее щеке стирая слезу, пригнулся и поцеловал, потом прошептал, – обещаю, это последний раз. Больше мы никогда не расстанемся.

Глава 21

В субботу они отправились в клуб. Дамир и Самад не пили спиртных напитков, и не особо тусили по вечеринкам, но сегодня их развезло. Даже сами не поняли, как оказались пьяными в стельку. Дамир пытался контролировать свой мозг, но его все время преследовали странные люди со странными улыбками заглядывающие ему в лицо. Самад разошелся настолько, что сначала он стал клясться в собственной невинности, почти что рыдая, потом ему захотелось драться и конечно же, под руку попался Джон. Один Вадим был романтично настроен, его увели девушки.

В понедельник в 6 утра у них был рейс. Они втроем улетали, оставался псевдо брат из Америки, как его успели позвать за внешнюю схожесть с Дамиром. И прежде чем отправляться в клуб, они пообещали себе, что будут вести себя предельно прилично и не попадать ни в какие истории, и не связываться с девушками сомнительного поведения.

– Я написал письмо, – сказал Самад с покрасневшими глазами то ли от выпитого, то ли от слез, присев поближе к Дамиру в углу их столика. Дамир развалившись на диване, приподнял брови, не понимая о чем он. Самад покачал головой, потом снова посмотрел на Дамира и ответил его мыслям, – Отцу. Я написал ему письмо, перед вылетом, отправлю. И

матери и Сахер там написал в конце. Я их так люблю, я скажу по ним! – он закрыл руками свое лицо и снова разревелся.

– Ээ... брат! – Дамир пригнулся, стал хлопать его, не зная, что делать с ревушим мужиком, – не плачь! Не уезжай, кто тебя гонит?!

– Кому я тут нужен, меня все ненавидят! – не унимался Самад, ещё больше уходя в собственное горе.

– Да прекрати ты! – Дамир потёр свое лицо руками, пытаясь настроить "экран", но ничего не получалось, в глазах все плыло, – черт! Я даже сообразить не могу, кто я и где я, а ты еще умудряешься плакать... размышлять о чувствах... Ты че не пьяный?!

Самад как-то сразу успокоился и опустил руки, посмотрел на стол. Взяв бутылку накатил в бокал чего-то, ещё раз опрокинул содержимое в себя и стукнув о стол, встал и пошел танцевать.

– Во даёт?! – покачав головой, поразился Дамир и собрав все свои силы, поднялся, шатаясь пошел к выходу.

А где был Джон, ведал только Джон.

Они все приехали на машине Дамира, он не планировал пить и сел за руль. А теперь, он решил, что ветерок его приведет в чувства и направился напрямиком на стоянку. Наверно он шел не ровно, потому что, спустя неопределенное время, он остановился, сообразив, что уперся лбом в стену. Чуть постояв, развернулся и снова пошел. Потом вынул ключи из

кармана, нажал на кнопку сигнализации и уже просто направился на звук своего автомобиля.

Наконец, Дамир добрался до места назначения. Довольный собственными достижениями, открыл дверь и забрался внутрь авто. Удобно усевшись за рулем, он откинул голову и посидел так немного. Постепенно вестибулярный аппарат в его голове перестал крутиться. Но хотя, не будучи уверенным, что у него получится вырулить с парковки, да ещё и покататься, он все же решил рискнуть и завел мотор.

Силясь с размазанной картинкой в глазах, Дамир осторожно стал выезжать со своего места, часто-часто надавливая на тормоза. Он все же справился с задачей, ничего не задев и медленно покотил к выходу. Получилось! Поздравив сам себя, он, наконец, добрался до проезжей части. Но тут возникло следующее препятствие. Свет фонарей размазал все видимое в какую-то кашу-малашу, и он понял, что прогулочная поездка отменяется. Дамир инстинктивно стал искать темный уголок, чтобы поскорее избавиться от этого яркого освещения, мучающего его глаза. Без того они просили сон. И тут он заметил поворот в сквер, решив, что это самое лучшее место, для отдыха на свежем воздухе. Подав задом автомобиля, он медленно въехал в проулок и погасив фары, потушил двигатель и затих. Закрыв свои изможденные глаза, он откинул голову и расслабился всем телом. Да, это самое то... ветерок с опущенного окна тихо ласкал его разгоряченную кожу и убаюкивал.

– Ну, хватит, прекрати! – звонко проговорила девушка, и через долгую паузу, снова обратилась к кому-то – да перестань, ты перепил! – дальше послышался ее смех и бормотание хрипловатого мужского голоса и после чуть громче, ругательства на американском английском.

Дамир открыл сначала один глаз, потом второй, и сразу прищурил их, всматриваясь по направлению исходящих голосов. Они ему казались очень знакомыми, особенно женский, но чей именно, он не мог сообразить. На обочине стоял седан, у его края облокотившись, расположились девушка и парень. Он ее ласкал, высокий, атлетического телосложения, а она выгибалась и как бы кокетливо отстранялась от него, в то время как он снова настоятельно прижимался, пытаясь поцеловать. Дамир нахмурился и стал злиться на себя, как он мог так нажраться, как свинья полная?! Последний раз он пил ещё до универа, в те самые темные времена своей молодости. И потом дал себе слово, что больше никакого алкоголя в его жизни не будет, как и прочего порока. Но... сейчас, он сидел и не мог собрать свои мысли в кучу, от выпитого. И ведь пил он вроде бы только колу... Или не только?

– Ну ладно, хватит, пошалили и достаточно! – резко сказала девушка и оттолкнула от себя парня. Они так развернулись, что свет фонарей ударил по их лицам и у Дамира отвисла челюсть, он даже не смог вымолвить ни слова.

Ее красиво уложенные волосы и макияж, он даже пьяный узнал, это была девушка из его сна, из его недавнего страш-

ного прошлого или обманчивого настоящего. Он вообще не мог сообразить, кого видит. Диана или Адель? Судя по тому, что Диана должна быть мертва, то это Адель. Но почему она выглядит как ее сестра точь в точь, одежда, волосы, манеры...?! И почему этот чертов американец ее лапает?!

Они кого тут за дурака держат?! С этими мыслями он выбрался из авто и тут же почувствовал резкую и острую боль в затылке. Он повалился на пол. Постепенно шум, свет и боль затихли и их просто не стало. Блаженный покой и безмятежность отныне его обитель.

Часть II

Глава 1

Дамир ощущал себя гусеницей завернутой в кокон, большой, тяжелый и неподвижный. Он не мог даже поднять веки, все было налито свинцом, в том числе и язык, не хотел слушаться. И этот едкий монотонный звук, моментально стал действовать на нервы.

Какой-то еле слышный и в то же время прорезающий мозг. Именно он привел его в чувства, заставил проснуться. Он приложил все усилия, чтобы приоткрыть свои глаза, но увиденное его не порадовало, одна сплошная муть, плавающие тени и свет. Вдруг он услышал мужские голоса, тоже какое-то нечленораздельное мычание. Что происходит?! Он словно попал в мясорубку. Длились секунды или минуты, в течении которых его мозг постепенно просыпался и он стал вспоминать предшествующие события. Пьянку, как он выехал на дорогу, все боялся совершить аварию. Да... потом он пристроился в темном проулке и увидел ее с ним. А дальше, пропасть.

Дамир глотнул слюну и попробовал сосредоточиться, напрягая свое зрение. Наконец пелена постепенно стала спадать, прорисовывая более четкие контуры и он увидел над

собой люминесцентную лампу, издающую такой противный звук.

– Вы... вык... – открыв рот, он пытался выговорить предложение и сразу увидел головы над собой. Одну голову он знал, видел где-то раньше, вторую нет. Он снова приоткрыл рот и с трудом проговорил, – выключите... эту чертову лампу.

– Выключите тут свет, да! Там оставьте! – повернувшись в сторону, прокричала знакомая голова и снова взглянула на Дамира и улыбнулась, – рад, что ты пришел в себя.

Дамир моргнул глазами, обдумывая, кто это и вспомнил. Это был тот самый человек, который вытащил его из задницы, однажды. Значит, он снова туда попал, раз видит его опять перед собой.

– Грегори, где я? Что со мной? – еле шевеля языком, спросил он.

Мужчина выпрямился и кивнув головой обратился к своему спутнику, – он пришел в себя окончательно. – Потом снова посмотрел на лежащего парня, ответил, – Тебя выловили из озера и отправили в больницу, где мы тебя и забрали.

Дамира обжог страх. Его хотели убить!

– Кто...? Кто это сделал?

– Пока неизвестно. Но лучше, чтобы ты побыл мертвым еще какое-то время. Мы уладили все так, чтобы твоего имени нигде не было.

– Моя семья... – Дамир закрыл глаза и застонал, думая о

том, как сейчас убиваются его матери и жена, да и отец тоже.

– С ними все хорошо. Ты должен поправиться, и потом мы поговорим. Ты ещё очень слаб

– Сколько времени я тут?

Грегори глянул на свои наручные часы, словно на циферблате был запущен таймер, поджав свои губы, подумав немного и ответил, – почти две недели.

– Что??

– Тише. Самое главное ты жив, ты мог бы не прийти в себя. Ты находился в коме.

Одна скверная новость опережала другую. Что происходит, черт побери?! Он повернул голову и посмотрел на рядом стоящего человека, обеспокоенно рассматривающего его. Затем взглянул на полный комплект техники системного жизнеобеспечения рядом с его автоматизированной больничной койкой.

Он лежал в просторной, полупустой, выдержанной в светлых тонах комнате без окон, не имеющей почти никакой мебели. Стоял длинный, тонкий шкаф и пару кресел, столик, кресло-каталка.

– Что это за место?

– Это частная клиника, ты в палате. А это твой лечащий врач, доктор Майкл, благодаря его стараниям, ты сейчас жив и скоро будешь здоров, будем надеяться...

– Спасибо, – проговорил вполголоса Дамир, сразу получив в ответ пожелания скорейшего выздоровления. Потом

доктор склонился над ним и прошептал, – вам надо поспать. Позже вы будете чувствовать себя намного лучше.

Дамир посмотрел на него и пытался возразить, но его язык онемел и веки медленно опустились. Он снова почувствовал некую невесомость и серую глубину всасывающую его в себя. Все дальше и дальше уходили голоса Грегори и этого странного доктора.

– До встречи, Дамир.

Вечером или завтра или ещё через две недели, он, наконец, проснулся. Счёт времени перестал существовать. Он даже не мог сообразить день сейчас или ночь. Так как, его устроили в палате без единого окна. Но он почувствовал себя действительно намного лучше. Уже не такое тяжёлое состояние, руки и ноги стали легкими и он даже попытался встать. Но все, на что его хватило, это приподняться и снова лечь на спину. В этот раз к нему подошла приятной внешности молодая девушка и заговорила на французском. Дамир ответил ей на том же языке, что не владеет им и она сразу перешла на английский, извинилась и спросила как он себя чувствует?

– Лучше намного, чем прежде.

– Все показатели у вас в норме, так и должно быть. Слабость со временем тоже пройдет, – говорила она и сама смотрела на цифры, высвечивающиеся на мониторе. От аппарата шли небольшие проводки концы, которых присосками были прикреплены к его груди и голове.

– Благодарю, – ответил он и попросил, – снимите с меня

эти штуки. – Потом добавил, глядя на ее недовольное лицо, – иначе я сам их сдерну.

– Это должен решить ваш лечащий врач, самостоятельно я не могу сделать этого, мистер. Прошу вас, будьте спокойны, вам надо немного подождать пока он придет.

– Хорошо. – Вздохнув, проговорил он и снова прикрыл свои глаза.

Ещё спустя век пришел, наконец, доктор Майкл и проводя необходимые процедуры, сел возле больного на стул. Он выглядел далеко не весело, сидел просто смотрел в папку лежащую на его коленях. Спустя какое-то время, он прочистив горло, и заговорил:

– Господин Саиди, я вынужден вам сообщить одну важную вещь и... возможно вы будете неприятно ошеломлены. – Затем он поднял свои глаза и через очки посмотрел на парня, который был на грани срыва.

– Еще одна обалденная новость?!

– Я бы так не иронизировал.

– Вы о чем?

– Вследствие того, что ваши легкие были заполнены водой и вы получили временную асфиксию, в вашем организме развился недуг, прежде спящий и вы о нем даже не подозревали. Теперь, к сожалению вы...

– Какой недуг?

– У вас рак сердца.

– Чтоо?? – Дамир резко приподнялся и от его головы и

мышц груди отскочили провода с присосками. Рядом стоящий аппарат тут же панически запищал. Дамир глянул на него в гневе и вернул свой взгляд доктору. – Я не могу быть болен. Я спортсмен, выносливый и сильный! Со мной не случаются никакие болезни! – уверенно заявил он. – Вы путаете доктор!

Врач протянул ему папку с бумагами. Дамир взял и конечно ничего не поняв, откинул ее подальше от себя.

– Здесь результаты анализов и снимки, на которых четко виден узел. Рак развивается с большой скоростью и то, что вы себя хорошо чувствуете это результат правильного медикаментозного обеспечения. К сожалению это будет не всегда. Вам необходимо лечение длительное и непрерывное, господин Саиди.

– Это мы ещё посмотрим! – С этими словами, Дамир буквально выпрыгнул из кровати и замер. Боль во всем теле скопала его и он страдальчески глянул на врача, тихо проговорив, – что вы, черт возьми, вкололи мне?

– Обезболивающее, оно начинает отходить.

Дамир опустил голову и с трудом стал дышать, постепенно боль отступила и он хотя и не так быстро, как собирался, но решительно направился к двери. Всем своим видом демонстрируя, что задерживаться тут более, он не намерен.

В этот момент в нее вошел другой мужчина, тот самый, кому Дамир безгранично верил.

– Что происходит? Почему ты встал?

– Господин Грегори, больной порывается покинуть клинику и больше не нуждается в нашей помощи. Я пытаюсь ему объяснить, что он рискует собственной жизнью и делает большую ошибку. – С энтузиазмом проговорил доктор.

– Хочет идти, пусть идет. – спокойным тоном ответил ему Грегори.

Дамир посмотрел на врача, у которого брови выгнулись дугой и в изумлении открылся рот. Он пожал руку своему попечителю, после чего тот даже любезно предложил его подвезти.

– Кстати, дайте все эти бумаги, я покажу другим врачам. – Обернулся Дамир и протянул руку чтобы забрать папку, но Грегори увел его и таким же спокойным тоном сказал:

– Они отправят по почте, я прослежу.

Дамир снова недоверчиво глянул на доктора и вышел за Грегори из комнаты. Они шли по тихому коридору, с закрытыми дверями по обеим сторонам.

– Здесь, что больше никого нет? – поинтересовался Дамир, в этот момент из-за угла появились двое санитаров с каталкой, на которой лежал перебинтованный человек с головы до ног и стонал.

– Есть, как видишь, но на другом этаже в основном. На этом только очень важные персоны. – Закончил он с некоторым намеком и улыбнулся глядя на задумавшегося парня. Они подошли к лифту, и он нажал на кнопку подвального помещения, где находилась парковка.

Глава 2

Спустя несколько минут они оказались перед тонированной машиной Грегори. Дамир не спеша забрался в джип на переднее сидение и пристегнул ремень безопасности, Грегори чуть завозился снаружи и тоже быстро сел за руль.

Немного погодя он заговорил. – Я скажу тебе кое-что, а ты послушай, пока мы будем ехать отсюда.

– Решили отговаривать? Я в любом случае не соглашусь, поэтому зря стараться не стоит. – Сложив руки на груди, заявил Дамир.

– Я и не думал отговаривать. Это твоя жизнь, делай с ней все, что захочешь. Но так как я, взялся тебя спасать, не знаю почему, – он засмеялся, покачав головой, – наверно ты мне очень понравился парень, я редко встречаю приятных людей и возможно я хотел бы, чтобы ты жил и не глупил, вот.

– Благодарю. – Дамир глянул на этого мужика с поседевшими висками, крепкого и здорового, больше, чем он сам. Темная кожа, но не совсем, скорее загорелая, большие руки, ноги и ничем не скрываема харизма. Ему просто хотелось доверять. Грегори повернул голову и глянул на Дамира, хлопнув его по колену, продолжил:

– Конечно, я тебя понимаю. Ты недавно стал отцом и у тебя семья, тоже которую ты приобрел недавно. Расставаться

с ними невыносимо и глупо. Но есть одно но, старик, те, кто тебя пытался убить попробуют повторить и тебя уже никто не сумеет спасти от рака, если он в действительности существует.

Дамир не подумал об этом, он повернул голову и посмотрел в окно.

Они выехали за пределы клиники. Он заметил только высокий забор, а за ним густые лесные чащи, тянувшиеся по обе стороны их дороги.

– Конечно, ты можешь нанять кучу телохранителей, но знаешь ли, против огнестрельного оружия идти с ножом...

– И что вы мне предлагаете?

– Попробовать лечиться инкогнито и заодно искать людей жаждущих твоей смерти.

– А как же моя семья?

– Твоя семья пока должна быть в реальном неведении о твоём месте нахождения, так же, как и все остальные, иначе все насмарку.

– Я не понимаю, кому я дорогу перешёл? Это же не Самад?

– Надо все выяснить. Он хитрец и возможно мог все продумать.

– Последнее время... – проговорил Дамир. Он задумчиво, глядел в окно, деревья густой волной нескончаемым потоком пролетали мимо, одно за другим, но он не видел всю эту первозданную красоту дикой северной природы, вспоминая

признания Самада и вообще поведение в целом, – мы сблизились и я... стал сомневаться в его вине. Возможно, за всем происходящим стоит в действительности кто-то другой.

Грегори засмеялся. Дамир посмотрел на него с недоумением.

– Ты его не знаешь, как знаю его я. Он хороший актер. И очень опасный враг.

У Дамира аж глаз задёргался от такого прямолинейного обвинения. Он глядел на Грегори, который пригнувшись к рулю гнал свой джип и качал головой, вполголоса проговаривая, – не все такие добряки как ты, парень. Кто-то не оставливается ни перед чем.

– Но он собирался сменить свою фамилию и уехать в Россию!

– И что уехал? – с сарказмом в голосе, переспросил Грегори, глянув на Дамира.

Но откуда ему знать, что происходило за пределами клиники и этого нескончаемого леса?! Он продолжал смотреть на Грегори и в нем рос страх все больше и больше. Тем временем, тот продолжил:

– Он прилетел со слезами к папочке и бросился просить прощения и оправдываться, клясться в своей непричастности.

– А отец?

– Отцу не до него, он занят разыскиванием тебя. Но его жена оставила сына дома.

Тут Дамиру стало плохо. Почувствовав тошноту и схватив Грегори за руку, он прошептал, – он может убить Ибрахима, ведь мой сын – наследник.

– Тихо... тихо... – накрыв своей рукой его руку, он хлопал ее, пытаясь успокоить, – так дела не делаются. И он не идиот. Ему надо убрать еще и Сахер, твою жену, она наследует твою долю. Так что вас много, это дело на года, не сразу все.

Дамир закрыл лицо руками. Почему он такой доверчивый?! Неужели он настолько глуп?!

Грегори подъехав к обочине, притормозил и посмотрел на Дамира, – через два километра мы въезжаем в город, что ты решил? Возвращаешься домой и играешь открытыми картами или становишься призраком и выводишь всех на чистую воду? Кстати, я ещё хочу добавить одну вещь, она тяжелая, но ты мужчина и должен смотреть правде в глаза, – Грегори сделал паузу, пронизывая своим взглядом и без того растерзанного горем парня, негромко добавил, – второй раз тебя хоронить им будет не по силам. Это на тот случай, если твой недуг не будет поддаваться лечению

Капельки пота выступили на лбу у Дамира. Неужели это правда и все так глупо закончится?! Он с полу улыбкой посмотрел на Грегори, в надежде встретить хотя бы малую толику снисхождения с его стороны. Но весь серьезный вид "палача" и настрой говорили о другом

Менее чем через полчаса, Дамир с поникшим видом вер-

нулся в свою палату и лег на постель, раскинув руки и ноги.

Глава 3

Последующие дни он засыпал только под воздействием лекарств. Мысли роем вились и не давали ему покоя. Он все время лежал под какими-то капельницами. Просыпался и засыпал. И Грегори пропал. Спустя несколько дней, или возможно месяцев, Дамир потерял счёт, тот, наконец, появился. Он уже чувствовал ухудшение собственного здоровья. Теперь болезнь давала о себе знать, несмотря на непрерывное лечение. Он часто падал в обморок и задыхался, у него развилась сердечная недостаточность. Ему хотелось плакать, как маленькому мальчику прижавшись к плечу матери, но он был один.

– Я хочу попросить вас, – обратился он к Грегори, тот сел рядом на стул. – Увезите мою жену и сына куда-нибудь подальше. Выкрадите их, что угодно, но чтобы до них никто не смог бы добраться. Спасите мою семью.

Грегори рассматривал снимки, с которыми вошёл в палату и сложив их в руках, посмотрел на Дамира. Затем сказал, – все не так плохо, как ты думаешь, Дамир, рак затих. Он остановил свою прогрессию. Будем надеяться, что в ближайшие недели прогноз нас не подведет. Если нет, то мы пойдем на операцию. Не хорони себя заранее. Что касается, твоей семьи... – он замялся, но заметив, как Дамир напрягся, про-

должил, – они уехали в Россию.

– Как?

– Ты не поверишь, но твоя супруга, оказалась очень дальновидной женщиной. Она написала отказ от своей доли наследства и так же от доли наследства сына. Настояла на этом и уехала к родителям. Так что, как бы то ни было, их трогать, смысла нет больше.

Дамир с облегчением вздохнул и откинулся на подушку.

– Она не могла сама до этого додуматься, возможно, он ей пригрозил, – в полголоса проговорил он.

Он представил, как Алия напугана за свою жизнь и жизнь Ибрахима. И снова жесткая безысходность спутала его по ногам и рукам, не позволяя шевельнуться, убежать, хоть что-то предпринять! И вновь его горло горело от желания выплеснуть в крике все эмоции, вулканом бившиеся в его большой груди. Через зажмуренные глаза проскользнули горькие капли и побежали вниз. Он так скучал по ним, он так сожалел обо всем!

Грегори поджав губы, долго смотрел на Дамира, и подтвердил его мысль:

– Тоже так подумал, но не хотел говорить это тебе. Всё-таки у Самада есть человечность хоть какая-то, раз он оставил им шанс.

Дамиру хотелось что-то сделать и он не знал что! Он даже понятия не имел за что ему зацепиться. Тут его осенило, он вдруг схватил Грегори за руку и спросил, – что на счёт

Адель?

– Твоей любовницы? – со смешком переспросил тот, давая понять, что ему известно абсолютно все.

– У вас, что везде есть глаза?

Грегори тихо засмеялся, потом сразу успокоившись, ответил, – она тоже горюет.

– Я видел ее с Джоном перед тем, как меня стукнули по голове. Откуда они знают друг друга?

– Познакомились в том же клубе, где вы гуляли.

– А что она там делала?

– За тобой следила, – Грегори посмотрел на него и вздохнув, добавил, – девушка влюблена, ревнива, она спутала вас с Джоном, но когда поняла это, было поздно, от него нелегко было отделаться.

– Они видели, кто меня стукнул? Они были не далеко ведь.

– К сожалению, ты даже не вскрикнул. Ты просто упал бесшумно на руки человеку, кто с тобой это сделал. И он тебя с такой же легкостью занёс обратно в автомобиль и увез. После, утопил и твой автомобиль.

– Откуда вы знаете все эти подробности?

– Видеорегистратор.

– Тогда вы могли увидеть и лицо этого человека! – с надеждой воскликнул Дамир. Но Грегори сделал разочарованную мину.

– Если бы было всё так просто, то мы с тобой не мусоли-

ли бы тут сейчас эту тему. Он не такой простой и очень умный, – с этими словами он всмотрелся в глаза Дамиру, потом вздохнул и поднялся с места.

– Я попросил перевести тебя в комнату с окном. Тут слишком мрачно.

– Мне все равно, – ответил Дамир лёжа на спине и смотря на потолок.

– Ещё пару недель и ты поедешь отсюда. – Задумчиво сказал Грегори, проведя пальцем по поверхности спинки кровати. – Если рак заснет, то ты каждые полгода будешь проводить необходимое лечение и с этим сможешь жить долго и растить своего сына.

Дамир глянул на Грегори, который продолжал смотреть на свою руку и о чем-то глубоко размышлять. Потом, он перевел свой взгляд на Дамира и сказал, – после того, как решится ситуация с твоим здоровьем, мы приступим к дальнейшим планам. Я пока не хочу загадывать.

Дамир молча кивнул.

На следующее утро он проснулся в другой комнате. Как он там оказался он не понял сразу, но после ему объяснила ухаживающая за ним медсестра, та с которой он познакомился еще в первые дни, что его перенесли спящим, дабы не беспокоить.

– Странные люди, – отозвался Дамир. – Я что похож на буйно помешанного, зачем меня надо было усыплять?!

Девушка улыбнулась и предложила ему почитать книгу, переводя тему разговора.

Он с интересом глянул на нее, – книгу?

– Да. – Продолжая улыбаться, ответила она. – Книга может вам отвлечь свои мысли и это поспособствует вашему скорейшему выздоровлению, господин Дамир.

– Ну, давай.

Она протянула ему книгу в синем переплете. Он прочитал название "Цифровая крепость", – про что она?

– Очень интересная, почитайте.

Он положил книгу на полку поверх кровати и поблагодарил.

– Я спрошу вашего лечащего врача и если он разрешит, мы с вами будем немного прогуливаться. – Вдруг сказала она, складывая приборчик измеряющий пульс, в коробку.

Дамир снова глянул на нее долгим взглядом и она сделала подобие улыбки и отвернулась. Затем он спросил ее имя.

– Меня зовут Луиза.

– Рад знакомству, Луиза.

– Я тоже, господин Дамир. Вы отдыхайте, немного погодя прибудет ваш обед. – С этими словами, она направилась к дверям.

– Спасибо, – ответил он, не сводя с нее своих глаз.

Дни стали тянуться один за другим. Дамир отпустил бороду, не хотел бриться, Луиза любезно подстригала его. Он похудел, от чего казался ещё выше ростом. Интерес к жизни угасал с каждым проходящим днём. И ни прогулки, на которые его вывозила Луиза, не спасали его от нарастающей депрессии, ни книги, которые она же ему приносила. Ему стало невыносимо тяжело выжидать окончания своего испытательного срока. Когда доктора, наконец, вынесут вердикт, жить ему или нет, хотя консенсус никто не устраивал. Грегори за последний месяц появился два раза, и каждый раз не весело глядел на него.

Ночами ему хотелось было повыть на луну, но снотворное заставляло его спать. Он даже снов не видел. Просто спал и просыпался, как мертвый. Боль в груди уже дала о себе знать. Раньше он даже не задумывался, где находится его сердце. А теперь, он выучил его строение и функцию детально.

Так пролетело семь месяцев, вместо обещанных пару недель. Дамир выглядел, как какая-то исхудавшая карикатура на самого себя. Он даже не хотел смотреть на свое отражение в зеркале. Теперь он точно был уверен, что его рак не спит и не собирается этого делать. Он жрал его изнутри. Операцию отложили еще на месяц.

Глава 4

– Знаешь, мои родители провели поминки по мне. – С горечью произнес Дамир своей состоявшейся подруге Луизе, когда они в очередной раз вышли через парковку, и затем на дорогу вдоль опушки леса, прогуляться. Луиза вывозила его на кресле каталке, всегда одним и тем же путем и так же возвращалась обратно. Как будто прятала от посторонних глаз. Но Дамир не обращал ни на что внимания, ему было на все плевать. Он, как зомби сидел и слушал ее щебетание, отвечал однотипными фразами, свои мысли и тревоги держа при себе. Но сегодня его прорвало после встречи с Грегори. Тот сообщил ему, что его родители сдались. Нашелся его автомобиль, который выловили из озера и было решено, что Дамир погиб, утонул. Его похоронили. Дамир закрыл лицо руками и беззвучно заплакал. В первый раз в своей жизни, ему стало до боли жаль себя. Он так старался выбиться в люди, так хотел стать чьей-то гордостью. Он обрел своих родных родителей, стал отцом и даже не успел прочувствовать все как следует, умер! Он умер для всех и медленно реально умирал сейчас в одиночку.

Они прошлись далеко от забора клиники и вдруг Луиза, остановилась. Она подошла к нему и крепко обняла, как мама, прижав к своему плечу. Стала гладить его по голове, и

тихо прошептала, – ты не болен. У тебя нет никакого рака.

Дамира всё ещё трясло от рыданий и он не понимал, что она имела ввиду. Отстранился и дрожащим голосом переспросил, – нет??

– Послушай меня, внимательно, только не перебивай. Я сейчас продолжу тебя везти и все расскажу. Но никоим образом не подавай вида, что ты слышишь и понимаешь, что я тебе говорю, договорились? Иначе пострадаешь не только ты, но и я.

– Хорошо. – согласился он ничего не понимая.

Луиза улыбнулась и вытерев его слезы, поднялась и встала позади, снова покатила его кресло.

– Тебя качают лекарствами, чтобы ты находился в постоянном трансе. У тебя нет и не было никакого рака.

– Грегори знает об этом? – спросил Дамир, не понимая, как его враг мог проникнуть в эту спрятанную в глушь леса клинику.

– Это его штаб, это никакая не клиника.

Дамир в изумлении хотел было развернуться, чтобы взглянуть на Луизу с вопросом – не спятила ли она?! Но она его дернула и с улыбкой напомнила, – я сказала, не подавай виду.

Он послушно повернулся назад и остолбенел от ее известий. Тем временем, девушка продолжала. – Ты видел кого-нибудь ещё из медперсонала кроме доктора Майкла? Нет. Потому что тут больше никого нет. Он и я.

– Я как-то видел санитаров с каким-то больным, в тот первый день, – вспомнил Дамир.

– Это все спектакль или ещё один такой же, как и ты "больной". Короче, тебе надо бежать Дамир.

– Как?

– Я помогу. Но продолжай в том же духе строить из себя горем убитого человека. Если они заподозрят, что ты в курсе, мы пропали.

– Хорошо. Но я не понимаю...

– Я тоже не понимаю. Но я говорю, то, что знаю. Грегори меня спас от тюрьмы, я ему обязана жизнью. Взамен он мне предложил эту работу, накачивать тебя лекарствами и всегда держать под контролем, чтобы ты не приходил в себя. Если я откажусь, он меня засадит. Мне пришлось, но я... Мне очень жаль тебя стало, ты не заслуживаешь такого обращения. Он сам еще не решил что с тобой делать, убивать тебя ему тоже не хочется, как я поняла. Но возвращать к прежней жизни, он не намерен. Почему, не знаю.

Дамир потёр руками лицо, так тщательно словно пытался разбудить все клетки кожи, а через них почти потухший разум.

– Это невозможно. Зачем ему это надо? Его нанял Самад что ли? Его перекупили? Мой отец может ему заплатить столько, сколько он потребует, он ведь знает это. Зачем?

– Я не знаю Дамир. Мне неизвестно абсолютно ничего.

Эту ночь Дамир пролежал с открытыми глазами. Луиза не

дала ему снотворного, но попросила не вставать с кровати, так как камера видеонаблюдения реагировала на движения. И если он будет ходить, возникнут проблемы. Поэтому он лежал. Лежал и сходил с ума от вопросов. В какую западню он попал и кто ему все это устроил?!

Но его радовало известие о том, что он всё-таки не был болен. Он был здоров, а значит у него были шансы победить.

– Завтра. – С улыбкой, сказала Луиза, несколько дней спустя, поправляя на нем воротник, и добавила, – без вопросов.

Он опустил веки в знак согласия.

Настало завтра. Они, как обычно вышли на прогулку. Но на этот раз пошли гулять далеко по дороге. Он так же сидел в кресле безо всякого настроения и эмоций, хотя в нем бурлил вулкан страстей. Небольшой поворот и они увидели внедорожник. Луиза подкатила бегом к нему коляску с Дамиром и крикнула – запрыгивай!

Дамир запрыгнул в распахнутые перед ним двери автомобиля. За рулем сидел парень на вид лет, что и он, – привет, – поздоровался он и протянул руку Дамиру. Следом в машину залетела Луиза, прежде выкинув кресло-каталку в кусты.

– А теперь, ребята, пригнитесь, чтобы вас не было видно, на всякий случай. – Проговорил водитель, и Дамир с Луизой залегли на сидениях.

Прошло десять минут ещё двадцать, – Мы выехали! – с радостным возгласом оповестил он.

– Хух! – ликуя, выкрикнула Луиза, и стукнула своей пя-

терней об ладонь друга.

– Йеху! – в ответ от него тоже последовал победный клич.

Дамир, приподнялся и осторожно глянул по сторонам.

Луиза с радостной улыбкой посмотрела на него. Он ей тоже улыбнулся, но казался таким растерянным, как потерявшееся дитя.

Она придвинулась и обняла его, со словами, – все будет хорошо, самое главное ты выбрался, ты будешь жить!

Неуверенно обняв ее в ответ, потом крепче, Дамир проговорил вполголоса, – спасибо.

Они направились на север страны. Здесь он побывал однажды, с делами концерна.

– В Эдмонтоне, холодновато... – полушутя оповестила Луиза, потирая себя по плечам. Они добрались до провинции Альберта на вторые сутки. И Клод, друг Луизы, вынув из багажника сумку с вещами, кинул им, да и сам быстро надел теплую куртку.

Дамир и Луиза тоже сразу одели теплые вещи. По прибытии они устроились в съемной квартирке, всю ночь проспали. Наутро уже устроившись в небольшом кафетерии за столиком стали обсуждать дальнейшие планы.

– Почему ты мне помогаешь? – спросил Дамир, покручивая чашку с горячим кофе на столе, – ты же рискуешь собственной жизнью. Вторую смерть я не перенесу. – Грустно проговорил он.

– А ты думаешь, он меня отпустит живой после всего? –

с таким же мрачным смешком, спросила она, – я помогая тебе, сама себя спасаю тоже. Но чтобы я могла это сделать, я должна быть в курсе происходящего. Расскажи мне, что вас связывает с ним? Ты вообще знаешь кто он такой?

– Я вышел на него через своего друга Вадима, – задумчиво проговорил Дамир, вспоминая их первое знакомство, – ну не напрямую... через... ещё человека.

– А это такой светловолосый русский парень, тоже высокий, голубоглазый? – перебила его Луиза, откусывая сэндвич.

Дамир взглянул на нее, сильно удивившись, откуда она могла знать Вадима?!

– Да...

– Он приходил на тебя посмотреть. – Продолжила она тем же беспечным тоном, – когда ты был в отключке. Наверное через пару дней после того как тебя доставили. Кстати, ты никогда не тонул. Тебя стукнули сильно, и ты реально перенес небольшую кому.

Дамир нахмурил брови.

– Этого не может быть?! Ты путаешь с кем-то. Вадим мне как брат, мы учились вместе. И вообще, что за чушь ты несёшь?!

– Да, да, он тоже тебя назвал братом. Я помню, он говорил с тобой на русском языке и повторял это слово "брат", – сказала она, с акцентом произнося русское слово, – кажется, он извинялся. Ну, я не уверена, я не знаю русского языка.

В то время я была занята уколами и стояла недалеко. Верь мне, все так и было!

Дамир даже не знал, вот сейчас кто врёт, может быть, она?! А он именно теперь попал в чью-то хорошо подготовленную ловушку?! Резко схватив ее за одежду, он притянул к себе и процедил, сквозь зубы – А может, это ты все устроила и чего-то добиваешься?

Клод быстро отреагировал и отшвырнул Дамира подальше, заехав ему кулаком в ухо. Так, что он слетел со стула и его немного оглушило. Луиза вскочила и извинившись перед редкими посетителями и работниками кафе, подседа к Дамиру и помогла ему подняться, при этом утихомилив своего друга.

– Дамир, я не вру тебе. Клянусь, не вру.

Он недоверчиво смотрел на нее, потом поднялся и произнес, – извини, если я ошибаюсь, но мне нужно какое-то подтверждение.

Клод до этого момента не вмешивающийся в их разговоры, проговорил, – ты можешь проверить свое здоровье, используя мое имя. Скажешь, что потерял документы, но тебя очень беспокоит сердце или что-то ещё. Притворись, что у тебя приступ, назовешь мои все необходимые данные, я дам. Если у тебя рак, то наберешь номер полиции и дело с концом.

Луиза приподняв брови, глянула на Дамира. У него не нашлось, что ответить. И тогда ему стало совсем плохо. Внут-

ри все стало рвать на куски. Он согнулся и вышел на улицу. Холодный воздух ударил в лицо, затруднив ему дыхание. Но он и без того не мог дышать. Что он сделал плохого Вадиму?! За что?! Ладно, Самад, он не хотел делиться деньгами отца. Тут все понятно. Но Вадиму, что было делить?! Дамир сел на корточки, обхватив голову руками.

– Господин, вам плохо? Что-то случилось? – услышал он голоса подошедших к нему людей и тут же Луизы, – Дамир, поедим отсюда, ты привлекаешь внимание.

Клод завел припаркованный джип и они забрались в него.

– Я думаю, нам надо сменить машину на всякий случай. – Сказал друг Луизы, когда они отъехали подальше.

– Тогда нам и отсюда стоит уехать. – Добавила она, поймав смысл его слов.

– Такое ощущение, что я попал в какой-то чёртов фильм-фэнтези, где главному герою отшибло память или он попал на другую планету, – проговорил Дамир больше сам себе, чем кому-то. Они посмотрели на него и Луиза, положив ему на плечо свою руку, сказала, – давай сейчас мы решим, куда нам ехать, четко выстроим свой план и потом ты нам расскажешь с чего, все началось. А мы в свою очередь выскажем свои мысли.

– Я и не знаю, с чего начинать... разве, что с моего рождения, – с сарказмом ответил Дамир, хотя проблемы начались именно с того самого дня, как он стал Саиди. Будучи простым парнем из Болгара, Палатовым Дамиром, он не знал

спросу почти не за что, чего бы ни творил. И с ним всегда было все в порядке, если не считать финального случая перед самым отъездом в Москву. А сейчас, когда он превратился в порядочного и честного человека, одна за другой беды валялись ему на голову, не давая даже время на передышку!

Глава 5

Они остановились у какой-то реки, вышли и Дамир поне-многу рассказал им обо всем.

– Ты сын Омера Саиди? – спросила Луиза.

– Ты его знаешь? – задав встречный вопрос, удивился Да-мир.

– Нет, слышала.

– Откуда?

– Моя подруга работала в его супермаркете. У него сын и дочь.

Дамир кивнул.

– Нас поменяли при рождении.

– Обалдеть. – Удивился Клод, покачав головой.

В конце рассказа Луиза, сидевшая на большом камне в за-думчивости, медленно произнесла, – получается, Вадим те-бе предложил помощь?

– Я сам попросил об этом его, по телефону.

– Кто кому позвонил тогда? – поинтересовался Клод.

Дамир напряг память, – он... Они переглянулись друг с другом.

– Но зачем ему надо было так поступать со мной?

Луиза пожала плечами. Клод тоже сидел с задумчивым лицом, потом сказал, – надо придумать план, как связаться

с твоим отцом, так чтобы никто не узнал, и он бы не выдал, что связался с тобой.

– Для чего?

– Чтобы нанять классного детектива конечно. Ты сам тут не разберешься.

– Клод прав, – согласилась Луиза, – слишком все запутано.

Дамир потёр лоб рукой, он должен приступить к действиям, а с чего начинать ума не мог приложить.

– Дамир, у меня есть небольшое предложение, – проговорила Луиза, – ты сейчас слаб очень и возможно твой мозг заторможен ввиду того, что тебя почти год продержали на транквилизаторах. Тебе нужен месяц хотя бы на восстановление, после этого ты точно разберешься, что тебе делать и как.

Она посмотрела на Клода, ожидая поддержки, но он никак не реагировал.

– У меня нет выбора, – со вздохом, ответил Дамир. – У меня нет денег никаких и мне некуда идти. Я по-любому должен буду вернуться домой.

– А потом тебя схватит этот садюга и выйдет на нас! – закончила Луиза, имея в виду Грегори.

– Не схватит. Я напишу отказную от наследства и уеду в Болгар к своей жене. Им нужны деньги моего отца, я уверен, все дело в них...

– А как же твои родители, сестра, ты оставишь их ему на растерзание?

Дамир вспомнил его слова, "надо убрать Сахер.... там много людей, кого надо убрать". Черт его побрал бы! Он поднялся и стал бить ногой по шине, ругаясь на русском языке и при этом издавая звуки похожие на рычание.

– Не такой он уж и слабый. – проговорил Клод наблюдая за тем, как Дамир выпускал пар. Луиза хотела было ринуться к нему, чтобы попытаться успокоить, но Клод задержал ее схватив за руку, и еле заметно мотнул головой. В то время Дамир закончил с шинами и рядом лежащими валунами, там ещё попало небольшое бревно, на котором он сидел прежде, он скинул и его вниз в реку. После повернулся в сторону и поднял голову так, что чуть не выгнул спину и что было мочи, заорал, зажав пальцы рук в кулаки. Он кричал настолько сильно и громко, насколько мог себе физически это позволить. Он опустошал все закоулки своей изнывающей души, и освобождал кровь от колотившего в ней адреналина. Наконец, он смог сделать хотя бы это. Протяжный крик эхом пролетел над верхушками деревьев, исчезая в небытие.

Стайка птичек сорвалась с веток ближайшей сосны и понеслась прочь, подхлестнутая невидимой энергетической волной, которая оказалась настолько осязаемой, что от нее побежали мурашки по коже и у рядом находившихся.

Немного погодя, Клод чиркнул зажигалкой и дал прикурить сигарету пришедшему в себя, Дамиру. Он сидел, опустив голову на руки и все еще тяжело дышал.

– Они и так ему расшатали сердце, ты ему ещё сигаретой

добавляешь, – недовольно ворчала Луиза, глядя на Клода.

– Если уж умирать, то хотя бы без нервов, – ответил ей Клод, пряча зажигалку себе в карман. Дамир хмыкнул, отреагировав на его шутку, и затаившись, выпустил дым, прикрыв свои глаза.

– Мне нужно время все обдумать, – сказал он. – Но возможно вы правы на счёт детектива. Один я не справлюсь. Если бы тут, был бы мой край родной... я уж показал бы...

Автомобиль, на котором они приехали было решено оставить на шоссе, ведущее в Калгари в противоположной стороне от направления Монреаля. Оставил на парковке у заправки ее сам Дамир. Он надел кепку и особо не поднимал головы, но так, что если кто искал бы его, через камеры слежения, смогли бы опознать. Луиза с Клодом ждали его поодаль. Дамир припарковал машину в дальнем углу и ушел, как можно незаметно. Клод с самого начала, приготовил достаточную сумму наличными, на которую можно было бы прожить несколько месяцев, снять квартиру и машину и любезно предложил их Дамиру.

– Если меня не пристрелят, я возьму убытки с лихвой.

– На всякий случай напиши завещание, – снова пошутил Клод и Дамир по-дружески стукнул в его плечо кулаком.

– Если меня пристрелят, думаю, и тебе уже незачем будут деньги, – ответил он тем же смыслом.

– Они вернулись в Эдмонтон. На этот раз, Луиза надев парик и сделав себе необычный макияж, отправилась дого-

вариваться на счёт новой машины, завидев ряд частных гаражей на окраине города.

Парни сидели в засаде и нервничали, отправив молодую и симпатичную девушку одну в логово голодных и одиноких мужиков, как они уже себе представили всю картину.

Дамир спустя 15 или 20 минут, потушил очередную сигарету и собрался идти за ней, но Клод остановил его.

– Подожди, я сам. Тебе не стоит показываться тут.

Сцепив зубы так, что желваки заходили на скулах и сунув руки в карманы, Дамир встал на месте, предоставив Клоду полную возможность действовать. И тот ушел.

Прошло ещё 15 минут или 30, часов у Дамира не имелось. Наконец вернулся приятель Луизы, и показав ему глазами, что надо двигаться, тихо сказал, – она взяла машину. – С этими словами, они оба завернули за угол и обошли почти квартал быстрым шагом. Когда снова вышли на проезжую часть, то перед ними остановился слегка побитый Хай Лендер, но вполне пригодный для езды по лесным дорогам.

– То, что надо! – сказал Клод, первым забравшись в машину. Они с Дамиром сели на заднее сидение и сразу пригнулись. Луиза сделала круг, и поехала прочь.

– Что пообещала этому жирному кабану? – как-то ревниво поинтересовался у нее, Клод ближе пригнувшись к ее шее. Она хмыкнула и скосив глазки, ответила, – тебе скажи, и ты тоже захочешь!

Тут Дамир рассмеялся. Его так развезло, то ли настолько

смешно выглядел Клод, то ли уже сработала истерика. Давно он так не хохотал, закатив голову. Хлопнув парня по плечу, он извинился и еще сильнее разошелся смеяться над ним.

Но спустя пару минут, они уже втроем хохотали. Луиза копировала хозяина Хай Лендера. Она в деталях пересказала о произошедшем. Как под конец, тот отреагировал, на появившегося Клода. И как тот стал подыгрывать ей, предлагая свою якобы помощь, лишь бы она согласилась оставить ему свой номерок. И после всех ее мнимых срочных дел, пригласила бы его к себе на чашку другую... Луиза показала, как игриво замурлыкала, извиваясь перед Клодом и остальными, словно кошечка. Так что нервы у несговорчивого прежде дядьки сдали и он согласился на все условия, лишь бы не упустить ее из своих жирных лап. Да ещё все дополнили их диалогом.

– Я сделаю свои дела в Оттаве и быстро вернусь, Луи, – щебетала Луиза не своим голосочком.

– Да, милая, Жаннет, я буду ждать с нетерпением, – потирая руки, и улыбаясь во все лицо, говорил он и кивал головой.

Луиза завела мотор и тихо стала выезжать из гаража, послав хозяину машины, воздушный поцелуй. Но перед самым выездом, мужчина притормозил ее и подойдя ближе, угрозным тоном проговорил, – но если ты меня обманешь, я найду тебя и ты знаешь, что я с тобой сделаю?

Прелестная мошенница обворожительно улыбнулась ему

и почти прошептала, – разве я похожа на сумасшедшую?! А ты... страстный мужчина! – добавила она соблазнительным голосом и надавив на газ, помчалась прочь.

Луи обомлел, расчувствовавшись в конец. Видимо с ним давно не заигрывали женщины, особенно такие хорошенькие.

Когда Дамир все это слушал, он не переставал удивляться, – Ну ты артистка!

– Да, ещё та! – все ещё ревнуя, ворчал Клод, на что Дамир реагировал хохотом.

Еще спустя сутки, они вернулись назад, в Монреаль.

Глава 6

Дамир и его новоявленные друзья подались в забытый всеми коттедж, некогда принадлежащий его покойной помощнице Диане. Он раньше все время интересовался судьбой этого дома, который купили для Дианы, на средства концерна. Но отец, говорил, что его никто трогать не будет и он, как наследство отойдет ее сестре. Адель же не хотела даже заходить в него. Все решили дать ей время и дом стоял и ждал своих очередных хозяев. Сейчас Дамир вспомнил, где Диана прятала запасной ключ от дверей. Сбоку от крыльца был небольшой камень, под ним. Хотя в ту злосчастную ночь, он напрочь забыл об этом.

Компания, по одному прошмыгнули внутрь.

Вся мебель и техника были покрыты простынями. Шкафы стояли крест-накрест переклеенные лентами. Личные вещи Дианы были сложены аккуратно по коробкам и все лежало в гардеробной. Только на стене остались висеть не тронутыми ее фотографии. Луиза стояла и разглядывала их, долго всматриваясь в лица.

В то время, Дамир спустился в небольшое подвальное помещение и найдя электрический щит, поднял рычаг. Вся техника каждая по-своему просигналили, оповещая о своем подключении.

По дороге они приобрели немного еды и некоторые принадлежности жизненной необходимости. В темпе, Дамир накрыл на стол и позвал остальных. Клод в это время включил телевизор и стал щёлкать по каналам.

– С дороги надо немного отдохнуть, потом решим, что делать дальше, – сказал Дамир. – Я буду спать на диване, спальня ваша, думаю, Диана не обидится, – добавил он, прожевывая кусок гамбургера и запивая его колой.

– Вообще-то мы спим по-отдельности, – сообщила Луиза, построив глазки Клоду.

– Пока ещё, да, – добавил он.

Дамир снова тихо посмеялся и покачал головой. – Ребятам разбирайтесь сами в своих взаимоотношениях. Меня это не касается. Я просто поделил территорию.

Время было восемь вечера.

Они проспали до самого утра.

– Доброе утро, – хриловатый мужской голос разбудил его. Дамир прищурил глаза от пробивающихся солнечных лучей сквозь шторы на больших окнах, спросонья ещё толком не поняв где находится.

Последнее время его разум заводился долго. Он пытался рассмотреть мужской силуэт перед собой заодно вспомнить, что было вчера и где он на этот раз заснул. Наконец ему удалось разглядеть мужчину, сидящего перед ним на стуле с пультом от телевизора в руках. Когда он узнал, лицо этого человека, сразу проснулся и соскочил с места, но тут же сел

обратно, будучи в шоке.

Грегори безучастно крутил пульт в руках и молча смотрел на ошарашенного парня.

Дамир мотнул головой в сторону спальни, с ужасом представляя, что он мог сделать с несчастной Луизой и ее другом. На этот раз в нем поднялся гнев, он с почти пропавшим голосом прохрипел глядя ему в глаза с выраженным отвращением, – чё тебе надо от меня, чертов ты ублюдок?!

– Уходить не попрощавшись, не поблагодарив за помощь, не хорошо, не считаешь? – невозмутимым тоном, ответил вопросом мужчина, явно настроенный не на шутки.

Дамир совсем не удивился бы, если Грегори сейчас вынул свой пистолет из-за пояса и направил бы ему в голову. Тем более, что он так и так считался уже мертвым.

– Правильно думаешь, – проговорил Грегори, словно прочитал его мысли, – но знаешь, почему я этого делать не буду?! – пригнувшись к нему, спросил он.

Дамир нервно глотнул слюну и еле слышно, переспросил, – чего не будешь делать?

– Убивать тебя.

Если сказать, что ему стало страшно, ничего не сказать. Дамир просто сидел как добыча перед хищником и ждал атаки с его стороны. Бежать не было смысла, пробовать драться тоже. Он был физически очень слаб, хотя выученную технику тело будет помнить всегда. Но этого здоровяка ему не побороть в любом случае, к тому же Грегори находился здесь

не один, в этом Дамир так же был уверен.

Никаких острых или тяжёлых предметов под рукой у него тоже не оказалось и поблизости не было видно. Он просто смотрел в упор на него. Спустя вечность, а может и полсекунды, в таких моментах, время приобретало парадоксальную гибкость, Грегори заговорил, – я тебе лучше покажу, почему! – с этими словами он пригнулся к своей жертве ещё ближе, распахнув свои объятия.

Когда-то в своей безбашенной юности, Дамира и ещё пару других товарищей, взрослые и серьезные парни учили стрелять. Но тогда это были травматы и пистолеты с холостыми. Хотя и в армии Дамиру удалось держать в руках более серьезные вещи и он быстро научился управляться с оружием. В своей группе он был первым в ловкости обращения и точности выстрела. Никогда не думал, что ему пригодятся его забытые навыки. Грегори уверенно схватил в охапку спекшегося беглеца, но через секунду услышал у своей головы звук затвора его же собственного пистолета. Их взгляды встретились. Глаза хищника и его жертвы. В секунду они поменялись местами. Один, два, три... Дамир прошептал:

– Я не дрогну, поверь мне.

У Грегори дернуло глаз, он не спеша поднял свои руки над головой и сцепил их пальцами.

– Медленно, без резких движений отошёл от меня! – В полголоса, скомандовал Дамир.

Грегори не сводя глаз, прошагал прочь. Дамир так же под-

нялся с дивана и твердо держа пистолет в руках двинулся к противоположной стене, растягивая дистанцию примерно в два с половиной метра. Приняв уверенную позу, чуть расставив ноги и двумя руками держа оружие перед собой, он не спускал Грегори со своего прицела.

– Позови своих сюда.

– Я один.

– Тебе ногу прострелить? Хочешь проверить, насколько я владею оружием?

– Я один. – Пронизывая своего врага взглядом, повторил мужчина.

Дамир направил дуло ему в ступню и нажал на курок. Грегори чуть подпрыгнув, взвыл от резкой боли и понес его ругательствами. Он сразу рухнул на пол. – Чертов идиот! – Со злостью выкрикнул он, зажав рукой раздробленные кровоточащие ткани, то, что осталось от двух пальцев на ноге.

– Это же не рак сердца, не умрёшь, – с сарказмом ответил Дамир, повторно взведя курок и направляя дуло снова ему на голову. Тот стал уже тише стонать, но сразу очень сильно вспотел. Быстро сняв со своих брюк ремень, он крепко перетянул им себе лодыжку, зажав кровоток.

– Я выбью на тебя всю обойму и не пожалею! – Почти выплюнул ему Дамир, без толики милосердия в голосе.

Грегори поднялся, одна его нога уже чуть подвисала, но его глаза горели злобой.

– Давай сюда всех, я сказал. И не дай Бог, если ты что-то

сделал с Луизой и ее приятелем.

– Мне сказали, что ты был бандитом в свои молодые годы. Грабил, избивал людей, был своего рода авторитетом в городе среди криминальной молодежи, – проговорил Грегори, – что ты умный и очень хитрый человек, но на деле я вижу какого-то барана!

– Этот баран сейчас оставит тебя без твоих волчьих конечностей, – в полголоса проговорил Дамир.

– Тебе просто подфартило вытащить у меня пистолет, сработал воровской навык, а так, ты как баба, делай, что хочешь с тобой! – Грегори явно пытался вывести его из себя. – Я и стал к тебе относиться как к бабе, которую надо защищать и оберегать.

– Где Луиза и Клод?

– Душ принимают.

– Кто их туда отправил?

– Иди и спроси у них.

– Кажется, ты не понимаешь доброты. Да хотя откуда тебе знать о ней?! Скорее всего, тебя вырастил какой-то ублюдок из военных или ещё кто. – На этот раз Дамир решил валить своего противника его же методом. – Поэтому ты превратился в такого психа, строящего из себя Бога!

Он чуть склонил голову и спустил дуло к его колену. На этот раз Грегори сдался, показав жест руками. – Хорошо, стой.

Дамир, поднял пистолет к его голове, со словами, – руки.

Грегори снова поднял свои руки над головой.

– Твои дружки завязанные сидят в ванной, они живы, с ними ничего никто не сделал. Я приехал в действительности один. Молча прошел все комнаты, проверил, после завязал сначала их и отправил в ванную, потом подошёл к тебе.

– Как ты узнал, что мы тут?

Грегори как будто улыбнулся, но потом сказал, – везде есть камеры.

– Этот коттедж был приобретен нашим концерном, и нахождение чего бы то ни было, тут мне хорошо известно. Говори правду, Грегори. У меня куча вопросов. Тебе долго придется стоять так на одной ноге.

– Не все ты знаешь. Ты вообще ничего не знаешь. И зря ты приехал, старик.

– Я приехал к своим родителям и своей сестре, сукин ты сын, и не тебе мне указывать, что мне делать, понятно?! – зарычал Дамир, чуть поддавшись вперёд. Но затем он снова отошел на прежнее место.

Грегори хмыкнул.

– И Вадим тоже ответит в свое время. Вы подставили Самада, вы чуть не упекли меня за решетку. Вы убили несчастную девушку... – отвращение в его голосе поднималось все больше и больше с каждым сказанным словом, – шагай вперед, – махнув головой в направлении спальни, приказал Дамир.

Грегори сильно хромя направился куда указали. За ним

потянулся кровавый след.

– К стене, руки за голову. – приказал Дамир отгоняя его подальше от ванной комнаты. Сам отворил туда дверь и быстро заглянул. В действительности завязанные Луиза и Клод сидели в ванной. Он кивком головы показал им на выход.

Когда тем, наконец, удалось освободиться от пут и кляпов, Луиза завопила, – Дамир убей его! Убей его! Ты сделаешь ошибку, если оставишь его в живых. Он не пожалеет никого, когда настанет его черед.

– Сначала он ответит мне на все вопросы, – сказал Дамир, – а вы свободны. Если я не позвоню через час, вызывайте полицию и сообщите моей семье обо всем.

При этих словах Грегори заржал, как лошадь, несмотря на боль в ноге, он откинул голову и стал смеяться. Луиза начала что-то кричать ему на французском языке, он ей отвечал и продолжал смеяться.

– На английском разговаривайте, – раздражённо обратился Дамир.

– Я наврал тебе на счет болезни и удерживал, чтобы спасти тебя от худшей участи, мне надо было оттянуть время, пока я сам уладил бы дела. А эти твои новоиспеченные дружки... – он с новой силой захохотал.

– Этот мужик, отличный психолог, – сказал Клод, потирая свои запястья, покрасневшие от тугих веревок.

– Дамир, не слушай его, он пытается снова запутать тебя.

Вспомни сколько времени ты пролежал тупо в какой-то комнате под видом больного.

Доселе стоявший спиной, Грегори сейчас развернулся, не опуская рук и посмотрев на Луизу, делано страдальческим голосом спросил, – а сколько денежек ты попросила за то чтобы охранять и ломать комедию перед ним? А потом, узнав, чей он сынок, решила срубить с него самого побольше, да?

Дамир смотрел на их перебранку и его голова снова стала мутнеть. О чем они тут трещат?!

– Я его спасла от тебя, фашист ты! – заорала на него Луиза и дальше понесла снова на французском.

– Тебе давали колоть ему снотворное на ночь, чтобы он спал нормально и витамины днём, о каком фашизме ты несёшь, медсестричка?!

– Витамины? – Вмешался вопросом, Дамир. – От которых, я сходил с ума, падал в обморок и истощал, как какой-то наркоман?!

– Расскажи ему, Луиза, – предложил Грегори, таким уверенным и спокойным тоном, словно он только что поймал ее с поличным. – Что ты ему колола вместо того, что тебе давали? Кстати мы отыскали местечко, где ты приобрела всю эту хрень.

– Ты о чем? – спросил Дамир. Он уже сам устал от этой бестолковой игры. – Мне надоело, хватит. – Он быстро взглянул на растерянную Луизу и замешкавшегося Клода. – Ухо-

дите, я сказал!

Грегори приподнял брови, с вопросом на лице, "собираетесь ли вы уходить или нет?".

Дамир тоже с удивлением повернулся лицом к своим приятелям. Луиза стала явно нервничать.

– Чтобы оставить тебя с ним наедине? Нет уж!

– Грегори – мое дело. – Твердо ответил Дамир, требовательно взглянув на них, дабы они выполняли его указание.

– Ты до сих пор не врубаешься? – спросил Грегори, обращаясь к Дамиру.

– Ах ты, хитрая мразь! – Не стесняясь в выражениях, все никак не унималась Луиза. – Именно поэтому я не хочу оставлять его с тобой. Знаю, что ты наговоришь ему сказок про меня и попытаешься снова вовлечь его в свою ловушку! Хотя уже пытаешься свалить всю вину на меня, ты конченный ублюдок!

– Да, да, невинная овечка, серьезно...?! И у тебя не получится требовать выкуп с его отца, не так ли?

– Не носи чушь! – на этот раз сказал Клод.

Тут Грегори перевел свой взгляд на друга его медсестры и предложил, – а давайте позвоним к господину Саиди?! И как раз пусть этот малый спросит, как обстоят дела с его сыном Дамиром, прямо со своего мобильного на громкоговорителя. Уверен Омер Саиди и голос узнает. Я как раз был с ним, когда... как там тебя зовут, говоришь? – Грегори сделал паузу, указав подбородком на Клода и так как никто ни-

чего ему не ответил, он издевательским тоном продолжил, – назовем тебя Чучело, когда господин Чучело звонил ему и потребовал приготовить ему не много не мало, а два миллиона баксов.

Дамир хотел было развернуться, чтобы посмотреть на своих спасителей, но Клод резко напал на него. Он настолько оторопел, не ожидая вообще такого поворота событий, и просто приоткрыл рот от удивления. Но инстинкт самосохранения все же сработал и память его рук тоже. Он быстро отмахнулся и взял Клода самого в замок, обхватив его шею через подмышку одной руки, а другую свернул ему за спину, так, что тот склонился вперед и застонал. К сожалению, в этот момент, пистолет успел отлететь под кровать. В ту же секунду Грегори кинулся и достал его. Тут Луиза, поняв, что ее конец близок, с визгом помчалась прочь из дому.

Теперь на мушке пистолета оказался Дамир с Клодом в руках. Грегори вздохнул с облегчением и сел на кровать, со словами, – черт бы тебя побрал, Дамир.

Оттолкнув от себя Клода, которого Грегори тоже сразу взял на мушку, указав ему дулом пистолета место рядом с ним, Дамир, с негодованием произнес, – это что игра Джуманджи что ли? – разведя свои руки в разные стороны. – На каком уровне я должен уже, наконец, сдохнуть?!

– Не на каком, – спокойным тоном ответил, Грегори. Потом он набрал номер на своем мобильном и спросил, – взяли ее? Хорошо. – Отключив связь, глянул на Клода, который

сразу понял, о чём была речь и с расстроенным видом, закрыл свои глаза. Затем Грегори набрал ещё один номер. – Ало, Да, господин Саиди. Они пойманы, все в порядке. Дамир скоро вернется домой. Да, да, жив здоров. – Пауза. Слушая разговоры в трубке, он слегка кивал, потом снова проговорил, – все потом, дома, не сейчас. Хорошо. Спасибо. До связи.

Сложив руки на коленях, он молча посмотрел на стоящих перед ним парней. В это время кто-то зашёл в дом. Это оказались полицейские, они забрали Клода.

Дамир так и остался стоять с открытым ртом.

Грегори пальцем почесал край носа и обратился к Дамиру, после того, как они остались вдвоем, – так как ты подстрелил меня, я не смогу с тобой хорошенько поговорить сейчас и все объяснить. Но скажу тебе только следующее, – ты сорвался с действующего плана, а значит, сейчас ты всё ещё остаёшься под прицелом. И ты отныне будешь стоять один, без меня.

Грегори поднялся и хромая, со стонами пошел к выходу.

– Э.. так не пойдет, – выдал Дамир, схватив его за руку. Но на этот раз Грегори развернулся и от души заехал ему кулаком в челюсть. Да так, что Дамир отлетел к стене и упал на пол. Из губы сразу брызнула кровь. Грегори посмотрел на него и сказал, приподняв палец:

– Это тебе за мою ногу. Потом поговорим, сейчас мне надо в больницу.

С этими словами, он вышел.

Дамир остался один. Потрогав свое лицо, он с облегчением понял, что у него ничего не сломано, только губа немного кровила и онемело пол-лица. Вместо того чтобы подняться, он улегся на пол раскинув руки и ноги и закрыл глаза.

Как же он устал...

Ему просто хотелось, чтобы этот кошмар закончился здесь и сейчас. Ну что ещё ему приготовила судьба в следующем этапе?! Пусть все закончится, просто все закончится!!!

Глава 7

Немного погодя, он все же поднялся, умылся и пошел на выход. Домой.

Поездка на такси оказалась нескончаемо долгой, словно он нарезал холостые круги по городу. Дамир считал время, когда последний раз он был дома. Прошло почти... восемь месяцев. Ещё немного и будет год! Его Ибрахим, его сыночек рос без отца. И где он сейчас?! Когда они увидятся снова?! А если его Алия похоронив мужа, решила выйти за другого?! Почему он вот это все должен прощать Грегори? По своему усмотрению он просто выкрал важный кусок в его жизни. Кто вообще просил его вмешиваться и что-то предпринимать?! Нет, он так это все не оставит!

«И вообще все это его байки! "Ты остаешься под прицелом". Не факт, что вообще существовал какой либо прицел. Может быть, все это было придумано, чтобы выудить из отца побольше бабосов, типа за поимку преступника по спасению сына», мысли одна хлеще другой перегоняли друг друга.

Наконец, такси подъехало к воротам, Дамир, рассчитался и слез с машины, немного постоял, собираясь с силами. Войдя на территорию, он тихо пошел по аллее к дому, вдыхая одурманивающий хвойный аромат. Уже подходя ближе, он рассмотрел среди зелени силуэты маленького ребенка и мо-

лодой женщины. Его сердце забарабанило. Он солгал! Григори солгал на счет Алии с Ибрахимом! Как он был рад этому его обману! Дамир бегом направился к ним. Малыш со своей мамой ждали его. Они ждали Дамира. Еле как передвигая ножками карапуз кряхтя пытался догнать стрекозу, а Алия смотрела на него и подначивала, – вот она, смотри, давай лови!

Тут она повернула голову на шум шагов и замерла, держа свою руку на груди, – Дамир...

Он подбежал и сразу обнял ее, крепко прижав к себе. – Любимая, жена моя. – Взяв в ладони ее лицо, он стал покрывать его мелкими поцелуями. – Родная моя... Я тут, я с тобой. – Ему самому не верилось, что он реально видит свою супругу.

Она прижалась к плечу и дала волю слезам.

– Прости, прости, я не хотел, – шептал он, поглаживая ее по голове и целуя волосы, – Алия, любимая, я обещаю, мы никогда больше не расстанемся!

– Я больше не отпущу тебя никуда! – Всхлипывая, ответила она, вытирая слезы со своих щек.

– Мама?!

Они оба обернулись в сторону фонтана, из-под которого выглянул маленький смугленький мальчуган с курчавыми черными волосами.

– Бог мой, сынок! – Дамир приоткрыв рот, посмотрел на малыша, узнав в нем маленького себя, сразу кинулся к нему,

опустившись на колени, – Ибрахим... – он погладил его по головке. Потом взял его на руки, поднялся и не удержавшись стал целовать его везде и всюду. Из его глаз потекли не сдерживаемые слезы. Он плакал от счастья, что снова держит в руках своего сына, чувствует его, видит его здоровым и невредимым. Бог подарил ему шанс снова встретиться со своим ребенком в этом мире!

Алия подошла и обняла их двоих.

Вскоре они вместе направились к дому, в обнимку, Ибрахим сидел у отца на руках.

В гостиной в ожидании находилась вся семья, кроме Зульфийи и Самада. После таких же слезных объятий, как в первый день их встречи, они наконец заговорили и рассказали о его приемной матери и сводном брате. Алия с Ибрахимом на руках, присела сбоку от Дамира и осторожно взяла его руку в свою, словно боялась, что он снова может исчезнуть.

– Зульфийа в больнице, сынок, – сказала Эмине, вытирая слезы, – когда мы не могли тебя отыскать, у нее случился инфаркт.

Дамир побледнел, заслышав новость.

Тогда в мнимой клинике, Грегори скрыл от него состояние его матери татарки, за то придумал историю с Алией!

Расстроенным голосом, он спросил, – как давно она там?

– Месяц, – ответил Омер. – До этого тоже две недели пробыла на лечении и сразу, когда случился инфаркт тоже месяц. Ей становится хуже и мы госпитализируем ее, чтобы не

случилось повторного. – Он участливо посмотрел на сына. – Но ей уже намного лучше. Просто мысли, они заставляют ее слабеть, – удрученно сказал Омер и добавил, показав глазами на свою жену, – Эмине тоже вместе с ней слегла, сразу в первые дни. Я тут бегал, с ума сойти вообще...

Дамир посмотрел на свою родную мать, которая сидела с другой стороны от него и держала его вторую руку, всхлипывала и вытирала платочком глаза. Сахер сидела рядом с мамой. Он пригнулся к матери и поцеловал в лоб, не находя никаких слов утешения. Потом на сестрѐнку, у которой так же потух всякий огонек в глазах. Он сразу вспомнил слова Грегори, на счет ее участи и сердце его кольнуло иглой.

Было решено ехать в больницу. Самад находился там почти с утра, его что-то беспокоило и он не оставлял свою родную мать. Для Дамира показалось немного удивительным проявление сыновних чувств с его стороны, но он не подал виду. Может и на самом деле у Самада открылись чувства, может он не такой лицемер и жестокий тип, каким его рисовал Грегори?! И возможно Дамиру не стоило сомневаться на его счёт.

Когда они ринулись к выходу, Дамир пропустил всех вперед, поймав за руку, притянул к себе сестренку и крепко обнял, поцеловал ее в голову, тихо спросив, – тебя никто не обижал?

– Нет. – Она улыбнулась и заплакала от такой неожиданной нежности, прикрыв лицо руками.

– Тихо, тихо, не плачь, – попытался успокоить сестру Дамир, поглаживая по волосам. У самого ком стоял в горле. – Я никогда не дам тебя в обиду никому. Ты мое сокровище, мое ясное солнышко! – вполголоса добавил он, и снова чмокнув в лоб, наконец, отпустил, еще раз улыбнулся, заглянув ей в глаза. Потом направился к выходу за остальными.

Сахер вытерла слезы, проводив его долгим взглядом.

Алия с сыном остались дома. Хотя ей и не хотелось расставаться с мужем больше ни на минуту, но в машине не нашлось свободного места и для малыша гулять по больнице, так же было нежелательно. И она снова согласилась подождать их дома.

Около пол часа спустя, они толпой заявили в палату к Зульфие. Матушка спала, рядом сидел Самад, ковырялся в своем телефоне. Когда он услышал голоса за своей спиной, обернулся и их глаза встретились. Дамир подошел, Самад поднялся с места и протянул ему руку, со словами, – с возвращением, брат.

Дамир секунду смотрел на него, потом вложил в его ладонь свою, поблагодарил и они обнялись.

– Ты не похож на себя, – растерянно проговорил Самад.

– Поправлюсь, главное я здоров.

После Самад отошел в сторону, пропуская Дамира к матери.

Он подошел к спящей Зульфие, и тоже ужаснулся при виде ее. Она превратилась в маленькую худенькую бабушку.

Присев на корточки, он взял ее руку в свои и поцеловал. Зульфия медленно приоткрыла глаза и какое-то время смотрела на него, потом улыбнулась, и тихим голосом спросила, – сынок, Дамир, это ты?

– Да матушка, я вернулся. – Сказал он и снова поцеловал ее руку. – Я больше не оставлю тебя, родная моя.

– Хвала Аллаху, я увидела своего сына живым и здоровым! – проговорила она, обратив свои глаза вверх. После, закрыла их и из под опущенных век побежали слезы.

– Мама... – Дамир поднялся и обнял ее.

Глава 8

Какое-то время спустя, ей дали успокоительное и она снова заснула. Они еще немного побыли и по совету доктора отправились домой. Дамир хотел было вернуться, но лечащий врач настоятельно просил приехать только завтра, так как ей подобные эмоциональные перегрузки были для больной опасны. Дамир все равно стал настаивать, но родные его уговорили и он сдался. Весь вечер он не мог найти себе места. Серьезный разговор о том, где он был и что случилось, оставили на потом. И он измученный то ли переживаниями, то ли от счастья, что наконец, он дома, рядом со своей семьей, провел эту ночь без сна. Алия так и уснула, протянув свою руку на его пустую подушку. Малыш сопел рядом в детской кочке, а Дамир смотрел на них долго сидя в кресле напротив. Время от времени он выходил на балкон, стоял там и снова возвращался в свое кресло и смотрел на своих спящих любимых людей и думал, думал...

Первым делом, он наймет детектива и сделает это в абсолютном секрете от всех, намечал на будущее, Дамир. И сам выяснит, кто тут дергает за ниточки. И потом этот человек уж ответит перед ним по полной!

Под утро его все же сморило и он прилег и закрыв глаза провалился в сон.

Ему снился колкий ветер с дождем, хлыстом бьющий его по телу. Он пытался спрятаться закрывая себя руками, но удары доставали его со всех сторон.

Стук в дверь разбудил его и он соскочил, не сразу сообразив, где находится. Но монотонные звуки дыхания малыша и его матери быстро внесли ясность и он осторожно отворил дверь в коридор.

На пороге стоял Самад. На нем не было лица.

Дамир почувствовал беду. Вышел, тихо затворив за собой дверь и с вопросом на лице посмотрел на сводного брата.

– Мне позвонили из больницы только что... – пролепетал Самад.

– Нет... – проговорил Дамир, отвечая на собственные зловещие мысли.

Самад ничего не ответив, закрыл свое лицо руками.

Зульфию похоронили на мусульманском кладбище в окрестностях Монреаля. Из ближайшей мечети пригласили имама, который проводил все необходимые ритуалы, вплоть до 40 дней.

В собственных страданиях Дамир похудел еще сильнее, превратившись в колдобину, длинный и худой. Алия была убита несчастьем не меньше его, так как она любила матушку Зульфию, как свою собственную мать.

От горя не скрыться и не убежать, его надо просто пережить и они переживали, каждый по-своему. Проходили дни, забирая с собой по крошкам отчаяние и слезы, возвращая былую обычную жизнь на прежнее место.

Дамир приступил к работе.

Он приобрел оружие для самозащиты, наладил все свои документы. Получил гражданство, так же, как и его сын. Жена пока имела только вид на жительство, но она особо и не интересовалась этими вопросами. Ей было важным, только чтобы ее семья оставалась при ней, где бы то ни было и все.

В работе был полный порядок благодаря Джону, на которого он прежде сам оставил все дела. Теперь они поменялись ролями, Джон вводил его в текущие обстоятельства, как ведущий специалист. Дамир заметил заслуженное уважение к нему со стороны коллектива и уже сложившийся авторитет. Наверняка из них могла бы получиться неплохая команда, думалось ему. Самад также продолжил свою деятельность в концерне, все вернулось на круги своя. Отец не обсуждал ситуацию с Самадом и Дамир не думал говорить об этом. Ему хотелось верить и доверять сводному брату, даже если он ошибался. Он решил дать ему шанс. Ради Зульфийи, он закрыл глаза на все прошлое и вел себя так, как будто ничего не произошло. Хотя изнутри его терзало желание мести, план с детективом оставался в силе. Дамир искал подходящий вариант разузнать, где можно было бы найти такого человека, не обращаясь ни к кому из знакомых и главное не

выйти на кого-то из людей Грегори в итоге.

Сам же он появился только раз и это было на похоронах. Грегори пришел, опершись на трость и когда встретился с Дамиром, после слов соболезнования, сказал, – если захочешь поговорить, позвони.

Дамир, просто молча кивнул головой в знак согласия. Но так и не позвонил.

Станным было то, что Грегори не просил его, скрыть тот факт, что это именно он удерживал Дамира в заключении все это время и совершенно бесстрашно появился в их доме. А если бы к этому времени бывший пленник открыл тайну об истинном похитителе, что бы он ответил Омеру в свое оправдание?! Дамир был поражен его самоуверенностью или в действительности Грегори обладал неплохими качествами психолога, умеющий заведомо определять предполагаемые шаги людей.

В состоянии горя, Дамира и в самом деле, мало волновали храбрость и дальновидность этого человека. И видимо, Грегори уверенно рассчитывал на это.

Самад также являлся загадкой для него. Было видно, что он искренне страдал от потери родной матери, и он так же не подавал вида, что каким-то хотя бы косвенным образом был замешан в нападении на Дамира, той ночью у клуба. Он вел себя открыто и искренне, демонстрируя чистоту своей совести. Словно без сомнения, он был не при чем!

Но теперь Дамир не доверял никому, даже ангелам с кры-

льями появи́сь они у него перед глазами. Он простил Сама-да, был он виновен или нет, но при этом решил тихо и незаметно добраться до истины. Отцу он сказал, что его продержали у себя неизвестные люли, видимо хотели заработать на нем, не выдав реального виновника. Он решил играть теми же картами, что играли с ним. Только таким образом он решил докопаться до истины и найти того самого, кто заварил всю эту кашу. И тогда они поговорят. Смерть Дианы, матери Зульфийи, нервотрёпки и несчастья всей семьи и многое другое все ожидало своего расчета.

Глава 9

Время пролетело незаметно. Прошло полтора года с тех самых пор, когда Дамир последний раз посещал адрес, где проживала Адель. Возможно, она уже наладила свою личную жизнь. Все это время бухгалтерия отправляла на ее счет в банке установленную им когда-то сумму. Это означало, что она не нуждалась особо ни в чем. И его это вполне удовлетворяло, но сейчас он все же, решил увидеться и поговорить. Некоторое время он сидел в своем новом автомобиле, черном кроссовере Доджи, чуть подальше от подъезда, не решаясь подняться. Возможно, с ней живет ее новый парень. Он держал в руках мобильный телефон, и думал позвонить или сходить. Преодолев нерешительность, он все же вышел из машины и неторопливым шагом направился к входу 4-х этажного жилого дома. Подойдя, наконец, к ее дверям, он опустил голову и постоял немного, вслушиваясь в голоса и звуки. Тишина. Время было семь вечера. Возможно она на работе еще. Она же работает где-то?! Или может быть они вышли прогуляться с ее приятелем. Собравшись с духом он осторожно постучал.

Послышалось шорканье и дверь открылась. Лохматая и сонная и такая же миленькая, как прежде, перед ним появилась Адель, словно этих полутора года и не проходило.

– Привет, – поздоровался Дамир, поглядывая поверх ее головы.

Она приоткрыла рот.

– Ты?!

– Ты ждала кого-то?

– Подумала, как всегда пришла мадам Марго, она любит у меня погостить. – Девушка отошла в сторону, приглашая его войти.

Дамир шагнул и стал сразу рассматривать вокруг. Что изменилось. Почти все так же, возможно стало чуть свежее. Появились какие-то новые детали, но что именно ему было трудно сообразить. Мужских вещей либо каких-то принадлежностей он не заметил. Дамир обернулся и посмотрел на нее. Она подала ему руку и он взял ее, тепло, зажав в своей, со словами, – как ты?

– Хорошо, спасибо. – тихо ответила Адель, мягко отнимая руку назад, но он задержал, не сводя своих глаз с ее. Она посмотрела на его пальцы, потом на него, приподняв голову.

Он еле заметно улыбнулся и отпустив ее наконец, направился к столу, который стоял на том же месте, что и раньше, с теми же стульями.

– А где кот?

– На улице гуляет. Хочешь что-нибудь выпить?

– Нет, спасибо. Я хотел бы поговорить с тобой, – сказал он, усаживаясь и указывая ей на противоположное место.

Адель послушно уселась, взглянув на него. Их руки сно-

ва встретились на столе. Он взял ее маленькие ручки в свои большие и теплые и помедлив немного, спросил, – почему ты встречалась с Джоном?

– Я не встречалась ни с каким Джоном... – растеряно ответила Адель, явно занервничав и Дамир это почувствовал. Он пронизательно посмотрел в ее глаза.

– Я видел вас, – спокойно сказал он.

– Когда?

– Ты отвечай на мои вопросы, для чего ты встречалась с Джоном?

Адель пыталась вырвать свои руки, но он снова удержал ее, заставив сидеть на месте.

– Право, я не знаю, о чем ты говоришь...

– Тогда почему ты так нервничаешь?

– Потому что мне не нравится, когда меня допрашивают!

Я никому не обязана давать отчет в любом случае.

– Ах вот как?!

Адель, приподняв подбородок, глянула на него, добавив, – думаешь, ты можешь вот так вот прийти спустя полтора года и требовать у меня отчета?!

– Я был в тюрьме, – отрезал он. – И кажется я не оставил тебя в проблемах, или ты нуждалась в чем то?

– Да нуждалась! Свои деньги можешь забрать обратно!

– Обратно?! Ты разбогатела? И в чем ты нуждалась?

– Я нуждалась в опеке. Я нуждалась в защите. Я тряслась тут как осиновый лист, каждый вечер ждала тебя...

– И поэтому нашла помощи у другого.

Адель вырвалась и соскочила с места, отошла от стола и тихо проговорила, – я не знаю, что ты имеешь ввиду.

– Серьезно?

На этот раз он встал тоже и угрожающе двинулся на нее. Адель в испуге попятилась назад и с ужасом в глазах ждала от него действий.

Пригнувшись близко к ее лицу, Дамир вполголоса сказал, – я повторяю свой вопрос, что тебя связывает с Джоном?

– Клянусь ничем. Я не знаю его вообще.

– Не знаешь, значит?

– Дамир.

– Говори.

– Дамир... я...

– Что ты?

– Я должна тебе сказать кое-что...

– Для этого я тут.

– Диана... она...

– Что Диана?

Тут ее мобильный стал трезвонить и она чуть ли не подскочила от его звука. Побледнела и пригнувшись пролезла под его рукой, на которую он оперся, поставив ладонью к стене, и подбежав к полке у софы, подняла трубку.

– Алло...? да... да... ладно. Хорошо, я сейчас приду. Да... не волнуйтесь.

Дамир развернувшись, сложив руки в карманы ждал, ко-

гда она закончит разговаривать.

– Извини, мне срочно надо идти, сказала она, поправляя волосы.

– Мы не договорили.

– В другой раз, я сейчас не могу.

– Нет можешь. – утвердительно кивнул Дамир и шагнул было к ней, но она быстро ринулась к выходу и убежала, оставив его в растерянности. Дамир последовал за ней, но она успела спуститься вниз. Выйдя на лестничную площадку и раскинув руки, в негодовании он обратился к ней, вернее к звуку убегающих ног, повысив тон.

– Ты с ума сошла, что ты творишь??

Он постоял с минуту две, соображая, как поступить дальше. Затем затворив входную дверь, потихоньку спустился вниз и вернулся к своему автомобилю.

Усевшись за руль, он какое то время не двигался и думал, почему она сбежала. Она явно боялась кого-то... Мало того, за ней следили. И ей позвонили и вытащили из дому, именно потому чтобы она не проболталась, не сказала бы ему какую-то тайну, в которой участвовала ее покойная сестра...

Дамир решил оставить ее в покое на время, чтобы успокоить и ее и чертового кукловода!

Ему надо выяснить какое отношение имела в этой игре Диана, что-то и она хотела ему рассказать перед смертью, а сейчас вот Адель. Он ехал и размышлял о ситуации, которая запутывалась с каждым разом все сильнее и сильнее. Тут он

резко вывернул к обочине и остановился, ему вдруг стало не хорошо. А если они и с ней сделают что-то плохое?!

Глава 10

Он развернулся и погнал обратно. На этот раз Дамир решил припарковаться в соседнем дворе, спрятав свою машину между другими. Вышел и не привлекая к себе внимания, направился пешком до ее дома. Издалека он стал осматривать все столбы и даже ветви деревьев, где могла быть установлена камера наблюдения и он ее увидел. Она была хорошо спрятана под самой крышей, аккуратно прикрытая веточками. Но он увидел еле заметный синий огонечек, излучаемый действующим аппаратом. Находясь вне зоны видимости камеры, Дамир обдумывал, как ему пробраться незамеченным. Немного поразмыслив, он пошел в обход здания с намерением отыскать запасной ход.

«Да, вот он! Как раз доходит до ее террасы. То, что надо!»

Прищуриль глаза, Дамир стал выискивать камеры, везде, где можно было бы их установить. В результате, он пришел к выводу, что слежку установить, возможно, лишь в том случае, если кто-то специально с биноклем встанет напротив дома. Так как для камеры не было места с этой стороны дома. Дальше через пустырь располагался перекресток. Да и особо никто не рассчитывал на его дальновидность, как он понял. Предполагая, что Дамиру и в голову не придет в принципе, думать о камерах.

Он подошел к высокой лестнице, служащей запасным выходом в случае ЧП, схватился за ее края и хорошенько дернул. Она не подалась, прочно держась на креплениях. Тогда он, взявшись за вертикальные балки, поддался вверх и буквально запрыгнул на первую ступень. Дальше, быстро и как можно бесшумно начал подниматься вверх. Наконец добравшись на 4-й этаж, он перебрался на открытую террасу и вытянувшись у стены тихими шагами подался ближе к стеклянной двери, ведущей в коридор квартиры Адель. Она была приоткрыта, так как через нее заходил и выходил ее питомец. Дамир услышал голос Адель, она говорила по телефону. Он замер, понимая, что речь шла о нем.

– Нет, я не сказала ему. Я не сказала, говорю же! ...я устала! Я не хочу в этом участвовать. ...это твое дело, сама разбирайся! Я сказала тебе, или ты сама ему скажешь или я выдам тебя. И вообще пошел этот твой нахрен! ...посмею! Да пошла ты тоже!

Она положила трубку и отшвырнула свой мобильный телефон куда-то. Дамир почти не дышал. С кем она говорила? Кого она собралась выдать, кто эта женщина? Он продолжал стоять в то время, пока Адель зашла в ванную, умылась или наскоро приняла душ. После, она завозилась с чем-то и он решил, войти. На этот раз, он поставил цель, выяснить, что к чему во что бы то ни стало! Поддавшись к дверям, он тут же отпрянул назад, услышав стук в ее входную дверь. Адель подошла и спросила – «кто?» После чего отворила и Дамир

услышал еще один женский голос.

– Ты спятила?! Куда собралась, к нему?! Я еле успела доехать до тебя. Гнала как сумасшедшая.

Он знал этот голос, он знал.... Чей он?! Дамир опустив голову, стоял и слушал их перебранки. Адель, по-видимому, защищала его и хотела быть с ним честна, та другая же подстерегала ее, угрожая расправой со стороны какого-то могущественного и опасного человека. Вот бы услышать кого! Но кто она, откуда он знает ее?! И тут его осенило. Да так, что он сполз вниз усевшись на корточки и обхватив свою голову. Он услышал ее имя, Адель почти закричала, – Диана, ты меня достала! Я не виновата, что он выбрал меня, а не тебя!

Послышался треск удара ладони. Диана дала сестре пощечину. Дамир поднялся и под шумок тихо пробрался внутрь квартиры, заперев за собой дверь и выйдя к девушкам из коридора, предстал перед их ошарашенными глазами.

– Вот значит, как ты умерла?! – проговорил он. Его трясло от гнева. Он быстро ринулся к входной двери и одним движением запер ее на ключ, положил его себе в карман. После развернулся со словами, – дверь на террасу я тоже запер.

– Ну, здравствуй! – Выговорила Диана, отойдя к стене.

– Сядь на стул, – указав глазами в сторону кухонного уголка, сказал он, потом повернулся к Адель, – и ты.

Они обе послушно прошли к столу и уселись. Он взял один из стульев отодвинул от стола немного и развернув его спинкой вперед, тоже сел.

– Пока вы мне тут все не расскажете с самого начала, никто из вас не сдвинется с места.

– Ты делаешь большую ошибку. – С полу улыдкой проговорила Диана, покачав головой.

– Ты как раз мне сейчас и расскажешь, в чем она заключается.

– Дамир, тебе лучше уходить отсюда поскорее, – со слезами на глазах проговорила Адель. Диана метнула на сестру гневный взгляд, но она словно не замечала, продолжила:

– У них есть всюду глаза, они придут сюда сейчас. Они убьют тебя, уходи, прошу тебя!

– Кто они? Имена! – стукнув о стол кулаком, прорычал он. Девушки подпрыгнули на месте.

– Твой Джон, он...

– Заткнись! – вмешалась Диана.

Дамир вынул пистолет из-за пояса и зарядив его, направил в сторону головы Дианы, процедив сквозь зубы – Сама заткнись.

У обеих выкатились глаза на лоб.

– Продолжай, – обратился Дамир, глядя на Адель.

– Джон твой брат. – Дрожащим голосом проговорила она, – и он сын сестры Грегори, которую обманул в молодости твой отец.

Диана прикрыла лицо руками, прошептала, – нам конец...

– Мой отец знает о нем? – спросил Дамир, не веря своим ушам. Он сразу вспомнил слова Самада, его подозрения, то-

гда казавшиеся смешными, оказались правдой. Его словно молния пронзила от этой новости.

– Он знал, что она родила сына, но он тогда только женился на твоей матери и не мог... в общем, он бросил беременную девушку и она вскоре умерла. Грегори сказал, что она умерла от тоски и обиды. Джона он воспитал и поклялся отомстить твоему отцу.

Дамир опустил пистолет на стол и обмяк. Он прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Вот оно в чем дело?! А при чем тут он, Дамир? Его сын Ибрахим, Сахер, Самад, почему они должны расплачиваться за грехи их отца?!

– Какую роль тут сыграла ты? – посмотрев на Диану, спросил он.

Она вынула пачку сигарет из кармана, затянувшись одной, швырнула ее на стол, игнорируя заряженное оружие и прошла к окну. Отворила его, не оборачиваясь, стала говорить. – С самого начала, Грегори нанял меня следить за господином Омером, он спонсировал нас. Однажды он спас мне жизнь и я была обязана ему.

Дамиру припомнились слова Луизы. Она тоже была когда-то на крючке у этого паука.

Диана пустила дым из легких и продолжила, – потом появился ты, и игра стала более интересной.

Она тут засмеялась.

– Зачем надо было тебя убивать? – все тем же, серьезным тоном, продолжил спрашивать Дамир, не смотря на ее кажу-

шуюся беззаботность и смех.

– Потому что я, как и Адель прониклась к тебе чувствами! – призналась Диана, развернувшись и глянув ему в лицо. – Меня и убрали с дороги. Сначала они хотели разом убрать и тебя, спрятав в тюрюгу, а там бы ты повесился или отравился. Но потом решили немного заработать и оставить тебя на десерт... хотя дальше, Грегори немного переменял свои планы, после вашего с ним сближения. Ты ему понравился тоже кажется, – она снова засмеялась, – у тебя талант в этом.

Дамир удручённо смотрел на нее, не понимая, что есть смешного в этой истории.

– Я не заметил его человеческого отношения к себе. – Вспоминая восемь проведенных месяцев в его фальшивой клинике, сказал Дамир.

– Людей которых он не жалеет, поверь, он не жалеет. – С некоторым нажимом проговорила Диана, и после короткой паузы продолжила, – он тебя оглушил и увез, потому что ты увидел меня, там, у клуба с Джоном. И тогда он решил, тебя изъять из игры вообще. Перевезти тебя с твоей семьей куда-то и запугать настолько, чтобы ты никогда не вздумал возвращаться обратно. Да ещё спасти тебя от рака! – Ее снова развезло на истеричный смех, который внезапно прекратился. – Чтобы ты ему стал, обязан по гроб жизни.

Дамир тяжело вздохнул, покачав головой. В который раз он поражался людской безграничной подлости.

Тем временем, Диану уже было не остановить:

– Самада он тоже бы вынудил убраться, либо... не знаю, он его невзлюбил. Там участвовала какая-то женщина между ними, которая предпочла парня вместо этого старого борова.

– Не понял?

– Грегори подослал к Самаду свою женщину и между ними возникли отношения. Впоследствии, она так же загорелась к парню страстью и похолодела к Грегори.

У Дамира поползли брови на лоб. – Даже элементы «Санта – Барбары» присутствуют тут! – с иронией в голосе проговорил он, все поражаясь открывающимся фактам. Но когда она произнесла следующие имена, он напрягся и подался чуть вперёд.

Диана снова закурила и сказала, – самой трудной задачей для него были, госпожа Эмине и ваша сестра. Он не знал, как поступить с ними. Его тяготила мысль об их судьбе. Однозначно, Джон должен был оставаться полновластным наследником и хозяином всего. Но вот, что было делать с ними, Грегори всегда отмалчивался, когда я спрашивала его об этом.

Она пожала плечами и замолчала.

Туман, который застилал его глаза все это время разом испарился и он четко увидел всю картину целиком. Но его поражало больше не его поведение, а ее. Она столько лет, проработав с его отцом, получив в подарок прекрасный дом, оказалась на самом деле предательницей. Ведь существовала

тысяча способов сообщить о реальном положении дел, хотя бы Дамиру самому, когда он появился?! Но она продолжала играть роль. Он с отвращением смотрел на нее. Но потом позволил себе подумать и о том, что вероятно Грегори смог ее очень сильно запугать. Возможно, расправой над ее более слабой сестрой и у девушки не было вариантов. Она, как и остальные была всего лишь марионеткой в умелых руках.

– И когда же Джон собирался признаться в родстве с отцом, после моего исчезновения? – с горечью спросил Дамир.

– Никогда.

Он посмотрел на Диану с немым вопросом на лице.

– Джон сам не особо хотел становиться Саиди. Но Грегори настаивал на этом, постоянно внушал ему, что они должны все отобрать у вашей семьи, за всю боль которую испытывала его мать. Джон не соглашался все равно. – Она как-то улыбнулась своим мыслям, потом сказала, – поэтому Грегори решил, что у парня не будет другого выхода, когда из всех Саиди он останется один.

Дамир потер свои глаза пальцами и наконец, задал последний вопрос, – в квартире есть камера или еще какое-то устройство?

– Нет, – ответила Адель, – но есть у входа в дом и на моем телефоне, прослушка.

– То есть, если я появлюсь тут, то им известно станет исходя из просмотра фасадной камеры?

– Ну да. А как ты еще сюда можешь попасть? – Адель за-

пнула и глянула в сторону коридора.

– Я зашел сейчас не через входную дверь, – подтвердил ее мысли Дамир.

Девушки переглянулись и Диана сказала, – тогда у нас есть шанс на спасение, нам надо бежать!

Дамир смерил ее взглядом, – от него вряд ли убежишь. Нам надо бороться, это единственный способ победить.

– У него целая армия, ты о чем?! Ты знаешь вообще кто он?

Дамир ухмыльнулся про себя, сколько раз он уже слышал этот вопрос!

– Нет главаря, нет армии, – спокойно ответил он. – Эта война – его детище. Сейчас важно не выдать ему, тот факт, что мне все известно.

– А что потом? – озадаченно спросила Адель.

– Потом он на тебе женится! – ответила за него Диана и как-то не радостно захохотала.

– Почему нет?! – серьезно произнес Дамир, глянув на Диану, – моя религия мне позволяет это.

– Да ладно?! – ответила она, отвернувшись, – не вешай ей лапши на уши. С этой дурочки хватает соплей по тебе, за последний год полтора!

– Я никогда не обманывал девушек, – сказал Дамир с сочувствием в глазах, переведя свой взор на Адель, которая, в этот момент, потупилась от откровенного обсуждения ее сердечных дел. Он вздохнул и проговорил, – но для начала,

нам надо выжить.

И так, они условились оставить все на прежнем уровне, за исключением того, что каждый начал играть свою игру. Грегори должен оставаться в неведении, и строить свою стратегию. Дамир же свою. Но в этот раз, Диана и Адель начнут работать на него. Он сел за руль и отправился домой.

Глава 11

После ужина Дамир пригласил отца прогуляться, – нам надо поговорить, – сообщил он ему.

Самад посмотрел на брата, который его как будто игнорировал все это время.

– С тобой тоже, но позже, – сказал Дамир, обратившись к нему, словно догадался, о чем тот думает.

– Пойдем, – проговорил Омер, направляясь к выходу.

Дамир не знал с чего начать. Он шел рядом с отцом размеренным шагом, почесав пальцем бровь, чуть помедлив, спросил, – отец, ты помнишь ту девушку с которой... у тебя был роман до свадьбы с матерью?

Омер остановил шаг и посмотрел на Дамира, чуть нахмурившись, – с чего ты взял, что я с кем-то встречался?

Дамир тоже остановился и поджав губы посмотрел себе под ноги. – Дело в том, что... она родила сына и он вырос и... этот парень, это Джон. – С этими словами, он взглянул на отца. Омер улыбнулся и повернул голову в сторону, стал что-то говорить неодобрительное на своем родном языке, как он обычно делал в моменты негодования.

Дамир не знал, куда девать свои руки, ему казалось, что он влез в то, что его совершенно не должно касаться. Тем более в дела своего отца. Но иначе он не смог бы уберечь

от опасности ни его, ни всех остальных. Они теперь должны общими усилиями противостоять врагу. Наконец, Омер вздохнул и посмотрел на Дамира, который стоял и спрятав ладони в карманы, чуть раскачивался.

– Это самозванец, а не сын мне. Завтра я разберусь с ним, – твердым тоном сказал он, продолжив идти.

– Нет, подожди, не все так просто, – с сожалением в голосе произнес Дамир. Коротко вздохнув, продолжил, – я... не хотел этого разговора, отец, прости. Но дело в том, что его мать умерла вскоре после рождения Джона. И его воспитал ее брат. Он... все это затеял с нами. Именно он, действует из мести и его планы ведут далеко.

– Ты вообще о чем, сын? – в его голосе послышалось нетерпение.

– Отец, послушай, этот Грегори, он дядя Джона.

– Я не имею никакого отношения, ни к какому Джону, ты не понимаешь что ли? – снова развернувшись в сторону и всплеснув руками, раздражённо сказал Омер.

Дамир заморгал глазами. То есть, как не имел?! Тогда с чего они решили, что Омер надругался и бросил бедную девушку и своего сына в итоге?! Омер, как будто подслушав его мысли, повернулся и задал ему этот вопрос:

– Ты думаешь, я оставил бы своего сына на произвол судьбы?

– Думаю, нет. – Решительно ответил Дамир, но тихим и спокойным голосом. Омер пожал плечами.

– Тогда в чем их проблема? Кому они мстят и за что?!

– Можно провести секретный анализ ДНК.

– Почему секретный?

– Чтобы они не успели подготовиться к встрече, когда мы им кинем результаты.

– Дамир, я похож на выжившего из ума человека?

– Нет, что ты, отец, таких умных, как ты...

Омер сделал жест рукой, чтобы он остановился, прикрыв веки. Потом снова обратился к нему, – вызови завтра Грегори и Джона ко мне в кабинет и мы поставим все точки над *i* вот и все.

– Я должен тебе еще сказать кое-что...

Теперь Омер засунув руки в карманы, повернулся и посмотрел на сына с, уже вконец, раздраженным и вопрошающим выражением лица.

– Диана жива.

Тут Омер приоткрыв рот, растерялся, – как это?

– Это было тоже дело рук Грегори. Он подставил меня, чтобы заработать денег. Все это был спектакль. Вместо нее подложили труп другой похожей девушки, которую опознала Адель, как якобы свою сестру, на самом деле все вранье.

Омер прикрыл рот рукой и покачал головой.

– Вот не дают покоя людям корысть и жадность!

– И меня удерживал больше полугода у себя в штабе за городом тоже он.

Дамир пожалел, что сказал об этом. Омер напрягся и по-

багровел.

– Он ответит мне за все, что сделал!

– Поверь, он сможет отвертеться и потом если ему открыто все предъявить, он на самом деле прикончит Диану, а заодно и её сестру, за то, что они признались мне во всем, да и чтобы не подставляться. Нет свидетелей, нет дела! – Мрачно закончил Дамир, предостерегая отца от необдуманных поступков.

– Я не такой дурачок, – сказал он и направился к гаражу, со словами, – поехали.

Дамир поспешил за отцом. Они быстро добрались до его машины, отец сел позади, Дамир сев за руль, как можно скорее выкатил автомобиль из гаража и они ринулись в путь. Вынув свой мобильный телефон из кармана, Омер позвонил куда-то. Потом стал разговаривать, произнося половина слов на французском языке, половина на английском. "Да, дело не отлагательное", " прошу вас", и в конце, на французском слова благодарности. Затем он объяснил сыну куда ехать. Примерно через минут сорок, они подъехали к особняку, более шикарному на вид, чем их собственный. Показался человек и ворота перед ними разъехались. Спустя пять минут, у подъезда их встретили и проводили в дальнее крыло здания, затем в застекленную гостевую комнату.

Когда они вошли, Дамир увидел двух мужчин, одного пожилого возраста, другого чуть старше себя.

Они поздоровались и Омер представил им своего сына.

– Господа, это мой сын Дамир Саиди, которого я нашел, наконец, много лет спустя.

– Да, мы слышали, это большая радость! – кивнув, ответил пожилой мужчина, пожимая Дамиру руку.

Потом их пригласили в гостевую зону и кто-то из прислуги принес всем по чашке кофе.

– Дело в том, что в нашу семью вмешался один из людей вашего круга и подчинения, состоящий на хорошем счету, имеющий высокий авторитет и доверие со стороны руководства. – начал Омер, смотря куда-то вниз.

– Кто это, господин Саиди и что он сделал?

– Грегори Мак'Лайн, американец, офицер в отставке. – ответил Омер, потирая свои руки и обдумывая дальнейшие слова.

Дамир посмотрел на своего отца и был очень впечатлен услышанным. Он многого не знал об Омере Саиди. Он его недооценивал и сейчас чувствовал стыд за это. Его отец, оказывается уже выяснил всю информацию о Грегори, в то время, как Дамир знал о нем, только его имя.

– Да, действительно, Грегори состоит у нас на хорошем счету. Так что он сделал? – спросил старший, явно занимавший высокую должность в министерстве обороны или внутренних дел страны, сразу решил Дамир. Выводы сами просились, судя по роскошному дому, а так же по умению держать себя.

Омер обратился к сыну со словами, – Расскажи все с са-

мого начала и постарайся изложить кратко.

Дамир немного растерялся, он вытянул спину, сидя на диване напротив мужчин, которые обратили свои взоры на него в ожидании важного повествования.

Проглотив слюну, он обдумывал, как рассказать обо всем, обойдя имя Самада, чтобы на него не падала никакая тень вины.

– Дело в том, что с моим появлением здесь, со мной стали происходить нелепые случайности, беды, я бы сказал. И я обратился за помощью к своему другу из Москвы, через которого я вышел на господина Грегори.

– Обратился с чем? – спросил пожилой мужчина, внимательно слушая Дамира.

– Помочь найти человека, который смог бы разобраться в моих проблемах. Так как я тут никого не знал и мне было затруднительно...

– Ваш друг был из Москвы, вы сказали? – на этот раз, спросил другой мужчина моложе.

– Да, но у него имелись обширные связи, вернее у его родителей. Я думал, возможно, они могли бы мне посоветовать кого-то...

– Дальше...

– Я познакомился с Грегори и он мне помог. Он доказал моему отцу, что я был не при чем. Сложилась сложная ситуация на работе. Открылось мошенничество, которое вело ко мне, в чем на самом деле не было моей вины. Дальше он

спас меня от тюрьмы. Отец заплатил ему не малые деньги за помощь.

Дамир глянул на отца, тот кивнул и глубоко вздохнув, добавил:

– Моего сына обвиняли в убийстве девушки. Грегори нашел настоящего убийцу, его взяли, отправили в камеру и ночью убили. Тот убийца показал на моего другого сына, между моими сыновьями и даже меня туда вмещали, развязали войну. Далее выяснилось, что абсолютно все было постановкой, включая смерть девушки. – Омер посмотрел на людей, кому рассказывал, у пожилого человека округлились глаза.

– Мы все же пришли к какому-то общему решению с братом Самадом, – продолжил Дамир. – И накануне совместной поездки меня выкрали, ударив чем-то по голове, обездвижили. Я очнулся лишь спустя несколько недель.

Омер откинулся на спинку своего кресла и с болью в глазах посмотрел на Дамира.

– Меня продержали там под транквилизаторами почти восемь месяцев, внушая, что я болен раком сердца. В итоге мне помогла сбежать нанятая медсестра. Я не знаю, что с ней сделал Грегори, после того, как поймал. С ней и ее другом, возможно, это тоже был спектакль, их как будто задержала полиция. Они пытались шантажировать моего отца. – Дамир повернул голову и посмотрел на Омера, обратившись к нему, – я забыл спросить, тебе звонили спрашивали денег за меня, выкуп?

– Да, – кивнул он, – два миллиона долларов.

– Это тоже дело рук Грегори? – с большим удивлением поинтересовался пожилой мужчина, разглядывая своих гостей.

– Я не уверен, может да, может, нет. Грегори так поставил передо мной всю ситуацию, что мои спасители, на самом деле имели цель заработать на мне. А он, как герой, хотел отвести от меня нависшую беду, поэтому удерживал у себя. Кстати он еще при мне обвинял ту девушку, что это якобы она сама произвольно колола мне не то, что следует. Я еще даже обследование не проходил со всеми этими проблемами, – сказал озадаченно Дамир, вспомнив смерть своей матери, он опустил голову, проведя рукой по волосам.

– Где именно вас держали, вы можете опознать местность?

– Да, за городом, медсестра сказала, что это его штаб.

Двое мужчин переглянулись и что-то сказали друг другу на французском языке. Потом пожилой, прокашлялся и обратился к Дамиру:

– Изложите все детально и понятно на бумаге, если вас не затруднит. Все до мелочей. Завтра мы вызовем Мак'Лайна и устроим очную ставку. Если все это подтвердится, что вы рассказали, его ждет трибунал.

– Есть ещё кое-что, – осторожно сказал Дамир.

– Да?

– Мне рассказала девушка, которая якобы умерла, за которую меня чуть не посадили, я случайно поймал ее и все

ВЫЯСНИЛ.

– Что рассказала она?

– Грегори мстит моему отцу, за то, что он оставил когда-то в молодости девушку с ребенком, его сестру. И этого ребенка воспитал Грегори. Сейчас этот парень работает с нами, тоже получается подосланный.

Слушатели захлопали глазами, явно не понимая всей сути.

Тем временем Дамир продолжил. – И... Грегори планирует избавиться от всей семьи, чтобы в итоге Джон, возглавил концерн и стал единственным владельцем и наследником. У меня сыну год от роду... – он сделал паузу и глянул на мужчин, у них же, были такие лица, как будто они проглотили по яйцу и не могли закрыть свои рты. Дамир в чувствах добавил, – но, мой отец ничего такого не делал! – с этими словами Дамир посмотрел на Омера, который прочистив горло, пожал плечами и подтвердил:

– Конечно, не делал, это какой-то бред вообще!

Глава 12

Когда они попрощались и покинули дом высокопоставленных чиновников, Омер дал указание Дамиру ехать за Адель и сразу же найти ее сестру. Не смотря на уже поздний час, он решил обеих девушек забрать домой и держать при себе до окончания дела.

Дамир чувствовал некоторое затруднение, представив, что Адель окажется в его доме, рядом с его женой. Но выбора не было.

Он снова спрятал свой автомобиль, второпях объяснив отцу о мерах предосторожности и обойдя дом, неслышно стал подниматься по пожарной лестнице на 4-й этаж.

Темнота застилала вид сверху и он почти на ощупь двигался от ступени к ступени, преодолевая этажи. Наконец, достигнув террасы, он перекинул ногу через бетонный барьер и остановился. Осторожно примкнув к стене, он стал продвигаться к дверям, и одновременно прислушиваться к звукам. Тишина казалась ему пугающей. Он чувствовал нутром, что что-то было не так.

Толкнув дверь, Дамир вошел в квартиру, так же тихо пройдя по коридору, он вскоре оказался в жилой комнате. Даже телевизор не работал. Дамир посмотрел на присутствующих, и его обдало жаром.

Диана и Адель сидели на софе со связанными руками и заклеенными ртами. Глаза Дианы были черны от потекшей туши, Адель сидела с опущенной головой, почти без сил. Дамир ринулся было к ним, но знакомый мужской голос остановил его.

– Надевай. – Сказал Грегори, швырнув ему наручники. Они сбрызганием упали к его ногам.

Дамир посмотрел на него, поднимая металлические браслеты, со словами – И что дальше?

– Узнаешь. Устал тебя ждать тут. – проговорил мужчина, поглаживая свою ногу, которую Дамир не очень давно прострелил ему. Потом посмотрел на девушек, – и они тоже молились, скорее бы ты уже пришел.

Грегори сидел с направленным на Дамира пистолетом.

– Послушай, Грегори, ты ошибаешься на счет моего отца. – Попытался поговорить Дамир, оттягивая время.

– Это ты ошибаешься на счет своего отца.

– Завтра мы сделаем тест ДНК и ты убедишься сам.

– Даже тест не надо делать и так понятно, кто кому кто. Хотя по любому уже ничего не изменится, – сказал Грегори, указывая на наручники, – побыстрее!

В этот момент у Дамира зазвонил телефон. Все напряглись и глянули на него. Было ясно, как белый день, что звонил обеспокоенный отец. И возможно он не станет сидеть в машине, и отправится на его поиски. Дамиру стало страшно, как никогда. Если Грегори узнает, что сам Омер Саиди при-

шел к нему, то он, не раздумывая покончит с ним прямо тут.

– Кто звонит? – поинтересовался Грегори, поднявшись с места.

– Жена, – ответил Дамир, вспотев так, что с его лба побежали дорожки и покапали вниз.

– Дай сюда. – Протянув руку, сказал Грегори, указывая на звонивший телефон в кармане его джинсов.

Дамир наконец, вынул свой мобильный, на мониторе которого четко высвечивало слово "отец".

Обдумав ситуацию в долю секунды, он решил пойти на рискованный шаг и крикнув девчонкам "ложись", кинул свой телефон вместе с наручниками в приоткрытое окно позади Грегори. Тот не ожидая такого безрассудного поступка, на миг растерялся, и машинально повернулся вслед летящих мимо его уха предметов.

Воспользовавшись моментом, Дамир кинулся к его ногам и рывком подтянул их вперед, свалив замешкавшегося мужика на пол. В ту же секунду он схватился за его запястье руки с оружием, повернув дуло в потолок. Конечно, Грегори был намного здоровее Дамира и его боевой профессионализм имел высокий уровень, до которого многим было не дотянуться, тем более рукопашнику-самоучке, да еще не так давно пережившему длительную стрессовую ситуацию, после которой его здоровье и физическое состояние в целом сильно ослабло. Дамира спасало только то, что он учился драться с самого детства, самостоятельно, сумел закалить

свой дух и ничего не бояться. Грегори в раз вывернулся и тут же скрутил его самого, а после стукнул прикладом в затылок. Дамир моментально отключился.

Через какое-то время он очнулся, голова снова болела, сколько раз его вырубали, подумалось ему. Потом он огляделся вокруг. Обнаружив себя на полу под открытым черным небом, он почувствовал, как тошнота подступает к горлу. Девушки сидели рядом, измученные и выглядели, как тряпичные куклы. Грегори сидел напротив, на стуле с пистолетом в руках.

– Очухался? – спросил он, глядя на Дамира, – и почему ты меня не слушал?! – качая головой, проговорил Грегори, – мы могли бы стать с тобой друзьями и ничего бы этого не случилось.

У Дамира не был заклеен рот, в отличие от девушек, хотя вряд ли в таком положении они рискнули бы издать даже писк.

– Отпусти их. – проговорил Дамир, еле ворочая языком от боли в голове. – Ты же мужик...

– Конечно, отпущу, – ответил Грегори, пригнувшись, – я и тебя отпущу. Потом твоего папашу и... Ну ладно, – с улыбкой проговорил он, откинувшись на спинку.

При этих словах Дамир вскочил, резко вспомнив об отце, возможно Грегори уже схватил и его.

– Не приближайся к моей семье, чертов ты псих! – процедил Дамир. Его руки были завязаны за спиной, но ноги бы-

ли свободны и он подошел к Грегори. Тот тоже поднялся с каким-то противным гортанным смехом.

– Хочешь драться? – поинтересовался Грегори, разведя руками в разные стороны.

Дамир знал, что конечно, он не сможет свалить этого здоровяка, и пистолет отнять тоже уже не выйдет. Но хотя бы он оттянет время. Может, успеет как-то узнать о судьбе отца, если он где-то рядом, увидеть его, подать какой-то знак и дальше решить по ситуации.

– Да, – ответил Дамир.

Грегори рассмеялся и откинул пистолет в сторону. Вынул нож из ботинка и развернув Дамира спиной к себе, рывком разрезал ему веревки на запястьях и после откинул и нож, встал с кулаками в позу.

Дамир сделал тоже самое.

Диана с Адель оживились и с расширенными глазами вылупились на них.

Двое мужчин стали двигаться по кругу на террасе, она была широкой и вполне позволяла устроить на ней ринг. Грегори предоставил своему слабому противнику свободу действий, приглашая к нападению. Дамир в свою очередь просто тянул время, рассматривая боковым зрением, встречающиеся предметы, чем можно было бы оборониться при удобном случае.

Между тем, Грегори стал прикрикивать, – давай баба! Не бойся, я не буду тебя долго мучить...

Дамир нахмурил брови и вприпрыжку мотнул кулаком в сторону Грегори, тот лихо увернулся и тут же всадил ему в лицо свой мощный кулак. Дамир увидел фейерверк в глазах и с пару секунд напрочь глухую темень, хотя удар сопровождался женскими воплями. Тряхнув головой, а заодно и брызгами крови с лица, он быстро пришел в себя. Адреналин, вызванный гневом, стал набирать обороты в его крови, обезболивая и прогоняя страх. Он вспомнил свои былые времена, когда он без малейшей боязни выходил на бой с несколькими противниками сразу и умел среагировать на все удары и движения без ошибок.

– Тебя еще не тянет упасть в обморок? – издевался Грегори с улыбкой на лице.

В голове у Дамира, словно медленно стал поворачиваться ключ и он напрягся всем телом.

Остановившись, он немного сменил позу, зажав крепче кулаки и пригнувшись пронзительным взглядом, всмотрелся в своего врага.

Грегори перестал улыбаться, почувствовав в нем некую перемену и сделав немного удивленное лицо, подался вперед, попытался задеть Дамира, кинул в него свой кулак. Но парень нагнулся, пропустив поверх себя его удар и в ту же секунду своим резким и сильным кулаком дал ему в пах. Другой возможности завалить более мощного противника, он не нашел и Грегори перестав дышать от пронзительной внезапной боли, буквально сполз вниз. Вены на его шее и лбу взду-

лись настолько, что готовы были лопнуть. Дамир схватил его за волосы и со всего маху ударил об бетонный бордюр. Тот издал короткий всхлип и окончательно скатился на пол. Дамир прыгнул на него и развернув лицом к себе, стал колошматить кулаком своей правой его лицо, дробя ему нос, челюсть, набивая глаза.

Но тут Грегори пришел в себя и с ревом перевернул сидящего на нем Дамира под себя и замахнувшись, опустил на него один удар снизу вверх так, что у него разлетелись кусочки его кожи или чего-то еще с лица. Дамир был на грани потери сознания, кровь лилась ручьем. Не обращая внимания ни на что, Грегори поднялся и потащил его за шкуру к краю бетонного бордюра, за которым зияла темнота.

– Сейчас ты отдохнешь, – пообещал он, перемещая изможденного парня на край.

Дамир стал пальцами нащупывать поверхность бетонной преграды, пытаясь зацепиться и тут ему поддался один блок сбоку. Он вложил все свои силы в пальцы, ухватился и потянул его, пнув Грегори ногой. Тот отскочил и тут же снова попытался навалиться, схватив его за грудки. Блок наконец, пошел наружу и целиком оказался в его руке. Зажав его покрепче пальцами, Дамир размахнулся и ударил им по голове Грегори со всей мощи, на которую был способен. Мужчина наконец, отключился упав своей тяжелой тушей ему на грудь. Дамир повис между пропастью и террасой 4-го этажа, придавленный, неподвижным телом тяжеловеса. С тру-

дом вбирая в себя воздух, немного расслабился и закрыл глаза, дав себе время передохнуть.

Девушки доползли до валяющегося ножа и одна другой стала разрезать веревки, примкнув спиной к спине. У них получилось. Быстро-быстро они развязались и бросились на помощь Дамиру. Диана схватила Грегори и потянула на себя, в то время Адель взялась за Дамира, стаскивая его с бордюра. В этот момент Грегори снова пришел в себя и в момент схватил ее за волосы. Он рывком с Дианой вместе кинулся к оставленному на полу ножу и приставил его к ее горлу.

– Сам прыгнешь, – прохрипел Грегори, обращаясь к Дамиру.

В этот момент, послышался еще один мужской голос со стороны дверей, – отпусти ее.

Они все обернулись и увидели силуэт мужчины с пистолетом в руках, а за ним еще одного мужчину.

– Ты идиот? – спросил Грегори, обращаясь к нему.

Темнота не позволяла разглядеть лица подошедших, и Дамир с Адель внимательно вслушивались в голос говорившего.

– Дядя, ты ошибся, – сказал парень, – он не при чем. Я не его сын, и Дамир не виноват ни в чем, оставь его.

– Ох... – выдохнул с облегчением Дамир, узнав Джона и закрыл свои глаза откинув голову к стене.

Через несколько минут послышались сирены полицейских машин. Грегори схватил свою пленницу и попятился

к лестнице. – Ты не смеешь так поступать со мной. – Обратился он к своему племяннику, – после всего, что я для тебя сделал!

– Грегори оставь девушку и давай поговорим, как мужик с мужиком, – обратился к нему на этот раз Омер, вышедший из-за спины его племянника, – ты сделал ошибку. Существуют способы проверить подлинность родства. Зачем мне обманывать сейчас?!

Тут включился свет в квартире и через окна осветил террасу. Подоспели полицейские и скорая помощь. Омер повернул голову в поисках своего сына и ужаснулся при виде его. Он рывком кинулся к нему и присев обнял, – Боже, я чуть было не успел! Сынок! Я мог опоздать... – он прижался щекой к окровавленному лицу Дамира, обняв его руками за плечи.

– Все нормально, отец, со мной все в порядке, – похлопав Омера по плечу, проговорил Дамир и попытался встать.

В то время Грегори, попавший в окружение, все еще держал Диану в заложниках, которая дрожала всем телом и тихо плакала.

Дамир шатаясь пробрался среди полицейских и встав напротив Грегори, обратился к нему, – все кончено. Отпусти ее.

– Дайте мне уйти, – проговорил Грегори, глядя на всех.

– Грегори Мак'Лайн! – все обернулись на громкий звук

голоса и сразу пропустили вперёд появившегося в дверях пожилого человека, Дамир узнал в нем сразу, того самого высокопоставленного чиновника у которого они гостили накануне.

Грегори же заслышав его голос, сразу отпустил Диану, оттолкнув ее от себя и поник головой, проговорил:

– Сэр...

Он сидел на бордюре с опущенной головой и руками, нож упал на землю и он покачал головой. – Я дьявол, которому не места среди людей. – С этими словами он подался назад и тяжесть его тела потянула вниз.

Дамир первым среагировал и успел схватить его за ногу. Грегори повис вниз головой на своей ноге. Подоспевшие Джон и еще двое полицейских схватили вторую его ногу и не дали ему упасть.

– Еще не время умирать. – проговорил Дамир и стал подтягивать грузного мужчину вверх.

Часть III

Глава 1

Самад подписал объяснительную и протянул ее следователю.

Тот, пробегая по ней глазами, одновременно кивал головой, потом сказал, – хорошо, господин Самад, вы свободны.

– Благодарю, – ответил он и направился к выходу.

На улице его ждал Дамир.

– Все нормально?

– Да, – ответил он, затем они вместе прошагали к автомобилю.

Теперь Дамир с Самадом стали настоящими братьями, пройдя испытание на прочность. После встречи со следователем, парни решили отобедать в их служебном заведении, ресторан который обычно посещали работники концерна и после вдвоем отправиться на работу.

– Я, был очень зол на тебя, – сказал Дамир, отпивая воды с бокала.

– В этом была полностью моя вина. Я поддался чужому мнению и сам навредил нашим с тобой отношениям с само-

го начала, – вспоминая встречи с девушкой, которая, как он узнал потом, была из шайки – лейки Грегори и ее психологические трюки. Она умело настраивала его против Дамира, с самого начала, пока еще тот даже не приехал, ее советы, что надо делать и как. Самад влюбленный в эту коварную женщину и не подозревал ее истинных намерений, словно под гипнозом внимал ей и выполнял все, что она говорила! Он покачал головой, поддавшись воспоминаниям.

– Да мы накосячили сполна, – поджав губы, согласился Дамир.

В этот момент подошел официант с подносом и стал выкладывать перед ними блюда.

– Теперь между нами не будет никаких секретов и третьих лиц, – уверенно проговорил Самад, поблагодарив официанта, принялся за обед.

Дамир посмотрел на своего сводного брата и улыбнувшись одними глазами, облегченно вздохнул.

Ради своей покойной матери, любимого и родного ему человека, он был очень рад такому стечению обстоятельств, что между ним и ее родным сыном отныне будут только братские и крепкие отношения, о чем она мечтала с самого первого дня, когда узнала правду. На самом деле и Самад оказался втянутым в чужую игру. Он так же, как и Дамир стал жертвой более коварного стратега. Ведь и Дамир сам желал смерти и расправы над ним, не подозревая в чем суть и чья вина?!

Грегори ждал трибунал. Шло расследование.

С Джона, его племянника, кстати, неплохого маркетолога и юриста и к тому же добросовестного работника, были сняты все обвинения в виду просьбы Омера и Дамира Саиди. Они решили не портить жизнь парню и просто отпустили его подальше от себя, на волю.

Диана и Адель переехали в США, на вырученные от продажи коттеджа, деньги, они смогли приобрести небольшую недвижимость и даже открыть маленький кафетерий. Его вела Адель, а Диана устроилась на работу в какую-то компанию по продаже строительных материалов.

В общем, жизнь потекла своим ручьем. Все устаканилось. Почти все. Было жаль Грегори, не смотря ни на что. Его ошибка привела к страданиям многих, включая его самого. Из-за его необдуманной игры, Дамир и Самад потеряли одну из матерей. Зульфию унесла боль от разлуки с сыном. Этого Дамир простить ему никак не мог. Он часто думал о том, чтобы ходатайствовать за помилование, но вспоминая последнюю встречу с матерью, ее слезы, в горле собирался ком и появлялось огромное желание, наказать этого человека. Он сжимал кулаки и останавливал себя.

Вадим и Александр, как в воду канули. Их нельзя было отыскать. Родители Вадима уверенно вралы, заявляя, что понятия не имеют, где их сын!

– Однажды мы рассчитаемся с ним, – заверил его отца, Дамир, при их последнем телефонном разговоре.

– Не думаю, что тебе стоит угрожать мне.

– Всего хорошего, Павел Александрович, – попрощавшись, Дамир отключил связь.

Луиза с Клодом, его спасители, тоже исчезли, как и доктор Майкл. Следствие велось секретно, поэтому Дамиру не было известно, живы ли вообще эти люди или нет.

Господин Эндрю Робинсон, который любезно принял их тем вечером, а после предотвратил еще одно преступление, являлся главой секретного разведывательного комитета при министерстве внутренних дел, в кадрах которого состоял и Грегори Мак'Лайн. Они были не просто начальник и подчиненный, они были почти, что близкими друзьями, соратниками, людьми которые доверяли друг другу безоговорочно. И сейчас один другого собирался судить.

Это дело приняло слишком большую огласку и закрыть его без суда и следствия было невозможно, как бы не хотел помочь господин Эндрю своему товарищу. И Грегори это прекрасно понимал.

Дамир попросил встречу с подсудимым. Он обратился с просьбой к руководству и тогда ему разрешили провести короткое свидание.

– Почему ты взялся именно за меня? – задал давно мучающий его вопрос, Дамир, когда они сели друг против друга.

– Тебе показалось, – спокойным тоном ответил, мужчина сидящий, напротив, за небольшим столом, но в наручниках.

– Ты даже хотел меня убить, почему именно меня? – не унимался Дамир, заглядывая ему в глаза.

Грегори сидел и молчал какое-то время, потом сказал, – на самом деле, я с уважением к тебе относился и даже больше, я хотел потянуть тебя в свою команду. Но...

– Но?

– Ты вышел за рамки. И мне надо было тебя усмирить. Планов убивать тебя у меня не было. Ты хороший парень.

Дамир ухмыльнулся, вспоминая его оскорбительные выкрики в свой адрес, во время их столкновений, да и чем чуть не закончилась их последняя встреча на террасе 4-го этажа. Когда он свисал наполовину через край, куда Грегори его собственными руками кинул. Если бы не поддавшийся бетонный блок...

– Сейчас уж не врал бы, – вздохнув, высказал Дамир, сложив руки на груди.

– Можешь не верить. Но... – Грегори чуть пригнулся, и тихо сказал – ты еще вспомнишь меня.

Глава 2

С весной, в дом Саиди пришла надежда. Надежда на счастье и покой, чего, отныне больше некому будет пошатнуть.

Эмине решила женить своего другого холостого сына.

Приемным они его никогда не считали. Самаду не за что было упрекнуть своих неродных родителей в плане отношения к себе. Его не стали любить меньше с появлением в их

семье Дамира. Ему простили все его прежние ошибки, которые он необдуманно совершал.

Отец, позвал его на рыбалку, одного без Дамира и они провели там сутки.

Все понимали, что рыбалка была лишь предлогом, им нужно было побыть вдвоем, в надежде договориться. Чтобы в дальнейшем между ними не оставалось никаких недомолвок. Эмине и Дамир со страхом и упованием на благополучный исход одновременно, ожидали их возвращения. Когда на следующий день мужчины прибыли, то по их настроению стало понятно, что отец и сын пришли к примирению окончательно. Еще они привезли с собой неплохой улов. Так что ужинали они свеженькой рыбкой и все были счастливы.

– Сынок, мы с тобой уже говорили и... пришло время сообщить об этом решении всем остальным, – начала мать, глянув на Самада. Он чуть опустил голову и слегка улыбнулся. Затем она посмотрела на своего мужа, который, скорее всего, так же, был в курсе. После перевела взгляд на Дамира и Алию, со словами, – мы решили попросить руки Медины для Самада.

– Это отличное решение! – сразу отозвался Дамир, вспоминая кузину из Малайзии, дочь дяди Аббаса, – поздравляю, брат!

– Поздравляю, – с улыбкой повторила Алия, с подростком Ибрахимом на руках, – дай Аллах вам счастья!

– Спасибо большое, – отозвался он, улыбаясь, и родители

тоже сразу присоединились к поздравлениям и пожеланием счастья.

Было решено, всем вместе лететь в Малайзию в ближайшее время.

Аббас со своей семьей с радостью ждали сватов.

Самад провел у них свое детство, они росли вместе с Мединой и потом так же часто виделись и имели хорошие дружеские отношения. В общем, они были не чужими людьми и самым подходящим вариантом друг для друга.

После дня рождения Ибрахима, ему исполнялось два года, семья решила отправиться в дорогу.

Празднование снова отложили, в связи с тем, что еще не прошел год со дня смерти матери Зульфийи. Просто устроили небольшой праздничный ужин в тесном семейном кругу, а днём Самад и Дамир с женой и сыном навестили ее могилу.

Они посидели рядом и каждый поговорил с ней про себя, безгласно, только слезы в глазах говорили об общей боли.

Потом Самад прочел молитву за упокой души и они поднялись.

Самолет приземлился в Куала-Лумпуре в начале августа. Раньше не позволили дела в концерне. Джона уже не было и работу не на кого было оставить, поэтому пришлось задержаться, пока шел урожай клубники и другие дела по реализации.

На этот раз Дамир прибыл вместе со своей женой и сыном. Он планировал после проведения всех мероприятий,

отправиться на двухнедельный отдых в курортную зону этой страны.

Тропический влажный климат и духота, особенно после прохладного канадского климата, были явно ощутимы в своем контрасте, что Дамир сразу почувствовал, как и в первый раз своего посещения, так и во второй. Но Алия, как и прежде покойная матушка Зульфия, была впечатлена изяществом бурных красок и необычным колоритом этой азиатской страны и радовалась путешествию.

Через неделю, провели обряд обручения, с небольшим празднеством в семейном кругу, все по той же причине, но в выдержанных мусульманских традициях, с вручениями подарков и завязывание платка на голову невесты.

Дамир с улыбкой взглянул на свою жену, она, поняв его мысли, тоже тепло улыбнулась в ответ. Целых полгода Алия ходила с колечком и в платочке став невестой Дамира, скучала по нему, и ждала его, ненаглядного своего жениха.

Ибрахим, тем временем, гулял по рукам родственников, то у деда, то у бабушки, то у дяди, тёти и так далее, и наедаясь сладостей. Нянечку они тоже забрали с собой, но поездка для нее выглядела больше, как отдых, а не командировка. Так же, как и сами родители Ибрахима, в большей степени была предоставлена сама себе.

Дамир обнял свою жену за талию, улыбаясь, смотрел с гордостью на своего брата Самада, который в этот момент надевал Медине кольцо на палец.

Затем приглашенный имам зачитал молитву, оберегающую союз от бед с последующими поздравлениями и после короткой церемонии, стали подавать угощения. Музыки не было.

Через несколько дней, Дамир с Алией и сыном и его нянечкой отправились на остров Борнео, на недельный отдых. Алия была так счастлива, как никогда в жизни! В ее глазах сияли звезды. Она нескрываяемо испытывала огромную радость и наслаждение и тем же заражала своего мужа.

– Вот настоящий наш медовый месяц, – проговорил Дамир, обратившись к жене. Они устроились на лежаках в тени огромного пляжного зонта и попивали свежавыжатые соки с ломтиками экзотических фруктов.

– Дамир, я боюсь... – пролепетала она в ответ.

– Боишься?? – он в изумлении глянул на Алию, которая, подтянувшись чуть вверх запрокинула свою голову и вполголоса продолжила, – боюсь привыкнуть...

Дамир улыбнулся, потянувшись к ней, нежно погладил ее по щеке, она посмотрела на него через солнечные очки, и он ответил, – я постараюсь, чтобы ты привыкла к такой жизни, любимая.

Алия поднялась и поцеловала его в губы.

– Мама! Мама! – послышался голосочек Ибрахима. Она тут же присела на край лежака, на котором расположился ее муж и одной рукой обнимал ее. Они оба с Дамиром сразу повернулись к ребенку. В ту же минуту, добежав до ро-

дителей на ломанном детском языке показывая пальчиком в сторону, малыш попытался объяснить что-то важное, – дядя там... бубубу...

– Какой дядя, сынок? – Дамир приподнялся и Алия пересела на свое место, посмотрев в сторону, куда указывал их сын.

– Да! – ответил на вопрос Ибрахим, кивая головой.

Дамир пригнулся к нему и снова спросил, – дядя тебе что-то сделал?

– Дядя... там... – снова указывая пальчиком, проговорил Ибрахим.

Дамир надел свои сланцы на ноги и взяв сына за ручку, попросил показать ему дядю. Тот послушно направился в сторону моря и опять стал бубукать про дядю.

Дамир прищурил глаза, стал рассматривать людей вокруг. Почти все были с детьми, большими и маленькими. Ребяшня резвилась и все играли кто в мяч, кто во что. Не заметив ничего подозрительного, он присел на корточки и обратился к Ибрахиму, – сынок, ты молодец, что сразу прибежал к маме! Правильно. Всегда сразу беги к маме или ко мне или к няне, хорошо?

– Хорошо. – Утвердительно кивнув, согласился сын. Дамир чмокнул его в щечку и направился с ним к воде. Подняв его на руки, он потихоньку стал входить в теплую морскую пучину. Ибрахим радостно запищал, хлопая отца по груди.

– Поплаваем немного... а?!

– Да! Да! – завопил малыш с веселыми возгласами. Дамир по грудь зашел в воду и стал кружить сына на поверхности так, чтобы он мог побарахтаться ручками и ножками.

Спустя час, они пошли на обед. После нянечка малыша забрала его в свой номер на послеобеденный сон.

– Любимый... – лежа в объятиях своего мужа, произнесла Алия. В ответ он просто тихонечко поцеловал ее, – меня не покидает тревожное чувство.

Дамир поднял голову и взглянул ей в глаза, спросил – почему?

– Не знаю. – Пожав плечами, печально ответила Алия, – может потому что, все слишком хорошо?!

Дамир глубоко вздохнул и легонько щелкнул ее по носу, потом с хрипотцой в голосе, проговорил, – вы женщины любите придумывать то, чего нет на самом деле. Не думай не о чем. Просто наслаждайся жизнью и... мной... – с этими слова он приник к ее губам, тем самым закончив ненужный диалог.

Целых пять дней они нежились в лучах малазийского солнца, оставался уикенд и надо было возвращаться. К сожалению, задержаться дольше, как было запланировано, не получалось. Концерн требовал их присутствия. Надо было возвращаться домой к делам, к работе, к бывшей рутинной жизни.

– Как получится, мы сразу вернемся сюда, – пообещал Дамир, смотря вдаль на голубую гладь воды.

– Здесь настоящий рай!

– Это точно!

У Дамира зазвонил мобильный, он вынул его из кармана.

Звонил отец.

– Да, отец, салам алейкум, – поздоровался Дамир и продолжил разговаривать, – мы отлично проводим время, да...

– Вам необходимо поскорее вернуться, сын. – Озадаченно сказал отец в трубке.

Дамир нахмутив брови, чуть отошел от жены, которая сидела на пляжном кресле возле него, спросив, – что случилось?

Но Алия услышала его слова и встрепенулась.

– Мне звонили из Канады, ...свой человек, – сказал Омер, – Грегори ...

– Что с ним?

– Его осудили на 18 лет и он сбежал по дороге в тюрьму. Дамир ахнул. Этого не может быть!

Тут он как будто опомнился и повернув голову глянул на жену, с тревогой в голосе, поинтересовался – Где Ибрахим?

– Гуляют с Элен. – Алия в испуге, даже не стала спрашивать, почему он задался этим вопросом, вскочила и помчалась искать Элен с их сыном.

Дамир последовал за ней, не попрощавшись с отцом. Он просто ринулся на поиски ребенка, подстегнутый плохим предчувствием, так же, как и по-видимому его жена. Они стали звать Элен и Ибрахима по именам, заглядывая во все

закоулки отеля. Их паническое поведение привлекло внимание и вокруг стали собираться люди. Отдыхающие, затем кто-то, из персонала присоединившись, стали им помогать искать потерявшихся.

– Смотрите! – крикнул, один из мальчиков лет восьми, показывая пальцем в сторону подъезда к отелю. Куда и так бегом направился Дамир, а за ним и Алия, через улицу, в круговую обходя все беседки, каждый кустик.

Метров тридцать от подъезда они увидели Элен, держащую за ручку Ибрахима, она спешила сесть в автомобиль с крытым фургоном.

– Элен! Стой! – Дамир что было сил, побежал к ним, но автомобиль, захлопнув за ними дверь, тут же рванул с места и скрылся за поворотом. Все вокруг утопало в зарослях и из-за кустов, он даже не успел увидеть номера черного с тонированными окнами автомобиля. Он бежал вслед со всех сил, стараясь догнать, но автомобиль в скорости умчался. Дамир попытался остановить проезжающих, подняв руки, он с криком "стой!", "помоги!" с планами отобрать машину и отправиться в погоню. Но люди, либо настолько опешили, либо для них было не принято рисковать чем-либо ради неизвестных, или вмешиваться в чужие дела, каждый объезжая его, спешил мимо и просто с недоумением всматривался в лицо сумасшедшего мужчины, который бегал туда-сюда посреди дороги.

В итоге, неизвестные похитители с ребенком исчезли и

родители Ибрахима в панике остались позади.

Дамир упал на колени и схватился за голову, не имея понятия, что ему сейчас надо делать!

Об Алие говорить даже не стоило. На ее глазах не понятно кто и почему, увез ее крошку, единственного, любимого сыночка. У нее забрали ее совсем маленького, наверняка испуганного малыша, который сейчас плачет и ищет свою мамочку. Она просто не понимала, как она еще дышит?! Встав на месте, словно скованная острыми иглами, вонзающимися в ее сердце, да и вообще во всю ее плоть, она просто стала трястись от ужаса.

Через минуту Дамир обернулся на бешеный крик своей жены. Алиа схватилась за свои волосы и стала орать, в буквальном смысле, как сумасшедшая.

Глава 3

Эмине, Алиа и Сахер остались у Аббаса в имении. Они были не в состоянии куда-либо двигаться, садиться в автомобиль, проходить пост миграции, лететь на самолете. Особенно Алиа. Она бредила, не ела, не пила, не мылась. Даже сразу как-то осунулась и с темными кругами под глазами от рыданий, с измученным до боли, видом, выглядела, как приведение. Через неделю, она уже даже не плакала, просто лежала, как живой труп.

Поиски ни к чему не привели. Пока подросла полиция, автомобиля и след простыл. Просто задали кучу ненужных

вопросов и говорили еще что-то, ни Дамир, ни Алия даже их не слушали и не слышали.

Когда Дамир уезжал, он зашел к жене, попрощаться и пообещать, что вернется с Ибрахимом. Алия вдруг встала с постели и посмотрела ему в глаза. Ее взгляда он даже испугался. Она смотрела на него молча с минуту, потом тихо изрекла:

– Будь проклят тот день, когда я вышла за тебя замуж!

– Алия... не говори так! – взмолился Дамир. Он сам был не меньше ее, убит горем и эти слова излучающие искренность и всю суть ее чувств, резали все оставшееся живое, что в нем еще было.

– С того самого дня, как я связалась с тобой, мои глаза не просыхают от слез! – Ее голос сорвался на крик. – Если Всевышний позволит мне обнять моего живого сына еще раз, я уеду к родителям и знать больше тебя не хочу! Убирайся с моих глаз!

Она кинулась на него и стала колотить своими кулаками, выкрикивая ругательства и проклятия.

– Я ненавижу тебя! Я тебя презираю! Я никогда больше не буду тебе женой! Я тебя знать больше не хочу!

В этот момент ее схватили и обняли, махнув рукой растерянному и растерзанному парню, чтобы он просто вышел из комнаты.

Дамир с отцом вернулись в Монреаль и первым делом, они прямо из аэропорта отправились в агентство по найму домашнего персонала, которое отправило к ним эту нянечку. У них осталась лишь одна надежда, обзавестись хоть какой информацией, которая помогла бы им выйти на ее возможное место нахождения или связь с Грегори либо с кем-то из его приспешников. В том, что это было его рук дело, никто не сомневался.

Женщина, руководитель агентства, взглянув на фотографии и копию паспорта Элен, помотав головой, сказала, – мы никогда не посылали к вам эту женщину. У нас она не проходит по картотеке.

Омер с Дамиром разинули рты.

– Как это не посылали?!

В спешке Дамир вынул все документы, имеющиеся на нее, и среди них был договор с их агентством. Она взяла его в руки и взглянув повнимательнее, рассматривая печать и подписи, ответила, – это не наши подписи и не наша печать, господа. Вы можете провести экспертизу. Ваши документы подделаны.

Омер стал ругаться на своем языке и медленно побрел из офиса. В то время, как Дамир вообще остолбенев, продолжал стоять и смотреть на нее, как будто эта женщина внезапно превратилась в инопланетянина.

– У вас что-то случилось? – растерянно спросила женщи-

на.

– Она украла моего сына, – дрожащим голосом проговорил Дамир.

Женщина в ужасе прикрыла рот своей рукой.

Когда Дамир вышел на улицу, то отца он не застал. Он набрал номер Омера.

– Отец, где ты, я не вижу тебя.

– Подожди сын, – ответил Омер в трубку, – я сейчас заставлю плясать этого сукиного сына.

– Какого? Куда ты едешь?

– Эти американцы спелись! Если бы он не помог ему, он никогда не смог бы сбежать из-под конвоя! Тут нет дураков! – после снова слышались ругательства на его родном языке и тогда Дамир понял, что он едет к господину Эндрю Робинсону, начальнику Грегори.

Дамир уселся на скамью и просидел так возможно до вечера. Ему было все равно где находиться и он выбрал вообще никуда не ходить. Он ждал звонка от отца, но его все не следовало. И он продолжал сидеть на месте. Кричать и сходить с ума, уже не было сил. Энергетически он настолько был опустошен, что просто умереть было бы сейчас для него самое сладкое блаженство из всех, что он знал.

А вокруг жизнь пробегала в своей суете, не обращая внимания на его горе. Мимо гуляли парочки в обнимку, кто-то размеренным шагом проходил с коляской, нежно разговари-

вая со своим ребенком. Дамир смотрел вслед и его сердце, как парафин на огне капало и таяло от боли обжигая все его нутро.

Наконец, зазвонил мобильный, он, не смотря на номер, включил связь, – да, отец?! – уставшим голосом, проговорил Дамир.

– Я отправлю тебе адрес по смс, через пятнадцать минут жду там. Никаких полицейских и никаких никому звонков, понял меня? – он четко прослушал распоряжение от знакомого ему голоса. Голоса из преисподней!

– Да, Грегори. Я сделаю все, как ты скажешь! – В чувствах, почти прошептал Дамир, опустив голову и медленно поднимаясь с места.

Связь отключилась и следом телефон просигналил, оповещая о входящем сообщении. Дамира затрясло. Он побежал на проезжую часть и чуть ли не руками остановил такси.

– Мистер, ты с ума сошел? – сказал водитель такси, который чуть было, не наехал на него, Дамир быстро забрался в салон и показал ему адрес на своем, телефоне.

– Окей, Окей! – проговорил парень за рулём, прочитав адрес. Затем добавил на русском языке, – долбанутые канадцы! Не поймешь их...

Дамир круто развернулся и глянул ему в лицо. Русский!

– Я тоже с России, – сказал ему Дамир на русском языке. Водитель так перепугался, что дал по тормозам. Позади, слышался сигнал, следовавший за ними машины и он резко

придя в себя, поехал дальше.

– Извините Бога ради! – растерявшись, пролепетал водитель, выравнивая движение своего автомобиля, – я не ожидал...

– Я тоже. Все в порядке, следи за дорогой, я очень тороплюсь.

– Хорошо не волнуйтесь. Сейчас я вас доставлю в лучшем виде!

Глава 4

Спустя несколько минут Дамир залетел в подъезд жилого 3-х этажного здания. Быстро поднялся по лестнице на последний этаж, постучал в дверь номер восемь.

Ему отворили и он осторожно вошел. На пороге показался Эдмон, нахмурив свои брови, он глянул в лицо своему бывшему адвокату. Вся компашка в сборе. Не хватает Вадима с Александром, пронеслось у него в голове и он не спеша прошел вглубь квартиры. Напрягая свой слух, он стал ловить малейшие звуки, в надежде услышать голосочек Ибрахима.

За обеденным столом сидел собственной персоной человек из его кошмарного сна, который, черт бы его побрал, никак не завершится.

– Садись. – Кивком головы, указывая на противоположный стул, приказал Грегори.

Дамир хотел кинуться и просто придушить его, но, не издав ни малейшего звука, он присел в ожидании требований.

Грегори с полминуты смотрел ему в глаза, потом сказал:
– Твоего сына украл не я.

Дамир пригнулся вперед:

– Что???!– Но я могу вернуть его, – продолжил Грегори, игнорируя его реакцию и не сводя с Дамира своих глаз. – И на блюде притащу тебе этого негодяя, в обмен на одну вещь.

– Я согласен. – Сразу ответил Дамир, потом добавил, – я не верю ни единому твоему слову, Грегори, но я согласен на все условия, только верни Ибрахима.

Грегори откинулся на спинку стула, и его мощная шея на-пряглась.

– Да я знаю, чтобы я не сказал, нет никакой цены моим словам.

В ответ Дамир поднял указательный палец вверх и коротко кивнул, подтверждая его слова.

– Но, черт бы тебя побрал, это сделал не я!

– Больше в мире нет психов, кому бы это еще понадобилось! – почти зарычал Дамир и поднялся с места.

Грегори тоже поднялся и поставив руки на стол, нагнулся вперед, процедив сквозь зубы, – я тебе сказал, что ты плохо знаешь своего отца и ты ошибаешься на счет меня!

В этот раз, Дамир уже не мог сдерживать себя и со всего маху двинул кулаком ему в лицо. Грегори пошатнулся и отпрянул назад, в этот момент Дамир подскочил к нему и схватив за грудки, почти заорал грозно глянув в ему глаза, – не смей трогать моего отца, чертов ты ублюдок! И верни мне

моего сына, иначе...

– Убери руки и отойди от него, – тихо проговорил подошедший Эдмон с пистолетом в руках.

Дамир с отвращением оттолкнул Грегори и отошел, не сводя с него своих глаз полных ненависти.

Они оба тяжело дышали, и глядели друг на друга еще минуту. Первым сдался Грегори, вздохнув, он посмотрел вниз и проговорил спокойным тоном, присаживаясь на место.

– Возможно, будь я на твоём месте, я вел бы себя ещё хуже, чем ты. Поэтому я тебя прощаю.

Дамир взял и плюнул ему в лицо вместо ответа.

В этот момент Эдмон стукнул ему прикладом в затылок. Дамир упал. Его снова отключили, как какую-то технику за ненадобностью, причем, уже наверно, в сотый раз.

Когда он пришел в себя, то понял, что лежит на диване. Голова гудела. Вспомнив произошедшее накануне, он вскочил и обнаружил все ту же компанию, все в том же месте.

– Сиди смиренно и безо всяких номеров. – Предупредил Эдмон, сидящий напротив на стуле, с направленным в его сторону дулом.

Дамир скривил рожу от резкой боли в голове, прикоснувшись к затылку, пальцами нащупал шишку и запекшуюся кровь. Про себя понося их всякими словами, он поднялся и принял сидячую позу. Грегори там же за столом копался в папке, которая была у Дамира с собой, с документами Элен, не обращая на него внимания.

– Эта она? – наконец, издав голос, поинтересовался он, не поднимая головы.

– Да, – ответил тихо Дамир, потом чуть повысив голос, добавил, – а то ты не знаешь?!

– Если я знаю, тогда че я не требую выкупа?

– Требуй. Я же уже дал согласие!

Грегори сложив руки на столе, немного помолчал, потом сказал, – послушай, я тебе еще раз говорю, я не имею отношения к исчезновению твоего сына.

У Дамира желваки заходили на скулах, он, не ответив, продолжал смотреть на Грегори.

– Я отыщу его, даю слово. Я найду его и выясню, кому это было надо. У меня больше возможности и связей, чем у тебя или у твоего родителя или у кого-то там из ваших, поверь мне.

– Что я должен сделать за это?

– Написать письмо, признательную, чтобы меня оправдали. Что написать я скажу потом.

– Я согласен. Напишите сами что хотите, я подпишу не читая.

– Сначала я тебе докажу, что я не враг тебе, после, – сказал Грегори, изучая все бумаги. Закончив, он сложил все обратно и обратился к Дамиру. – Как будут известия, я сообщу. Если не возражаешь, я оставлю ее фото.

Дамир хотел сказать ему что-то, но тут у него зазвонил телефон. Звонил Омер. Он посмотрел на Грегори и ответил, –

да, отец?!

Грегори сделал знак, чтобы он не сообщал ему о своем месте нахождения и тот как раз задал вопрос об этом.

– Я просто... гуляю без цели, – сказал Дамир.

– Езжай домой.

– Хорошо, есть новости?

– Пока нет, но будут.

Дамир тяжело вздохнул и отключил связь. Потом взглянул на Грегори.

– Я хочу участвовать в поисках. Сидеть ждать пока рак на горе свистнет равносильно пыткам. Моему сыну два года. Каждая минута для него как вечность мучения! – в конце он превысил свой голос, – если у тебя есть возможность отыскать его, поднимай свой зад и делай это дело! А я дам тебе и сделаю все, что прикажешь, только верни моего ребенка!

– А кто сказал, что я просто сижу? – перебил его Грегори, пристально глядя ему в глаза, – я и раньше сидел в ресторане и обедал не спеша... а мои дела делались.

Дамир посмотрел на него без комментариев, потом развернулся и пошел к окну, посмотрев на улицу, он проговорил в полголоса:

– Моего ребенка уже, как восемь дней похитили. И до сих пор нет никаких звонков с требованиями. Одному Богу известно, кто и зачем это сделал?! Моя жена сходит с ума от горя и боли, я держусь только потому, что должен решить эту проблему, но если бы ты мог заглянуть вглубь моей души...

– с этими словами, он развернулся и посмотрел на Грегори.

Дамир отправился домой. Ему не хотелось этого делать, но Грегори настоял. Так как они тоже не собирались оставаться в этой квартире до вечера, а перемещаться с места на место с беглым преступником было бы неверным решением для него. Но он дал ему слово, что до утра у Дамира будут новости.

В свою очередь, отец ни к чему не пришел, угрожая высокопоставленному лицу. Тот человек просто пообещал, что поспособствует расследованию и все. Хотя Омер был уверен, что он сделает именно так.

От полиции так же не было известий. На вопрос, почему они вернулись в Канаду, если ребенок был похищен в Малайзии, они ответили, что в Малайзии у них нет врагов, и если искать его, то он может быть только здесь. Конечно, они имели ввиду Грегори и именно за ним приехали обратно. Но теперь Дамир стал сомневаться в этом, хотя делиться мыслями, со своим отцом он не рискнул. Решил подождать до утра, затем уже приступить к каким-то действиям самостоятельно.

Он ожидал новостей со всех сторон и готов был ринуться в любое направление, лишь бы подали хотя бы малейший знак – куда!

Адреса, по номерам, куда звонила Элен, были все проверены. Ни одного подозрительного не нашли. Потому как она вообще-то не звонила никуда, кроме магазинов. Делала за-

казы с доставкой на дом. Дамир готов был уже съехать с катушек от безысходности! В который чертовый раз!

Под утро от Эдмона поступил звонок, он назвал следующий адрес, куда ему следовало незамедлительно приехать. Омер измученный от переживаний уснул, прям на диване в гостиной. Дамир, как мог незаметно покинул дом и тут же умчался с надеждой, что нашлись какие-то зацепки.

Подъехав к небольшой ферме за городом, он сразу ощутил весомость человека, скрывавшегося в настоящее время от правосудия. Поместье находилось под серьезной охраной. Незаметно по углам, поверх высокого забора располагались снайперы, все казалось обыденным и обычным для заурядного обывателя, но если знать, кто здесь находится и присмотреться ко всем деталям, то можно с удивлением выяснить, что в этом на вид не выдающемся домишке располагалась настоящая спецгруппа.

Перед Дамиром распахнулись ворота и он увидел дюжину бойцов готовых к операции. Но, когда он оказался внутри огороженного высоким забором двора, некоторые свободно расхаживали, вообще не обращая на него никакого внимания. Сам дом также охранялся. Двое вооруженных ходили по его периметру. Дамир поднялся на крыльцо и вошел внутрь.

Посреди большой комнаты на стуле сидел парнишка, лицо его было в синяках и кровоподтеках, в разорванной рубашке, без обуви. Эдмон повернулся к Дамиру и сказал, – тебе велено подождать тут.

– Кто этот парень? – со страхом поинтересовался он.

– Посыльный в маркете, куда часто звонила ваша няня, кстати, ее настоящее имя Розмари Картер, она по происхождению американка, выросла в пригороде Тулузы у родственников, будучи сиротой. Поэтому спокойно выдавала себя за француженку.

Дамир открыв рот, повернулся к своему бывшему адвокату, – вы это все от посыльного узнали? – ошарашенно спросил он, указывая пальцем на побитого парнишку лет 20-ти, который сидел привязанный на стуле с опущенной головой.

– Почти, – ответил Эдмон.

– А где Грегори?

– Он уехал на границу.

– Что???

– Велел, чтобы ты подождал его тут, – затем он глянул на часы, – вот-вот будет здесь.

Дамир хотел было кинуться к парню, чтобы тоже расспросить, как следует, куда они девали его сына, но крупного телосложения охранник в черной униформе, стоявший позади пленника, со скрещенными на груди руками предостерег его, показав жестом, чтобы он не приближался к парню.

– Всю необходимую информацию, мы уже получили, – сказал Эдмон и приняв сигнал по рации, спешно вышел на улицу, кинув через плечо Дамиру, чтобы тот оставался на месте.

Дамир подошёл к окну и увидел въезжающий тонири-

ванный джип, затем из него высыпались несколько мужчин, один из них оказался Грегори. Он был в кепке и очках, и в такой же черной униформе, как и все остальные. Еще с ними была девочка лет 15-ти, у Дамира кольнуло в груди, при виде испуганной зареванной девчужки, которую ухватив за локоть, повели внутрь дома.

Когда Дамир ее увидел поблизости, ему совсем стало не хорошо, это было всегда его сопровождающим предчувствием. Она даже показалась ему как будто знакомой.

У Грегори же был вид взбешенного зверя. Он прошел мимо Дамира в дальнюю комнату и с ругательствами стал там бить мебель. Дамир кинулся к нему, не понимая, что происходит.

– Я тебе устрою сюрприз, парень, – обернувшись, сказал он.

– Какой сюрприз? Почему ты себя так ведешь? Мы опоздали, моего сына нет?! – с этими словами, он затрясся, сам испугавшись, смысл сказанного.

Внезапно Грегори пришел в себя и подбежав к нему, схватил за плечи, и проговорил, – он жив. Он жив!

– Ты видел его?? – сбившимся голосом, спросил Дамир.

Вместо ответа Грегори вынул свой телефон и открыв его протянул ему. Дамир услышал голос своего сына и стал всматриваться в экран телефона, транслировавший короткое видео.

– Ибрахим, скажи "привет", – слышался голос нянечки

за кадром, после чего, малыш глянул на телефон и Дамир осел на пол, прикрыв рукой рот, вглядываясь в личико своего сына. Ибрахим сидел на полу, на ковре с игрушками и выглядел абсолютно не заплаканным и не измученным. Он не просил маму, просто был занят своей игрой и при этом комментировал ее.

– Где он? – с огромной надеждой в глазах обратился Дамир к Грегори, который сам выглядел очень расстроенным.

– Они все еще в Малайзии в Куала-Лумпуре.

Глава 5

Дамир вскочил и его глаза забегали, как у сумасшедшего. Он затараторил в полголоса. – Тогда мне следует лететь обратно? Я ошибся, что прибыл сюда, действительно, – говорил он сам себе. Он стал метаться по комнате, потом опустив голову, повернулся к выходу и тут же вернулся обратно, – кто это девочка?

Грегори наблюдая за ним все это время, смотрел и молчал. Дамир подошел поближе, заглядывая ему в глаза.

– Тебе лучше не знать, лети в Малайзию и жди моего звонка. Я назову адрес попозже, поедешь, забереешь сына, – негромко проговорил Грегори.

– Кто она? – повторил свой вопрос Дамир.

– Она – «обмен товара». С ней ничего дурного не случится, не переживай.

Дамир повернул голову в сторону комнат, куда ее завели, оттуда был слышен ее голосочек, она все ещё плакала. Потом он снова взглянул на Грегори.

– Кто ее родители?

– Дамир поторопись в аэропорт. Садись на ближайший рейс, остальное узнаешь потом.

– Кто ее родители, черт бы тебя побрал, отвечай мне?! – схватив за грудки мужчину, потребовал Дамир. Смутное

чувство тревоги не давало ему покоя. Грегори молчал и даже не среагировал на его выходку. Тогда Дамир отпустил его и отошел немного. Он как будто был в каком-то шоке.

– Что ты хочешь сказать мне??

– Ты действительно хочешь остаться здесь до конца? – тихо спросил Грегори.

– Я хочу знать.

– А как же Ибрахим?

– Я позвоню дяде Аббасу, он заберет.

– Хорошо. Но...

Дамир продолжал смотреть на Грегори с подозрением, что ещё он держит за пазухой?!

– Этот человек мой, – закончил Грегори свое предложение.

– В каком смысле?

– Я сам с ним разберусь.

Дамир не понимая, нахмурил брови.

– Потом я тебе все объясню, – сказал Грегори и спешно вышел из комнаты.

У Дамира зазвонил телефон. – Где ты? – услышал он тревожный голос отца.

– Отец, я... выехал за город... я не могу сидеть дома... – не находя ответа, вымолвил Дамир.

– Не лги мне, – сказал Омер, – отвечай, что ты замыслил?

– Отец... Ибрахим нашелся. – Не в силах скрывать от него правды, признался Дамир.

Последовала минута молчания, после он спросил, – он с тобой?

– Нет, он в Малайзии, но его нашли, он жив, здоров, я видел видео...

– Отправь мне свою локацию, быстро! – приказал Омер.

– Отец, только никакой полиции, обещаю мне!

– Хорошо, я все понял. Я приеду один.

Через полчаса, в ворота снова въехал джип и на этот раз из него буквально вылетел мужчина пожилого возраста и бегом направился к дому. Дамир спешно прошел в общую комнату, служившую холлом, где сидел на стуле парень из магазина и лицом к лицу столкнулся с человеком, от вида которого у него побежали мурашки по коже. Его лицо ясно говорило, кто он есть.

Грегори тихонько отодвинул Дамира за спину и приблизившись к вошедшему мужчине, проговорил тоном хищника готовящегося к атаке:

– Ты не представляешь, как долго я тебя ждал...

– Где Фирузе? – спросил мужчина, высокий и крепкий не смотря на свой возраст, не выказав ни малейшего страха или замешательства. Его голос из другой комнаты услышала пленная девочка и крикнула, – Даи!

Мужчина обратился к ней на персидском языке. Дамир стал пятиться назад, окончательно убедившись в своих догадках. В этот момент Грегори глянув на него, с некоторым злорадством произнес, – позволь представить тебе твоего дя-

дю – второго отца – его зовут Ахмед Саиди.

Мужчина повернул голову и взглянул на своего кровного племянника. Их глаза встретились. Дамир с каким-то ревом набросился на него и схватив за одежду вытолкнул на улицу. Девочка в испуге стала кричать, услышав резкие и громкие звуки. Но он не мог остановиться. Сразу, как оказался снаружи, он обрушил свои кулаки на близкого и подлого родственника.

– Как ты посмел тронуть моего невинного сына?!

Один кулак за другим летели в лицо отцовского брата, пока его не оттащили.

– С него хватит, – произнес Грегори, встав между ними. И протянув Дамиру мобильный сказал, – звони своему дяде Аббасу.

После он глянул на побитого Ахмеда, который сплевывая кровь, медленно поднимался с земли, проговорил, – продиктуешь адрес, куда им ехать.

Дамир взял телефон, и от взволнованности не мог сообщить, что ему делать.

– Дай мне свой, – быстро смекнув, произнес Грегори и протянул к нему руку.

Тогда он, вынув мобильный из кармана, сразу найдя малайзийский номер своего дяди, повернул экраном к Грегори. Тот спешно набрал цифры и вернул Дамиру в руки, со словами, – здесь открыт роуминг.

– Алло, дядя, салам алейкум, да это я. Ты можешь поехать

забрать Ибрахима? Только тихонько. Да, сейчас, – он протянул телефон Ахмеду, который стоял с озлобленными глазами. Тот взял трубку и медленно продиктовал адрес.

Затем Дамир забрал телефон обратно и попросил Аббаса тут же отправляться в путь, а после выслать сообщение.

– А теперь звони ей, – сказал Грегори и снова протянул телефон Ахмеду.

Он, не сводя своих глаз, взял его, не спеша набрал номер, и после нескольких гудков, заговорил, – Розмари...

При звуке произношения этого имени в груди Дамира поднялась неудержимая злость. Как она могла, будучи женщиной, совершить настолько низкий поступок, отнять у матери ее маленькое дитя?! Дамир выхватил телефон, и почти прокричал в трубку, – если с моим сыном что-то случится, я вырву тебе глаза собственными руками!

Затем он включил громкоговоритель, и трясущейся рукой вернул мобильный Ахмеду, тот продолжая испепелять Дамира своим взглядом, в полголоса проговорил, дав распоряжение, – сейчас приедет Аббас, приготовь ребенка.

– Хорошо. Он спит, с ним все в порядке, – ответила женщина, дрожащим голосом.

– А теперь иди в дом! – приказал Грегори Ахмеду. Тот молча поднялся по лестнице.

Дамир постепенно приходил в себя. Радость от мысли, что сын жив и здоров и скоро окажется в объятиях своей матери

перемешались с огромной болью, понимая, что подлость совершил близкий родственник. Человек, которому лично он, не сделал ничего дурного.

Наступила молчаливая пауза, продлившаяся несколько минут. Каждый утопал в собственных раздумьях. Но вскоре, продолжая стоять и смотреть себе под ноги, Грегори обратился к Дамиру. – Я... прошу у тебя прощения.

Дамир оторопел. Сейчас его мысли были заняты совсем другим. Он с нетерпением ждал, когда дядя Аббас сообщит, что Ибрахим в его руках. О чем тут несет этот чертов головорез?!

Но тот настаивал на своем. Посмотрев на растерянного Дамира, твердым, но не громким голосом, Грегори произнес, – я прошу у тебя прощения за мою трагическую ошибку! Я виноват перед тобой.

– Если ты вернешь моего сына живым и невредимым, мы квиты, – спешно ответил Дамир, не обращая внимания на глубокие чувства каявшегося.

Но мужчина подошел и в упор, глянув ему в лицо, заставил обратить на себя должное внимание. – Я не хотел, чтобы все так вышло. Прости меня за смерть своей приемной матери, она умерла из-за меня.

Тут Дамира затронули слова. Он поднял на него свой тяжелый взгляд, и тихо проговорил, – это трудно сделать. Она была моим миром и ты лишил меня, его.

– Я очень сожалею. – Не моргая сказал Грегори с такой

неподкупной искренностью, что Дамир не смог ему отказать. Спустя долгую минуту, в течении, которой они молча смотрели друг на друга, один в неопределенности, другой в ожидании, Дамир все же протянул ему руку и Грегори крепко пожал ее, прошептав, – спасибо.

Глава 6

Спустя долгий и томительный час, наконец, пришло сообщение, "Ибрахим со мной. Он спит на сидении, мы едем домой".

Дамир прочитал и упал на колени, стал громко произносить слова благодарности Богу, из его глаз ручьем лились слезы.

Ребята собрались вокруг и стали поздравлять его. Эдмон подал ему руку, и когда Дамир взял ее, они тоже обнялись.

В этот момент к воротам подъехала еще одна машина и все всполошились.

– Стойте! Это мой отец! Это Омер Саиди! Пропустите его!

Грегори легким кивком головы, подал знак и ворота открыли. Омер спешно вошел и стал приближаться с неприкрытой неприязнью глядя на Грегори. Дойдя до них, он набросился было на ненавистного американца с угрозами, дрожа от бешенства, – отпусти моего внука и сына, ты несчастный, ненасытный янки!

Грегори не сдвинулся с места, он, чуть расставив ноги, стоял и смотрел исподлобья на разгневанного визитера.

Дамир тут же встал между ними, приподняв слегка свои руки, стал успокаивать отца. – Это не он, отец, это не он. Все

хорошо. Ибрахим спасен. Аббас забрал его и везет домой, – быстро говорил он.

У Омера задрожал подбородок, осипшим голосом он спросил, глянув на сына – он здоров, с ним все в порядке??

Дамир не смог произнести ни слова из-за кома, вставшего в его горле, просто закивал головой и обнял своего отца, крепко прижавшись своей щекой к его плечу.

Присев на крыльце со стаканом воды, Омер тоже потихоньку приходил в себя. Дамир был рядом и не знал, как сказать правду. Все посторонние оставили их наедине, чтобы они могли спокойно поговорить.

Признание ждало своей минуты и время не терпело, поскольку в доме находилась еще дочь его сестры Фатимы, и скорее всего им надо будет забрать ее с собой, так как дядя Ахмед вряд ли отсюда теперь уже попадет к себе домой.

– Отец... – Дамир потупил голову, и тяжело вздохнув, вымолвил, – снова придется вернуться в твое прошлое. – Он боялся взглянуть ему в глаза, боялся прочитав в них боль, но деваться было некуда, как бы он не хотел всего этого, ему пришлось участвовать и именно ему выпала роль быть плохим вестником.

– Опять появился незаконнорожденный сын? – с иронией спросил Омер, глядя на Дамира.

– Нет. – Покачав головой, тихо ответил Дамир. Он взглянул на измученное лицо своего отца и проговорил, – это твой брат.

Омер побледнел, из его руки выпал стакан и покатился вниз по ступенькам, расплескивая остатки воды.

Дамир с горечью во взгляде продолжал смотреть на него, опасаясь приступа или еще чего-нибудь.

– Это Ахмед выкрал моего внука? – с удивлением спросил Омер у сына. Он утвердительно кивнул в ответ.

– Зачем?

– Я не знаю.

– Где он?

Дамир показал глазами на входную дверь. Но когда отец сразу же вскочил, он притронулся к его руке и добавил, – я должен тебе еще кое-что сказать.

Обернувшись, в полусогнутом состоянии Омер так и остался стоять, ожидая пугающего продолжения.

Дамир глотнул слюну, и нерешительно глянув на двери позади отца, проговорил, – там еще дочь твоей сестры, Фатимы, Ферузе, маленькая девочка. Только так Грегори смог выманить его и заставить сдать, тоже похитив их ребенка.

Отец медленно выпрямился и прикрыл руками свое лицо. Ему стало плохо и страшно. Дамир подошел к нему, проведя рукой по своим волосам, не зная, как реагировать, что сделать, как успокоить отца, как избежать худшего?! Он уже потерял одну свою мать, и совсем не хотел, больше того, он

ужасно боялся потерять еще и отца. Отца, которого приобрел совсем недавно.

– Отец, прошу тебя, не бери все так близко к сердцу, прошу тебя ради нас! – взмолился он.

– Хорошо, – тихо проговорил Омер и повернувшись шагнул к дому.

Ахмед в дальней комнате сидел на стуле с завязанными за спиной руками. Омер подошел к нему медленно и пригнувшись встал напротив. Не сводя своих глаз, он заговорил с ним на их родном языке. Его брат долго молчал, потом что-то ответил ему резкое. Омер покачал головой и сначала тихо, потом повысив свой голос, продолжил говорить ему свое.

Из того, что успел понять Дамир, так как он немного уже изучил родной язык; отец спросил у брата, почему он позволил себе пасть столь низко, опозорив их фамилию, их род, совершил настолько мерзкий поступок?! На что его брат, ответил, что Омер заслуживает худшей участи за все то зло, которое совершил в прошлом. И кара в любом случае его настигнет. После чего Омер, продолжил говорить, что если ему нужны были деньги, то он и так готов их ему дать, сколько необходимо безо всяких проблем. Ему надо было просто позвонить или прийти, и больше ничего не следовало бы делать!

Между ними началась перепалка.

Грегори не выдержал и встал между ними, обратившись к Омеру:

– Господин Саиди, езжайте домой и заберите с собой племянницу. Сообщите ее матери, что с ребенком все в порядке и верните ее. С вашим братом у меня свои счета.

Омер посмотрел на Грегори и нахмутив брови, спросил, – Джон...? – указав пальцем на сидящего на стуле мужчину.

– Как выяснилось. – коротко ответил Грегори, поняв не заданный вопрос.

Потом Омер повернулся к Дамиру и сказал, – вот почему он похож на тебя, он действительно твой брат...

– Да, отец.

– А почему вы думали, что он мой сын? – Омер снова обратился к Грегори.

При этих словах, тот развернулся к Ахмеду и не выдержав нахлынувших эмоций размахнулся и заехал кулаком ему в челюсть, со словами, – потому что, ей он называл себя Омером Саиди.

Омер вскрикнул и схватил за руку Грегори, пропустив его слова мимо ушей. В то время стул с Ахмедом уже успел перевернуться и тот с грохотом упал на спину.

– Дамир забери отца! – крикнул Грегори, отмахиваясь от Омера.

– Сдай его соответствующим органам! – потребовал Омер, – не совершай самосуд!

– Я и есть, соответствующий орган, – прохрипел Грегори. Дамир подбежал и обнял своего отца.

– Сейчас надо думать о Фирузе, отец. Она напугана. Гре-

гори не отпустит его просто так и честно, твой брат заслужил это.

Омер глянул на сына, вспомнив, об Ибрахиме, тяжело задышал и подбежав к брату с усилием поднял его. И когда тот принял прежнее положение, наотмашь дал ему пощечину. Затем подняв указательный палец, сказал, – никогда больше не приближайся к моей семье! Ты не Саиди, ты не стоишь этого имени!

– Мы сейчас сделаем из него, то, чем он должен был быть с самого начала, – сказал Грегори, засучив рукава.

– Отойдите от него! – послышался громкий мужской голос позади них. Все обернулись. На пороге стоял Джон с пистолетом в руках.

Глава 7

– Ты кому угрожаешь оружием? – гневно процедил Грегори, завидев своего племянника. Уже второй раз, Джон появляется и пытается действовать не в его защиту, человека вырастившего его, вместо, того родного отца, которого он все время хочет защитить! Грегори рассвирепел.

– Ты не все знаешь, дядя. – сказал Джон, потом обратился к Ахмеду, – настал твой час славы, повтори все то, что ты мне рассказывал.

Мужчины с изумлением повернули свои головы с одного на другого, ожидая следующего акта.

Ахмед хрипло, проговорил, – разрежь веревки, Джон.

– Дамир разрежет, – проговорил Джон, посмотрев на Дамира и потом вполголоса добавил, – я сожалею о твоём сыне.

– Да пошел ты! – с отвращением рявкнул ему в ответ Дамир, не двигаясь с места.

– Он не был в курсе случившегося, – заступился за Джона, Грегори.

– Судя по всему ты не все знаешь о делишках своего племянника, – сердито проговорил Дамир.

– Что происходит? – не понимал Омер.

– Господин Омер, развяжите руки своему брату.

– Ты сам иди и развяжи ему все, что хочешь, а моего отца

не трогай! – ринувшись к нему, выговорил Дамир.

Грегори коротко ругнувшись, быстро подошел и махнул ножом по веревкам и так же быстро шагнул назад.

Ахмед поднялся, потирая запястья и медленно прошел к Джону.

Тот опустил пистолет и посмотрел на своего кровного отца.

– Скажи им! – обратился он снова. Но Ахмед не торопился. Он разглядывал всех, переводя свой взгляд хитрых глаз с одного на другого. Неожиданно, он выхватив пистолет у ничего не подозревающего парня приставил дуло к его же виску.

Дамир покачав головой, поднял глаза к потолку. – Да етит... твое налево! Что ж это за чертовщина то такая творится, что никак не заканчивается?!

Грегори испугался и приподняв свои руки проговорил. – Отпусти его, что ты за сволочь, он же родной твой сын!

– Омер! – громко позвал своего брата, Ахмед, смотря куда-то в сторону.

Омер не отрывая своих глаз, непонимающе глядел на брата. Тем временем Ахмед продолжил:

– Ты делал анализ ДНК?

– Зачем? Не пытайся свалить свою вину на меня, Ахмед.

– А ты помнишь тот вечер, когда ты пришел к моей девушке и рассказал ей о том, что из-за нее наш отец лишил меня имени и наследства, что она должна отказаться от ме-

ня? Ты помнишь?

Ахмед дрожал от негодования и его рука с пистолетом задрожала.

– Опустим пистолет, парень ни в чем не виноват! – сказал Грегори, пытающийся подойти поближе.

– Отойди на место. – Приказал ему Ахмед и снова повернулся к своему растерявшемуся брату.

– Я хотел тебе помочь, я пытался тебя спасти! – наконец, ответил Омер.

Дамир посмотрел на своего отца. Ему до боли, стало его жаль. Было ясно, что его брат черствый самовлюбленный подлец, который не видел дальше своего носа.

Он положил свою руку ему на плечо и проговорил, – не нервничай. Он не стоит того, отец.

Но Омер был на взводе. Он был очень напряжен и его голос срывался.

– Ты мой брат и я пытался тебя спасти, – говорил Омер.

– Поэтому ты изнасиловал мою любимую девушку?

После этих слов наступила жуткая тишина и все медленно развернули свои взоры на темнеющего от позора, мужчину, словно его стала медленно закрывать грозовая туча. Он повинно опустил голову и его руки повисли вдоль тела.

– И кто здесь оказался подонком? – задал свой ещё один вопрос Ахмед.

Грегори взялся за голову и стал рычать, как зверь, кружась вокруг своей оси. Потом развернулся к стене и стал бить ее

кулаками. С дальней комнаты послышался крик и плач Ферузе.

Дамир сам растерялся и не знал, кого от кого защищать теперь.

– А зачем ты выдавал себя за Омера Саиди? – спросил он первое, что пришло ему в голову.

– Ты идиот, я никогда не выдавал себя за него. Она назвала реального отца своего сына.

У Дамира отпала челюсть.

Джон посмотрел на Ахмеда, который все еще держал его на мушке, и дрожащим голосом спросил, – значит, ты обманул меня?

– Мне пришлось. А теперь пошел, – сказал он, вытаскивая Джона с собой. Он стал прикрываться им, как живым щитом и потихоньку идти к выходу. При этом выкрикивая плачущей Ферузе на своем, что ей придется еще немного подождать. Сейчас приедут полицейские и доставят ее к маме, через 15-20 минут. Попросил ее не бояться и не плакать больше и еще добавил, что он очень ее любит.

Грегори наколотился и просто сел на пол, опустив голову на свои руки.

– Будьте вы все прокляты! – тихо ругнулся он.

Тем временем, Ахмед с Джоном выбрались за пределы двора и сели в автомобиль Омера. Бойцы Грегори не получая никаких распоряжений дали им, спокойно уйти, хотя сами ничего не понимали, что происходит внутри дома. Грегори

прежде дал им строгое указание не действовать без его четких распоряжений и они выполняли его.

В это время Дамир повернулся к потерянному Омеру. – Отец, ты ведь не знал правды. И то, что случилось, это конечно большая твоя вина. Но, я уверен, знай, ты, что она осталась беременной, ты принял бы сына и стал бы ему настоящим отцом. – Не находя других слов поддержки, выговорил Дамир.

– Я негодяй и подлец. – Тихо произнес Омер, присаживаясь на стул, на котором недавно сидел его брат.

Дамир боялся только одного сейчас. Он боялся гневной вспышки Грегори. Тот словно психопат в затишье сидел лицом к стене и не двигался.

И он не ошибся.

– Если меня и посадят в тюрьму, пусть посадят на пожизненный срок, – сказал Грегори и развернувшись замахнулся ножом на Омера. Но Дамир снова успел отреагировать и кинулся вперед закрыв собой ничего не подозревающего отца. И Грегори полоснул ножом его.

Дамир захрипел и упал на руки своему отцу, тот в ужасе закричал, а Грегори растерялся и выронил свое кровавое оружие на пол.

Дамир медленно сполз с отцовских колен, с трудом дыша, он смотрел на Грегори, еле слышно, проговорив, – спаси Джона, беги!

Грегори не мог пошевелиться, его стало трясти. Дамир с

усилием, ещё раз повторил, – он убьет его, спаси моего брата!

Грегори дернулся и побежал прочь из дома, крикнув своим, чтобы они вызвали скорую.

Глава 8

Дамиру сделали операцию. Он выжил.

Грегори и Ахмед канули в неизвестность. Омер слег в больницу. Концерном занимался один Самад.

Когда Дамира перевели в обычную палату из отдела интенсивной терапии, к нему пришли мать, брат, сестра и жена с сыном.

Он попросил, чтобы Ибрахима посадили к нему на постель, и он уже немного подросший крепко обнял своего отца, прошептал, уткнувшись ему в шею. – Папа я скучаю по тебе.

Дамир беззвучно заплакал. Он гладил сына по его головке и обнимал.

– Я тоже скучаю. Я так скучал, сынок, я так люблю тебя!

Когда пришел черед матери, сбежались врачи и медсестры и вывели всех. Расчувствовались даже санитары, случайные свидетели сцены.

Почти через пять недель, Дамира выписали домой. За ним приехал Самад и Сахер.

За все время, что он провалялся, вылечивая свое порезанное легкое, Алия пришла всего два раза. С Ибрахимом приезжали через день мать или отец, который тоже вскоре вернулся в строй или сестра с братом.

Дамир понял, что его браку реально пришел конец. Все было правдой. Все что его жена тогда выкрикивала ему в лицо. Дамир потерял весь смысл своей борьбы за жизнь. Для него потухло солнце. Сначала мать Зульфия, теперь Алия. Еще кого он должен потерять?!

– Брат, тебя заждались в концерне! – пытаюсь поднять ему настроение, сказал Самад. Но Дамир сидел и безучастно смотрел в окно.

– Джон вернулся? – спросил он вдруг.

– Да, но он пока не хочет родниться с нами, – тихо проговорил Самад. – Он живет там же, где и жил раньше и работает. Все нормально с ним. Мы иногда встречаемся.

– Это хорошо, – сказал Дамир. – Он тоже ваш брат, поддерживайте с ним отношения.

В этот момент Сахер обняла его и тихо сказала, – брат не расстраивайся, я знаю, что невестка сильно любит тебя.

Дамир погладил ее по волосам и тяжело вздохнул. Тогда Сахер добавила, – я видела, как она ночью молилась за тебя. Она плакала и говорила, что очень любит тебя.

Ее слова вызвали теплую волну надежды, он сделал подобие улыбки, но ничего не ответил. Сахер сама того не подозревая, дала ему волшебное снадобье. Лекарство для его больного сердца и изнывающей души.

– Конечно, любит, – поддержал Самад, – я тоже это вижу. Этого только слепой не увидит.

Но поведение Алии говорило об обратном. Она была веж-

ливо холодна. Как и прежде она молча выполняла все свои обязанности, ухаживала за мужем, но старалась не смотреть ему в глаза и не ложилась спать рядом с ним. Она уходила в детскую и спала с Ибрахимом, на постели на которой, прежде спала юродивая нянечка.

Отец, покаявшийся во всем своей жене, получил ее прощение и постарался жить дальше с глубокой раной на сердце. Он даже забыл о содеянном, совершив его. Настолько ему казалась не важной и не серьезной та девушка, над которой он опрометчиво надругался. Но которая оказалась любовью всей жизни его родного брата. Отныне эта мысль засела в его мозгу, в его душе, и медленно точила его изнутри. Он сломал жизнь нескольким человекам сразу. Поэтому его сестра Фатима взяла сторону Ахмеда. После всего случившегося, Омер поехал и к ней с раскаянием. Но Ферузе, узнав его голос, испуганно убежала и Фатима выгнала его. Ничего не получилось.

Омер сник. Все его мучения снова начались. Тем более, что и Ахмед пропал и Грегори.

Дамир посоветовался с отцом, которому в принципе было уже все равно, поехал к господин Эндрю Андерсону и написал признательную о которой когда-то просил его Грегори. Он дал признание о том, что он сам лично, нанял Грегори, дабы тот помог ему выяснить все обстоятельства своих неприятностей и на это время сам же, по собственному же-

ланию, находился на его территории.

Что касается подставы с убийством Дианы, то это также было частью стратегического плана по поимке настоящего преступника. И Дамир был изначально осведомлен обо всем и согласен.

В произошедшем с ним ранении, он свалил вину на своего дядю, и то преподнес это, так же, как несчастный случай. Они боролись и Ахмед Саиди защищался. Удар ножом не был намеренным.

В общем, он подрезал все прежние показания и увел все подозрения от Грегори. На основании чего дело было пересмотрено и ему дали оправдательную. Грегори отделался штрафом. И больше того, в скором порядке был восстановлен на прежнюю должность. Конечно, подсуетился его начальник, нуждающийся в нем, ну или возможно между ними были свои счета.

После окончания всего дела, Грегори наконец, объявился и позвонив Дамиру, поблагодарил его.

Они встретились.

Глава 9

Долгое обсуждение произошедшей вереницы трагических событий, в котором Дамир, наконец, получил ответы на все свои вопросы, состоялось между мужчинами.

Грегори рассказал обо всех и о обо всем. По поводу Луизы и Клода, он отпустил их и они сбежали в неизвестном направлении. Ему было некогда заниматься этой мелкотней, как он их назвал. Доктор Майкл так же переехал в другую страну. Вадим был подкуплен Грегори ещё со времён их студенчества, тогда когда Саиди оповестил Диану о том, что нашел своего родного сына и она выудила его имя и местонахождение. У Вадима в тот момент были какие-то сложности с отцом и Грегори воспользовался ситуацией, но парень в действительности не претворялся его другом. Он пытался уговорить Грегори отпустить его с ним в Россию, и даже угрожал ему раскрытием дела, в случае смерти Дамира.

– Получается, он даже спас меня? – с печальной иронией спросил Дамир, взглянув на рассказчика.

– Я и не хотел тебя убивать. Мне надо было как-то наказать Омера и я искал варианты. – признался он, посмотрев в сторону, – может быть я увез бы тебя с твоей семьей куда-нибудь и разлучил бы вас... Или не знаю, что бы я сделал, но не убил бы!

Грегори опустил голову на руки, и потер ими свое лицо, словно умывался.

Дамир смотрел на него с горечью и сожалением, вспоминая рассказ Дианы.

Кстати, он так же все уладил и с мнимой смертью Дианы, ее документы были восстановлены, а прежнее опознание трупа ее сестрой аннулировали. Приложив пояснительную, что погибшая оказалась подругой девушки, с которой ее спутали, и сестра в состоянии аффекта дала неверные показания. А Диана в то время внезапно уехала и из страха быть убитой, не подавала о себе знать в течение всего этого времени. Но накануне она объявилась и все встало на свои места.

Дамир даже не нашел слов, чтобы выразить свое изумление, насколько все быстро и легко мог исправить этот человек. Конечно, не обошлось без связей, иначе дело с убийством просто так не закрыли бы. Как и во многом другом, всегда помогала невидимая рука.

Он уже извинился и Дамир его простил. Решив, что будет лучше для всех, похоронить все эти тяжелые воспоминания, они договорились начать взаимоотношения с чистого листа. Оставалось уладить только одно небольшое обстоятельство.

– Что мне надо сделать, чтобы обезопасить свою семью? – озадаченно спросил Дамир, глядя вглубь своей чашки с кофе.

Грегори сидел напротив за столиком и вполголоса сказал, – помнишь, я говорил тебе о своих планах?

– По поводу чего?

– По поводу тебя.

Дамир нахмурил свои брови, не понимая, что он имел в виду.

– Ты уже столько всего мне говорил...

– Идем ко мне.

– Куда к тебе?

– В мою команду.

– Я не могу оставить своего отца. Он... он... умирает, – потухшим голосом, сказал Дамир.

– Джон вернется к нему вместо тебя и он успокоит свою совесть. – Нашел решение проблемы Грегори. Тем временем, он продолжил, – а ты будешь иметь необходимую силу, чтобы защитить родных и возможность, чтобы найти его, Ахмеда.

– Я не хочу больше войны.

– Дамир, – Грегори пригнулся, – мне почти 60 и как я устал, ты даже не представляешь себе! Но если тебе наносят боль либо нападают, ты не сможешь сидеть, сложа руки или прятаться.

Дамир тяжело вздохнул и протянув небольшую паузу, ответил, – мне надо подумать.

На следующий день, к вечеру они вместе с Самадом поехали к племяннику Грегори. Был выходной и Джон их ждал у себя дома.

Он открыл им дверь и пригласил войти.

Удобно устроившись в гостиной, Дамир сразу перешел к делу. – Знаешь, каждый из нас троих имеет свою трагедию, которую невозможно переделать, мы ее просто пережили и все.

Самад кивнул головой, соглашаясь со сказанным.

– Так уж вышло, такова судьба. Ее надо принять и все.

– Что ты от меня хочешь, Дамир?

– Я хочу, чтобы ты простил нашего отца.

Джон вздохнул и отвернулся, потом тихо проговорил, – кому и зачем надо мое прощение вообще...

– Ему надо. И нам надо, чтобы ты вернулся.

– Куда вернулся?

– В концерн.

– Раньше Самад один управлялся, сейчас вы двое не справляетесь?

– Я уйду. – твердо заявил Дамир. – Самад тоже на время выпадет из дел, он скоро женится.

При этих словах Самад поджав губы, глянул на братьев.

– А ты куда уходишь? – недоумевал Джон.

– К Грегори.

– Куда??

Тем же вечером, Дамир сообщил отцу, что на днях прие-

дет Джон для разговора. И что, они с Самадом считают, что будет справедливо, если на основании экспертизы подтверждения родства между ними, Джон возьмет их фамилию и Омер признает в нем сына и наследника в равной степени со своими остальными детьми.

– Матушка не будет против, я попрошу ее. Уверен, она мне не откажет. – Поделился соей мыслью Дамир, глядя на отца, у которого тряслись руки от волнения.

Отец сидел за своим столом в кабинете и послушав Дамира, поднялся и подойдя поближе, молча обнял его. Дамир обнял его в ответ, тревожно проговорив, – все будет хорошо, отец, не думай не о чем. У тебя теперь трое сыновей. Мы трое твоя защита и опора.

– Ты один стоишь больше, чем вся армия, сынок! – дрожащим голосом, проговорил Омер.

Глава 10

Дамир сидел на постели и играл со своим сыном в игру. Они собирали пазлы.

Алия подошла и присев на другой край, сказала, – Дамир я хочу развода.

Дамир весело улыбающийся застыл и взглянув на свою жену, не сразу отреагировал на ее слова, усваивая их смысл.

Она, глубоко вздохнув, отвернулась и тихо добавила, – пожалуйста, только не надо скандалов.

– Почему, скажи мне?

– Я не могу так жить, в постоянном страхе, – ответила Алия, впервые за долгое время, взглянув на него, она в спешке не убрала своих глаз.

– Вдали от меня ты думаешь, тебе будет лучше?

– Ко всему можно привыкнуть и потом лучше оплакать один раз, чем каждый раз по новой!

– Хмм... вот как... то есть с мужем до конца ты готова быть только в здравии, а не и в горе.

– Ты разве не видишь, пока мы тут, горе не заканчивается?!

– И что ты предлагаешь, бросить их и уехать в Россию?

Алия снова тяжело вздохнула. Опустив свою голову на руки, она проговорила, – я так больше не могу.

Дамир молча смотрел на нее. Ему вдруг стало обидно. Чем он провинился перед ней? Тем, что с ним самим без его желания и воли происходят беды? А ей надо чтобы ее муж дарил ей только солнечные дни?!

– Хорошо, – согласился он.

Алия вздрогнув, глянула на него.

– Если тебе нужна свобода, ты ее получишь.

– Спасибо. – Ответила она и потянулась к Ибрахиму, чтобы забрать его. Но в этот момент Дамир схватил ее за руку.

– Но без моего сына. – Твердо заявил он, смерив ее каменным взглядом.

– Ты с ума сошел?? Я никогда не оставлю тебе ребенка!

– Это ты, наверно спятила, думая, что я отдам своего сына, да еще отправлю в другую страну! Хочешь идти, все четыре стороны открыты для тебя! – с не прикрытым разочарованием и гневом продолжил он. – Но даже не мечтай, что Ибрахим уедет с тобой.

– Я тебя ненавижу!

Лучше бы она его резанула ножом, как Грегори, чем сказала ему то, что сказала еще раз. Это было намного больнее.

С того вечера они больше не обсуждали ни развод ни примирение. Просто жили в одном доме, рядом два чужих человека. Дамир ожесточался с каждым днем все сильнее, словно нож после заточки.

Через месяц наступала годовщина со дня смерти Зульфии и немного после, решили сыграть свадьбу Самаду и Медине.

Радовало то, что Джон вернулся. Отец попросил прощения у него и он простил. Они запланировали вместе отправиться в США на кладбище, где покоилась мать Джона будущей весной, на годовщину ее смерти. А пока, шел процесс усыновления. И Эмине так же приняла его, как своего сына ради Омера она была готова на все. Она даже предложила ему переселиться к ним, чем поразила всех. Дамир гордился своей матерью. Ее сердце было огромным, как океан.

Но Джон поблагодарив, вежливо отказался.

– Я привык жить один, – сказал он, – но обещаю часто навещать вас.

– Хорошо, сынок, – с теплой улыбкой, ответила Эмине и после добавила, – наш дом всегда открыт для тебя.

– Спасибо большое.

Дамир облегченно вздохнул. Что ж, пришло и его время.

Он обсудил с отцом свое решение и подался на службу в комитет безопасности.

Поступление требовало пройти обучение, военную подготовку, которая длилась не много не мало, а целых два года. Но ввиду его хороших "связей" для него казарменный режим обучения сократили до полугода.

Провели годовщину Зульфие и он уехал в центр подготовки вооруженных сил специального подразделения находящийся в другом городе.

– Сыночек, – обратившись к Ибрахиму, сказал Дамир, присев на корточки перед ним, перед самым отъездом, – мне

снова надо будет отлучиться на какое-то время.

– Я с тобой! – сразу ответил ему Ибрахим, – вместо слов, Дамир крепко обнял сына и поцеловал.

Алия незаметно вытерла слезы и вышла из комнаты.

Он уехал.

Джон по настоятельной просьбе Дамира, на время его отсутствия поселился у них. К тому же Грегори приставил к дому людей, обновили полный комплект охранной системы, сигнализации и прочего. Во дворе бегали два питбуля на привязи у охранников, ночью их развязывали. В общем, к дому было не подойти.

Сахер и матушка отныне перемещались только с двумя телохранителями, которых так же приставил Грегори. Алия с сыном вовсе не покидали дом.

Дамир перестал сильно беспокоиться и внедрился полностью в подготовку к работе, в свою учебу, которая заключала в себя в большей степени уроки выживания, психологические тренинги и обучение технике смешанных боевых искусств. А также обращению с оружием разного вида и калибра.

Шли дни, а за ними тянулись месяцы. Дамир незаметно превращался в копию Грегори. Физическая подготовка, его взгляды на жизнь, мышление, и даже манера поведения.

На свадьбу к брату его отпустили всего на день. Он приехал, такой поздоровевший, более мужественный, что все ахнули.

Ибрахим не сходил с его рук. Алия наблюдала за мужем, стараясь быть незаметной, он же делал вид, что не замечает этого и практически не обращал на нее внимания.

Она очень сильно ранила его и он не мог ее простить. Он просто жил, ради сына, ради родителей Алии, он обещал им, заботится о их дочке. Но сам был до бесконечности несчастлив!

Свадьбу сыграли очень хорошую. Не сильно пышную, Самад не хотел, но все равно достаточно красивую. Алия с Эмине купили бриллиантовый ансамбль из колье, сережек и двух браслетов и вручили подарок от имени Дамира, Ибрахима и Алии.

Медина, наконец, вошла в семью Саиди.

Через день, Дамир снова вынужден был отправиться обратно. Больше всех плакал Ибрахим.

– Сынок, – вытирая горькие слезки с щёчек сына, говорил Дамир, – обещаю, в следующий раз, я возьму тебя с собой!

– Обесяесь?

– Обещаю. Я вернусь быстро. Вот как перестанет идти снег и я буду дома. – дал слово Дамир с замиранием сердца, посчитав оставшиеся месяцы до конца.

Глава 11

Наступил долгожданный апрель. У Дамира продолжалось обучение, но казарменный режим окончился, и он вернулся домой, как и обещал. С успехом продолжил учебу, совмещая ее с практикой. Несколько раз в неделю он ездил в ближайший учебный центр, расположенный за городом, остальные дни проводил с Грегори.

В то время как, Джон полностью углубился в дела концерна. Теперь работники всей компании знали, его, как еще одного сына хозяина.

И Омер со временем стал чувствовать себя лучше, это стало заметно по его настроению, аппетиту и поведению. Свадьба Самада, плюс еще признание Джоном его, как своего отца, сделали свое дело. Унего появился прежний огонек в глазах, что очень порадовало Дамира. Он незаметно следил за всеми трансформациями, происходящими в семье и вообще в делах.

Но вот, на свою личную жизнь, Дамир махнул рукой. Не вышло, значит не вышло. Теперь он с головой ушел в свою новую интересную и одновременно опасную работу.

В свободное время он часами занимался в спортзале, иногда посадив Ибрахима себе на шею, пускался в пробежку или отжимался с ним на своей спине. А к своей жене он не подхо-

дил. Обращался только в случае необходимости, либо по каким-то делам. Она не просила больше развода и он не спрашивал и не заводил об этом разговор. Ему не было разницы, будет он документально свободен либо женат. В любом случае он выбрал одиночество в своей дальнейшей жизни.

Все в семье были очень огорчены происходящим между ними, но Дамир пресекал любые вмешательства.

Отныне он превратился в человека – работа или возможно, в некое существо, которое живет ради своей миссии -защищать и оберегать.

В общем, он стал правой рукой Грегори, его второй личностью. Он буквально ловил его мысли, идеи и планы и работал по ним. А так же повторял его жизнь. Сам же Грегори был очень раздосадован этим наблюдением, но пока не решился затрагивать с ним личные темы.

– Мне надо попробовать отыскать брата моего отца, пока он снова чего-нибудь не натворил. – Поделится как-то своими тревогами Дамир.

Грегори прекрасно понимал Дамира, для того, чтобы спать спокойно, нужно быть уверенным, что у тебя нет врагов.

– Поставь слежку у дома его сестры, выясни по номерам, кто, чей, откуда...

– Когда отпустишь я отправлюсь, посмотреть, где она живет и попробую прояснить все детали.

– Когда спланируешь, скажи мне.

– Хорошо.

Через несколько дней, поездку в США Дамир обсудил в кругу семьи. После ужина, все сидели в гостиной за чаем.

– Я хотел бы навестить твою сестру, отец, – сказал Дамир.

– Не думаю, что это хорошая идея. – Отозвался Омер. –

Я пытался наладить контакт, она категорична.

Дамир нахмурил брови, думал, как правильно поступить. Неожиданно заговорила молодая невестка, Медина. Все с удивлением посмотрели на нее.

– Извините, отец, позвольте я помогу?

– В чем, дочка?

– Я могу поехать навестить биби Фатиму и может быть, как-то поспособствую тому, чтобы лед тронулся?

Дамир приподнял брови, глянул на Самада, потом на отца. Брат сам был удивлен заявлением своей молодой супруги, но он сразу решил поддержать ее, – мы поедим вместе, навестим их.

– Да, – сказала Медина, улыбнувшись мужу.

Омер незаметно закивал головой, обдумывая идею, затем проговорил, – попробуйте, дети. Самый лучший способ привлечь помощь Господа нашего – сделать добрый шаг.

Затем Медина позволила себе добавить, что возможно и Алия с Ибрахимом могли составить им компанию. При упоминании ее имени, Алия с замиранием сердца взглянула на Дамира, но он, не поднимая своих глаз легонько покачал головой в знак отказа.

Поджав губы, Медина извиняюще взглянула на огорченную Алию, потом на Самада, который опустил глаза с видом "ничего не поделаешь". На том и порешили.

На следующей неделе, они втроем отправились в Америку. Фатима жила в Миннеаполисе, долетев на самолете, они сразу пересели на арендованный автомобиль. Самад неплохо знал местность и сам сел за руль. Дамир созвонившись со своими ребятами, то есть, с частью подразделения которая дислоцировалась на территории США. Скинув намеченные координаты и заверившись поддержкой на всякий случай, позволил себе немного прикорнуть в дороге. Когда его разбудили, они уже почти подъехали к дому сестры Омера.

– Дамир, мы пешком или как? – поинтересовался Самад.

– Да, пешком, если что вы с аэропорта на такси. Я буду следить за домом. В случае чего, – он протянул ему небольшой электронный, круглой формы предмет, – нажмешь на вот это, прикрепи к своей рубашке.

– Ого?! – удивился Самад, рассматривая мини сигнализацию похожую внешне на пуговицу, – шпионские штучки...

Дамир, посмотрел на Медину, добавил. – Будь осторожна, не отходи далеко от мужа. Там может оказаться очень опасный человек, который не жалеет ни малых ни старых.

– Хорошо, брат. – Согласилась невестка.

– Ну, с Богом! – проводил их Дамир и прилег на сидении, так чтобы его не было заметно, сам стал рассматривать дома в округе.

Самад с женой, осторожно подошли к двухэтажному дому и поднявшись по ступеням на крыльцо, постучали в дверь. Дамир прищурил глаза, стал всматриваться, ожидая, чем закончится их встреча.

Они вошли. Он выдохнул и снова откинулся на спинку.

Прошло 30 минут. Он сидел почти, не моргая смотрел то на дом своей тети, то на свои часы.

Еще 30 минут.

Он уже стал тревожиться и готов был двинуться к ним, как вдруг увидел выходящего из дверей Самада. Напрягшись Дамир вновь стал наблюдать за ним и завидев какого-то мужчину возле него, потянулся за оружием в бардачок. Он секретно успел положить его туда, пока Самад с женой еще не сели в автомобиль. Зазвонил его мобильный и он понял, что ему звонит его брат.

Открыв дверцу бардачка, он так и застыл, потом быстро прикрыв ее снова, взял трубку.

– Да, Самад?

– Дамир, ты не мог бы к нам присоединиться?

Через пять минут, Дамир неторопливой походкой добрел до дома своей тётки.

– Салам алейкум, – поздоровался он, войдя в гостиную.

– Ваалейкум ассалам, проходи, сынок, – обратился к нему мужчина средних лет, как он понял, это был муж тети Фатимы.

– Как поживаете? -поинтересовался Дамир, протянув ему

руку и незаметно окидывая взглядом все вокруг.

Мужчина мягко пожал ее, поблагодарив и заверив, что у них все хорошо. Затем последовали вопросы и слова вежливости друг другу, касаемые семьи, здоровья и прочего. Наконец, после длительного приветствия, Дамир обратился с вопросом о тете Фатиме, так как кроме него и Самада он никого не обнаружил. Так же впрочем, как и свою невестку не увидел возле брата, что его очень встревожило.

– Они с супругой твоего брата наверху в детской комнате, – улыбаясь, ответил мужчина. – Скоро придут, у женщин свои секреты.

Дамир напрягся, он бросил на Самада неодобрительный взгляд.

Ощущение металла рукоятки пистолета за своим поясом, прикрытый полый рубашки, немного успокаивало, но все равно, Дамир незаметно подал знак Самаду, чтобы тот вызвал Медину назад. Последовала минута тишины. Самад закашлял, обдумывая, как это сделать, не выходя за рамки приличия.

– Добро пожаловать!

Дамир повернул голову в сторону проема дверей из гостиной, на пороге стояла женщина, в которой он сразу узнал сестру своего отца. Те же глаза. За ее спиной появилось улыбающееся лицо его невестки.

– Спасибо, – ответил Дамир и мысленно поблагодарил Бога, за то, что увидел жену брата целой и невредимой. Но так

же поставил себе в голове галочку, отругать ее за непослушание!

Они пили чай.

– Я не хотел, чтобы все так вышло, прошу вас постараться понять нашу ситуацию, – начал первым Дамир, вспоминая инцидент с похищениями детей, – я не был в курсе с самого начала, о планах группы захвата, они действовали по своему усмотрению. И я не позволил бы приблизиться к вашей дочери, тетя, знай я заранее об этом.

– Да я понимаю, – тяжело вздохнув, ответила она. По ее лицу можно было прочесть, насколько горькими были воспоминания. – Ферузе получила глубокую психологическую травму. Она после случившегося полгода проходила лечение у психологов. И по сей день остерегается людей.

Дамир стиснул зубы, он всегда будет помнить голос и рыдания невинной девочки. Но и не его вина была в случившемся. Он тоже оказался жертвой!

– Возможно я... мог бы найти выход из этой сложной ситуации, – сказал он.

Фатима с удивлением взглянула на своего племянника.

– Если позволите, я попробую подружиться с ней, и потом... было бы неплохо вам помириться с отцом, тогда стало бы все намного проще, – осторожно предложил Дамир, проведя рукой по своим короткостриженным волосам. – Мы бы навещали друг друга и превратились бы в одну большую семью, как и должно, было быть с самого начала.

– Я подумаю об этом.

– Отец... виноват, очень. И он осознал это, поверьте, тетя, – взглянув в ее глаза, тихо сказал Дамир. – Я видел его мучения. Видел, как он бродил ночами по улице. Он не находил себе места. Он действительно очень сильно страдает. Только сейчас ему полегчало, Джон его простил и принял. Самад женился на превосходной девушке, – подбородком указав в сторону своего брата и его жены, сказал Дамир.

Те сидели поодаль и о чем-то беседовали с хозяином дома.

– Мой отец совершил непоправимую ошибку, – настойчиво продолжил Дамир, в то время, как Фатима, опустив глаза, не перебивая слушала его. – Но каждый грешник, раскаявшись достоин прощения. Попробуйте простить его и вы.

Она снова глубоко вздохнула и кивнула головой.

– Хорошо.

Дамир тепло улыбнулся, взглянув в родные ему глаза.

Погостив еще какое-то время, они, наконец, собрались на выход и попрощались.

Фатима обещала посетить их в самое ближайшее время и так же дала слово, что больше не прогонит своего старшего брата, если он сам решит их навестить.

Глава 12

В течение двух недель Дамир слушал записи разговоров, передаваемые посредством интернета на его телефон с прослушивающего устройства, которое он сумел установить под подоконником в доме тети Фатимы, в тот самый день.

Ни единого раза не было даже упомянуто имени Ахмеда. Возможно, она и его прогнала из дому после случившегося. Любой бы поступил так же, подумалось ему.

Уже через два дня, отец вместе с Джоном, тоже собирался в Штаты, в пригород Чикаго, на родину Грегори и его покойной сестры. Они намеревались посетить могилу в годовщину ее смерти.

Грегори тоже решил поехать, Дамир напросился лететь вместе с ним.

– А тебе-то зачем? – поинтересовался начальник и близкий друг в одном лице.

– Я... беспокоюсь, – коротко ответил Дамир.

– За них или за меня?

– За всех.

– Ха-ха-ха!

В темном, классическом костюме и галстукe, с белыми розами Джон медленно подошел к могиле поросшей газоном и положил букет у надгробной плиты, затем присел. Омер последовал за ним.

Спустя несколько минут молчания, Омер заговорил, – Я... знаю, что мои слова ничего не смогут изменить и чтобы я не сделал, мне нет прощения. Но, все же, я прошу у тебя прощения, – тихо сказал он, обращаясь к усопшей, и опустил свою голову. Он стоял у подножия могилы, с печальным видом, протянув паузу, глубоко вздохнул и добавил еле слышно, – наверно Богу было угодно, чтобы ты родила такого прекрасного сына, поэтому он позволил случиться тому, что случилось.

Дамир с Грегори сидели в автомобиле недалеко от кладбища и наблюдали за Омером и Джоном, а заодно осматривая окрестности поблизости.

Но в этот майский день, здесь было народу не мало. То там, то тут сновали люди, проезжали, подъезжали и уезжали автомобили. За всем не уследишь, как ни старайся.

– Вряд ли дядя Ахмед будет преследовать моего отца всю жизнь, – проговорил Дамир, как бы сам себе.

– Сегодня ровно 30 лет со дня смерти Элеонор, – в полголоса проговорил Грегори, не сводя глаз с силуэтов своего племянника и его отца.

Дамир перевел свой взгляд на Грегори и задумался. Потом

стал тщательней смотреть по сторонам.

– Думаю мне надо пройтись, – сказал он и выбравшись из джипа, натянул кепку сам, будучи к тому же еще в темных очках и мешковатой черной куртке, направился прогуливаться по кладбищу в круговую.

– Как будто, в кепке и очках, тебя не узнать парень! – покачав головой, с усмешкой произнес Грегори. Но Дамир уже ушел.

Джон тоже имел оружие, но таскать его при себе у него не было надобности, сейчас же, по настоянию своего дяди, он так же прятал пистолет у себя за поясом. К тому же, он тоже не плохо владел боевыми искусствами, умел стрелять, разбирался во многих вещах, касающихся самообороны, благодаря Грегори, который с детства обучал его всему и в принципе, он не требовался ни в какой охране и защите. Джон сам с успехом мог поохранять Дамира в компании с его начальником. И зная это, поведение Дамира умиляло Грегори, он с еле заметной улыбкой на устах наблюдал, как тот бродил по тропинкам между могил, рассматривая все вокруг, был, как говорится на чеку.

Но успокаивать его и уговаривать сильно не переживать, Грегори не стал, хочет поиграть в войнушку, да ради Бога!

Омер с сыном через какое-то время не спеша направились к выходу. Все было тихо и спокойно. Дамир незаметно шел следом за ними. Слава Богу, обошлось без происшествий. Арендванная Джоном машина стояла поодаль, в то время,

как Дамир, быстро завернул к их автомобилю, находящемуся ближе к выезду.

– Все в порядке?– спросил Грегори, когда он забрался в салон автомобиля.

– Да. Ахмед не рискнул появиться, – ответил Дамир.

Грегори кивнул, и они медленно покатали к проезжей части.

Но пару минут спустя их перегнал автомобиль, за рулем которого сидел Джон. И он проехал на скорости, набирая ее еще больше. Грегори тут же последовал за ним. Дамир с тревожным чувством глянул на него, мужчина напряженно схватился за руль, проговорив вполголоса, – он в машине.

– Черт! – в отчаянии стукнув кулаком о панель автомобиля, выругался Дамир. Как же они могли не подумать об этом?!

Два джипа вышли на шоссе и погнались по прямой. Выехав на скоростную дорогу, они направились к объездному пути, граничащему с береговой линией озера.

Дамир зарядил свой пистолет, Грегори догнав джип, сравнялся с ним. Через окно они увидели Ахмеда сидящего позади, он держал на мушке Омера. Они встретились глазами.

Грегори подал знак, опустить стекло. И когда окно открылось, он крикнул, обращаясь к Ахмеду, – что тебе надо?

Тот указал пальцем на голову своего брата.

Дамир похолодел. Он хочет убить его.

– Отпусти Джона!– потребовал Грегори и тут Ахмед, от-

ветил:

– Отстаньте и я отпущу его, как в прошлый раз. Мне нужен только Омер!

– Нет! – крикнул Дамир, но Грегори стал сбавлять скорость и дал им уйти. – Это мой отец, нет! Гони! – потребовал Дамир, с видом взбешенного быка, глядя на Грегори.

Тот молча вынул свой телефон и открыв карту слежения, в полголоса, проговорил, – он высадит Джона и мы его настигнем, а пока поедим следом окольным путем, подожди, сынок, – обратившись к Дамиру, он впервые назвал его сыном. Не поднимая своих глаз от экрана телефона, стал рассматривать открывающуюся карту. – Тааак... хорошо... – раздумывал он вслух, затем развернув автомобиль, направился в обратную сторону. Доехав до развилки, вырулил на боковой проезд и поехал по дороге до густо разросшегося парка. Дальше по узенькой дорожке, проходившей в его глубине, до самого конца. Когда они выехали, то обнаружили себя почти у шоссе, с которого они недавно сошли, но срезав путь в два раза.

– Мы сократили дорогу? – поняв это, спросил Дамир для полной достоверности.

– Надеюсь на это, – ответил Грегори, через полкилометра они должны выехать к озеру Мичиган и судя по всему именно туда Ахмед и направлялся.

Грегори, следил за сигналом джипиэс, установленный программой в телефоне Джона, который в настоящий мо-

мент высвечивал на его карте. Он мысленно просчитал, так, что они даже опережают их автомобиль примерно в 300-400 метров и быстро, тронувшись с места, погнался вперед, к безлюдному берегу озера. По его соображениям, Ахмед именно сюда планировал добраться.

Как и ожидал Грегори, сигнал остановил свое движение, не доезжая озера.

– Они высадили Джона, сказал он.

Дамир занервничал. Он не знал, как ему предотвратить неминуемую беду. Сидеть в салоне автомобиля и ждать с моря погоды у него не хватало ни терпения, ни сил. Он стал рычать и беситься, словно зверь в клетке.

– Подожди парень, он вывезет его сюда, потом уже примется за дело. По дороге он не станет его трогать. Верь мне.

Дамир посмотрел на Грегори и спросил, – а если нет? А если ты ошибаешься?! Зачем мне эта чертова работа твоя, если я собственного отца не смогу уберечь?! – заорал Дамир.

Грегори смерил его своим ледяным взглядом.

– Я делаю, что могу.

Через пять секунд, зазвонил телефон.

– Дядя, он повез его к озеру Мичиган, – прокричал Джон, – я вызову полицию.

– Мы уже тут. Вызывай, – ответил Грегори и посмотрел на Дамира.

Оставив свою машину подальше от места, в зарослях, они бегом направились в сторону берега. И пригнувшись за ва-

лунами стали ждать.

Наконец, их автомобиль показался и немного погода оставался.

Грегори беззвучно жестом указал Дамиру идти в обход. Он принял команду и почти ползком неслышно направился в сторону джипа обойдя его с задней стороны, в то время, как Грегори приготовился стрелять, ожидая, когда двери откроются.

Прошло почти двадцать мучительных минут ожидания, наконец, из машины показался Омер, за ним вышел Ахмед.

Грегори опустил пистолет и стал наблюдать за развернувшейся перед его глазами картиной: два брата улыбались. У него приоткрылся рот от удивления. Жаль он не понимал персидского, на котором они общались между собой. Но зато Дамир хорошо уже его знал, хотя решил скрывать этот факт от всех. Он, пригнувшись, стоял и слушал общение между своим отцом и его братом.

– Ты обещаешь мне, что эту тему ты никогда не поднимешь больше? – спросил Омер.

– Да. Я постараюсь, брат.

– Здесь не плохо... хороший воздух...

– Возле воды всегда так.

Они вели безобидную болтовню, и у Дамира в голове произошло помутнение. Он не мог сообразить, что это за игра такая?!

Выпрямив руку с пистолетом вперед, он показался сбоку

от их автомобиля и хрипловатым голосом, обратился к своим родственникам на их родном языке, – А теперь, к чертовой матери, объясните мне, что происходит?!

Глава 13

Омер с Ахмедом обернулись с обомлевшими лицами.

– Сынок, на кого ты направил пистолет? – спросил Омер, нахмурившись.

– А мы сейчас и узнаем на кого, – гневно ответил Дамир. Он столько всего пережил за эти последние три года, смерть своей приемной матери, разрыв с любимой женой, он чуть не потерял своего единственного ребенка, он черт бы побрал, сам чуть не рехнулся! И это все было ради чего, он хотел бы знать?!

– Кто решил из вас поиграть с моей жизнью? – он встал напротив и грозным видом дал им понять, что на этот раз, он отнюдь не шутит.

– Опустить свой пистолет и не смей этого делать впредь! – приказал Омер.

Дамир посмотрел на Ахмеда и сказал, – сначала он пусть кинет сюда свой.

– Его оружие в машине, – ответил за него Омер.

Дамир заглянул в окно и на самом деле увидел пистолет, лежащий на сидении. Тогда он опустил свой, засунув его себе за пояс.

– Я слушаю, – сказал он, все тем же грозным видом, обращаясь к ним.

– Ахмед понял свою ошибку, как и я свою, – сказал Омер, – Мы решили закопать топор войны отныне и дать друг другу второй шанс.

– Да что вы говорите?! – с сарказмом, переспросил Дамир.

– Это действительно так! – с возмущением обратился Омер, приложив руки к груди в знак искренности.

– Вы меня за дурака, держите?

– Нет, сынок, зачем??

– Знаешь что, отец... Я завтра же забираю свою семью и уезжаю! Мне вот тут все это сидит! – указывая себе на горло, сказал он. В первые, Дамир позволил себе подобный тон в обращении к своему отцу.

– Ты хотел бы, чтобы я убил твоего отца, чем ты недоволен? – тут вмешался Ахмед.

– А ты...! – подняв указательный палец, процедил, разъяренный Дамир, – не имеешь никакого права голоса после всего того, что сделал! Благодарю Всевышнего, что остался жив!

– Можешь застрелить меня, мне жить все равно незачем больше! – с этими словами, он полез рукой во внутренний карман пиджака и застыл, через секунду рухнул на спину. На его лбу зияла маленькая круглая дыра. Глаза так и остались смотреть на небо.

Омер закричал, схватившись за голову и упал перед братом на колени. Дамир застыл от шока.

– Кто это сделал? – закричал он через секунду.

Из кустов показался Джон с пистолетом в руках и растерянным лицом.

– Ты зачем стрелял?!

– Я думал, он полез за оружием... – пролепетал Джон.

Позади него, показался Грегори, так же с бледным лицом и несколько полицейских.

Омер с причитанием вынул из нагрудного внутреннего кармана своего погибшего брата старую потертую фотографию Элеоноры. Он упал ему на грудь своим лицом, пальцами крепко ухватившись за лацканы его пиджака и завыл.

Ахмеда Саиди похоронили по мусульманским обычаям.

Он умер в тот же день, что и его любимая женщина, Элеонора Мак'Лайн, единственная любовь всей его жизни, спустя ровно 30 лет. И умер он от рук ее же сына. Трагедия, длившаяся почти полвека, наконец, пришла к своему завершению.

Приехала и Фатима с семьей, мужем и двумя дочерьми, Фахрие 19-ти лет и той девочкой, бывшей их пленницей Ферузе. Сейчас она немного повзрослела. Дамир подошел к ней и попросил прощение за прошлое и дал слово, что больше никто и никогда ее не посмеет обидеть. И что он сам лично оторвет голову тому, кто отныне посягнет на ее покой. Ферузе улыбнулась ему в ответ, настолько он был искренен и

он обнял ее.

Тогда Дамир узнал, что в тот решающий час, во время погони, именно Фатима позвонила Ахмеду спустя полгода молчания и сообщила ему, что простила их обоих, своих братьев. И что хотела бы видеть их у себя дома. Она плакала и сказала, что они одна семья и должны быть вместе. Ее слова, ее звонок подействовали на Ахмеда и он опустил свой пистолет и пообещав сестре, что они придут к ней вместе с братом, отступил. Он дал шанс Омеру на жизнь в кругу своих детей. Он простил его тоже. Но им было суждено прожить несколько минут в мире. Они подали друг другу руки, и обнялись, Омер шептал слова глубокого сожаления, сидя в автомобиле, там, на берегу озера, где когда-то Ахмед прогуливался со своей любимой девушкой, в далёкие счастливые дни, в годы своей юности... Он простил его. А потом его не стало.

У Омера снова началась черная полоса в жизни. И он, как обычно, никого не винил в случившемся, кроме себя. С самого начала, во всем был повинен только он один. Он так и сказал собрав своих сыновей и попросив Дамира не оставлять их семью, а Джона продолжать жить прежней жизнью.

– То, что случилось, должно было произойти, – сказал Омер, потухшим видом. Его горю не было предела. Это горе началось задолго до того, пока в его жизни вообще появились дети. Просто он заставил себя вычеркнуть этот эпизод из своей памяти и жить дальше. Но неумолимый рок, или

судьбы расплата настигла его. Рано или поздно, что-то должно было случиться. И случилось то, что он потерял своего брата, через пять минут, после того, как приобрел его спустя больше 30-ти лет горькой разлуки.

И с этим ему надо будет доживать свой век. Его боль была настолько ощутима, что ее можно было потрогать руками. Она пеленой пролегалла везде, где находился Омер Саиди. И ее больше никто и никогда не сможет уже прогнать.

Снова находился на перепутье дорог и Дамир. После похорон, он сел в свой автомобиль и умчался за город. Один в глушь. Куда глаза глядят.

Отыскав небольшой холм, он присел там и остался до утра.

Как будто все кончилось вместе с этой злосчастной игрой, в которую поиграла с ним его судьба. Все мечты обернулись гулкой пустотой. Ему не нужны были ни деньги, ни высшее общество, о котором он мечтал с детства. Ни шикарный дом, машина, работа, ничего! Все потеряло смысл. Теперь он мечтал оказаться в своем маленьком домике на окраине Болгара, приложив голову на грудь своей матушке и не знать всего этого ужаса, что узнал. Но кто сумел вернуться в прошлое?

Он лежал на сырой земле, рассматривая черное в сияющих блесках небо. Его приемная мать умерла в душевных муках, родные родители страдали и их страданиям отныне не будет конца. Жена возненавидела его. Он остался один медленно летевший в пропасть. И больше нет смысла стро-

ить из себя героя.

Глава 14

– Я хочу навестить своих родителей. – Обратилась к Дамиру Алия, когда они остались вдвоем в гостиной.

Миновало уже 40 дней, после смерти дяди Ахмеда, и она рискнула подойти с серьезным разговором к своему мужу, с которым они перестали поддерживать брачные узы уже скоро год. Дамир с сочувствием взглянул на нее. У него вдруг до боли сжалось сердце. Во что превратил он ее жизнь, некогда цветущей девушки красавицы, своей возлюбленной? Она сидит буквально взаперти в этой шикарной клетке. Он ведь даже не вывозит ее в город. До смерти Ахмеда, вообще ей с ребенком было запрещено гулять во дворе дольше часа. А сейчас если она и выходит куда-то в город, то только с матерью или его сестрой. Прожив в Монреале уже более трёх лет, она толком даже город не посмотрела, безропотно следуя указаниям своего мужа. Что видит его жена? Разве, ее вина была в чем-то, когда, она в отчаянье высказывала ему претензии и ругала его? Разве, она не имела право возненавидеть его за эту жизнь?! Разве об этом мечтала она, когда он надевал ей кольцо на палец, там в Болгаре?

– Да, хорошо, – тихо ответил Дамир, – поедим.

Алия чуть подпрыгнула, неслышно хлопнув в ладоши и повернувшись на носочках, тихо выбежала из комнаты, как

маленькая девочка. Дамир долго смотрел ей в след. Ему так захотелось ее обнять вот прямо сейчас. Пойти за ней что ли...?!

Но он не сдвинулся с места.

Отец приезжал домой очень поздно, они с Джоном буквально поселились в концерне. Мать была занята Сахер и Ибрахимом, она тоже свое сердце лечила, как могла. Дамир все замечал, но уже никому ни чем помочь не мог. Он сам был раненым.

Только один Самад был счастлив. Хоть он счастлив! Дамир с улыбкой замечал их любовные взгляды друг на друга, тайные воздушные поцелуйчики с Мединой и вспоминал себя...

– Давайте все вместе поедem на пикник на озеро? – как-то за завтраком предложила Медина. Она была огонечком в их доме, всегда живая, шустрая.

– Да, дочка, езжайте, – поддержала матушка.

– Вы тоже, – распахнув глаза, поправила она.

– Ну, мне необязательно, – махнув рукой, сказала Эмине, – я не могу еще, траур надо держать, это будет не правильно. Вы молодежь, вам надо. – Объяснила она и глянув на Алию, добавила, – Алия обязательно должна поехать, засиделась дома, дочка.

Алия грустно улыбнулась.

– Поедим, давайте да, – поддержал вдруг Дамир, – в это воскресенье.

– Через два дня? – глянув на свои наручные часы, переспросил Джон.

– Да, а что тянуть? – вставил Самад.

– Мам, пойдем с нами?! И ты пап?! – стала просить Сахер, обрадованная хорошей новостью.

Отец молча помотал головой, отказавшись, а мама прикрыла глаза, подав знак, что не стоит поднимать эту тему больше. И Сахер поджав губы, вздохнула и прекратила приставать к родителям.

Было решено ехать в воскресенье на отдых и возможно с ночёвкой.

Собрав необходимые принадлежности, включая раскладную садовую мебель, они отправились к Верхнему озеру на трех машинах.

Джон ехал один, нагруженный мебелью, Самад с женой и с остальными необходимыми вещами и едой. И Дамир с женой, сыном и сестрой и с дополнительным провиантом.

Они сняли небольшой коттедж и заселились туда. Затем быстро устроились на берегу, расставив столики, соединив их и кресла. Самад с Джоном занялись барбекю, женщины накрывали на стол. Дамир играл в мяч с сыном.

Джон прихватил еще с собой и надувную лодку, оставив прогулку по озеру на десерт.

Они приехали пораньше и уже к 11 сели за второй завтрак, который продлился до обеда, за шутками и веселым

общением, даже песнями.

На этом сюрпризы не заканчивались. Джон как-то странно поглядывал на Дамира и заметив это, он ему глазами послал вопрос, – в чем дело? На что Джон просто улыбнулся, смешно подергав бровями.

Но через несколько минут, после того, как они устроились, издалека показались две мужские фигуры, шедшие к ним не спеша.

Дамир нахмутив брови, повернул голову в их сторону и обомлел. К ним размеренной походкой направлялись Грегори и Вадим. Его русский брат Вадим, с которым они так и не успели попрощаться. Дамир, поглаживая свои волосы, поднялся с места и побрел к ним на встречу.

Грегори глядя на него через очки, улыбался, сверкая белоснежными зубами. Они поздоровались и он, хлопнув Дамира по плечу, прошел к остальным, оставив парней наедине.

Вадим молча смотрел на него, не решаясь издать звука. Тогда Дамир сам протянул ему руку, не сводя своих глаз с его. Вадим хлопнул со словами, – спасибо, брат.

После вкусного обеда и шумного дружеского общения, Дамир вконец, подобрел, и когда Медина предложила ему покатать Алию на лодке и все сразу поддержали идею, кроме

самой Алии, она стала протестовать:

– Что вы?! Я плавать не умею! Нет, нет, нет!!! Я до ужаса боюсь воды! – Дамир неожиданно согласился:

– Ничего не случится, не бойся. – Теплым тоном сказал он обратившись к своей жене и она не смогла противиться, сразу незаметно улыбнулась опустив глаза. Для нее может быть, это был единственный шанс побыть наедине с любимым мужем. И она смущенно побрела к воде.

Ибрахим сладко спал на имитированной кровати, которую соорудили для него из двух кресел с одеялком, во внимании его любящей тети Сахер.

Дамир подав руку своей жене помог ей забраться в лодку, затем оттолкнув ее подальше от берега, забрался сам и взяв весла в свои крепкие руки, погреб к середине озера.

Они молчали, он просто смотрел на нее, а она в сторону. Как в те, как будто уже далекие времена их встреч перед свадьбой. Она всегда смущенно отворачивалась, когда, он, наоборот пристально глядел ей в глаза или говорил что-то о любви, о них, хотя знал он всегда, отвернувшись, на самом деле, всем сердцем, и своим вниманием она была обращена только к нему.

– Когда поедим в Россию? – поинтересовался Дамир, нарушив тишину.

– Я готова, хоть завтра. – ответила Алиа глянув ему в глаза и снова в сторону.

– Хорошо, – проговорил Дамир, – я обсужу на работе, и

решим с отъездом.

Алия улыбнулась и еле заметно кивнула.

– Что еще ты хочешь? – с улыбкой задал вопрос Дамир, перестав работать веслами. Они доплыли уже далеко и лодка колыхалась на тяжелых волнах, укачивая своих пассажиров.

"Хочу, чтобы ты вернулся ко мне, в мою жизнь и в мою постель!" – кричало ее сердце, но губы молчали.

Дамир пригнувшись немного к ней, ждал ответа. Но она молчала, его непреодолимо потянуло к ней. И он хотел взять ее за руку, но тут она вдруг показала на какую-то птицу, с восторгом воскликнула, – Смотри, смотри, какая большая?!

– Где? – отпрянув назад, спросил он, – а да, увидел...

Вздыхнув, он откинулся на спину, расставив свои длинные ноги и протянув их по обеим сторонам от нее. Сам, закинув руки за голову, лег удобней и сквозь очки стал смотреть на голубое небо.

Алия повернулась и посмотрела на лежащего перед ней любимого мужчину, такого близкого и такого недосыгаемого...

Через минут 20, они направились назад.

– Надо было удочки прихватить, – сказал Дамир на обратном пути, – рыб столько, – разглядывая глубину.

– Ой, я боюсь даже смотреть вниз, – улыбаясь, проговорила Алия, отмахиваясь руками.

– Лодка крепкая, не бойся, – заверил ее Дамир.

Но через пять минут, когда уже стали четко различимы

фигуры на их берегу, вдруг они почувствовали какое-то препятствие и после странный звук. Дамир свесился на половину за борт и с округленными глазами посмотрел на свою испуганную жену, – это была рыба или... я не понял...?!

– Что? – почти закричала Алия, прикрывая свое лицо, – что происходит, Дамир?! – завопила она.

И тут они почувствовали, как лодка сдувается. Алия стала кричать, Дамир прыгнул в воду и попытался, что-то предпринять, но лодку со скоростью стало тянуть вниз. И Алия с криком уходила вместе с ней под воду.

Он подхватил ее и поплыл к берегу. Она от сильнейшего испуга потеряла сознание, он обнял ее одной рукой и стал плыть вперед. Было тяжело, и течение понесло его в сторону, но всё-таки они доплыли до какого-то безлюдного берега совсем в другом направлении от их места пребывания.

Он уложил ее на спину и попытался привести в чувства. Стал слегка бить ее по щекам, потом быстро-быстро принялся делать ей искусственное дыхание, она застонала и открыла глаза, как раз тогда, когда он приник к ней своими губами.

– Дамир...

– Ох, любимая, – проговорил он в чувствах и приподняв ее крепко обнял и прижал к себе, – я так испугался, так испугался... – Неожиданно для себя, он стал покрывать ее поцелуями и гладить по щеке, волосам, и снова целовать, пока ее руки не сомкнулись у него на шее. Он прикрыл свои глаза и замер уже в страстном любовном поцелуе.

Тем временем, Джон переоделся снова в шорты и майку, стянув с себя липкий водолазный костюм и подойдя к своей компании, сказал, – все получилось! – он моргнул Самаду и его жене, – они на том берегу, "меряются".

Самад с Мединой весело засмеялись, а Грегори, не посвященный в дела, стал спрашивать, что они ещё выкинули, прожевывая обжаренную на огне сосиску.

– Устроили небольшой потоп на корабле, – со смешком, ответил Джон.

– Не позавидую вам, когда Дамиру станет известно, – прокомментировал Вадим, раскачиваясь на стуле.

– Кто ему скажет?! – пожав плечами, сказал Самад и улыбнулся.

– Лодку жалко. – сделано с досадой в голосе, проговорил Джон и подняв бокал, произнес тост "за любовь!" опрокинул его в себя.

Эпилог

Прошло 9 месяцев.

В коридоре родильного отделения двое братьев ставших отцами в один день ожидали известий.

– У вас родилась чудесная дочка, поздравляем! – сообщила врач, обращаясь к Самаду, потом повернувшись к Дамиру, – извините, никак не могли сообщить и вам, у вас сынок уже полчаса тому назад как родился, поздравляем!

В палате мамам подали деток и через минутку, Медина стала протестовать, – у меня девочка! Вы принесли мальчика мне!

– Ой, простите, мы спутали, – с извиняющей улыбкой сказала медсестра и забрала мальчика.

– Ах, какая ты красавица, – ворковала Алия, узнав в девочке дочь Самада и Медины, когда ей принесли ее сына, а девочку забрали, она со смехом проговорила, – хорошо, что у нас разнополые дети, а то бы история повторилась!

Через три дня Зульфию и Бехрама из больницы привезли домой и провели мусульманские обряды с нареканием имён, все как положено с благотворительностью и имамом.

Отныне дом Саиди был переполнен смехом и радостью.

Омеру и Эмине некогда было грустить, их завалили внуками.

Спустя год Джон заявил, что тоже намерен жениться.

– Ну, я тоже хочу иметь сына?! – с некой претензией заявил он семье, когда они с удивлением и радостью одновременно взглянули на него. После тихо проговорил, глядя на Дамира, – назову его Ахмедом, – поджав губы, добавил, не повышая звука своего голоса – я как-то может, порадую свою мать этим поступком. И может и он тоже меня простит, – проговорил Джон, опустив голову, он имел в виду брата их отца.

Дамир с Бехрамом на руках, положив ему руку на плечо, сказал, – хорошая мысль, брат. Дай Бог ей исполниться.

Тем временем Ибрахим забрался на спину деду и дразнил Зульфию, которая тоже хотела покататься на дедушкиной шее и требовала его себе. – Мионое! Одяй!

Конец